Федерация греческих обществ Украины

Мариуполь:
возвращение имени

2008

ББК 94 (477. 62 – 2 Мариуполь) «1989»

ISBN 978-966-8389-72-6

Составитель **В.И. Коноп-Ляшко**

Мариуполь:
возвращение имени

Рекомендовано к изданию отделом научных исследований и издательства Федерации греческих обществ Украины

М – 26

Книга посвящена истории движения за возвращение Мариуполю его исторического названия, деятельности инициативной группы «За Мариуполь», внесшей большой вклад в переименование города, в развитие демократизации и гласности в городе в 1988-1989 годах.

ББК 94 (477. 62 – 2 Мариуполь) «1989»

М –26

Книга присвячена історії руху за повернення Маріуполю його історичної назви, діяльності ініціативної групи «За Маріуполь», яка зробила великий внесок у справу перейменування міста, в розвиток демократизації та гласності у місті у 1988-1989 роках.

ББК 94 (477. 62 – 2 Мариуполь) «1989»

ISBN 978-966-8389-72-6

© В.И. Коноп-Ляшко
© Допечатная подготовка – Федерация греческих обществ Украины, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы ходим сейчас по родному городу – Мариуполю. Может быть, редко задумываемся при этом о названии города. Но нам, участникам движения за возвращение этого названия (вместо бывшего «Жданов»), оно особенно дорого: мы долго боролись за его возвращение, претерпели немало переживаний, унижений, разочарований, но, вместе с тем, и большую радость и удовлетворение, когда, наконец, свершилось: наш город опять стал называться Мариуполем. Многие говорят и считают, что это не мы переименовали его, а пал культ Сталина, а с ним – и Жданова. Правильно, но не совсем. Мы призыкли быть наблюдателями политической жизни. Хорошо, что сейчас всё меняется. Но это происходит благодаря именно таким процессам и движениям, они неизменно ведут к гласности и демократизации. А тогда, в 80-е годы, атмосфера в городе, как, в целом, и в стране была довольно удушливая.

Желание написать книгу о том, как это всё было, как возвращали городу его имя, как поверили в свои силы и в то, что можно что-то изменить, возникло у авторов много лет спустя после переименования города. Захотелось поделиться переживаниями, которыми жила тогда большая и разношерстная, по существу, группа людей, объединившихся в одном порыве – восстановить историческую справедливость. Решение взяться за это было принято в ноябре 2006г., когда собрались вместе бывшие «соратники» по неформальной группе «За Мариуполь»: Галина Александрова, Таисия Муковникова, Елена Коноп и Валентина Коноп-Ляшко.

Конечно, не воссоздать нам этими страницами ту атмосферу, тот накал страстей, когда на заседаниях группы из-за безвыходности положения и различий во мнениях и взглядах вспыхивали яростные противостояния, но страстное желание восстановить справедливость так завладело группой людей, что, не считаясь со временем, со здоровьем, ни с чем другим, они после работы выступали на митингах, дискуссиях, которые

организовывали, собирали подписи горожан под обращениями, отдавая себя этому движению полностью.

Слева направо: Е. Коноп, Г. Александрова,
В. Коноп-Ляшко, Т. Муковникова

В жизни каждого из нас это был яркий отрезок времени: поэты, писатели, художники, журналисты, интеллигенция, студенты, рабочие в какой-то период своей жизни объединились ради одной цели – вернуть городу имя.

Возможно, это была в своё время яркая страница и в общественной жизни нашего любимого города.

Составитель выражает большую благодарность Галине Афанасьевне Александровой за постоянную помощь при работе над книгой в поисках материалов и в восстановлении реальных событий в период борьбы за возвращение городу имени Мариуполь, а также Галине Михайловне Захаровой за материал о том, как впервые в городе, в газете «Приазовский рабочий», появилась её статья с разоблачающими Жданова материалами о его деятельности.

Книга эта посвящена Мариуполю. Касаясь имени «Мариуполь», нельзя не вспомнить о версиях происхождения этого имени, а также о дате основания Мариуполя, что является предметом долголетних исследований и споров краеведов, не утихающих по настоящее время. Это – книга об истории борьбы за возвращение исторического имени городу, истории зарождения гласности и демократии в городе, истории первого в городе общественного демократического объединения – «За Мариуполь».

В. Коноп-Ляшко

1. ОБ ОСНОВАНИИ МАРИУПОЛЯ И ЗНАЧЕНИИ ЕГО ИМЕНИ

Наш «благополучный», как выразился в своё время митрополит Игнатий, многонациональный на сегодня, город Мариуполь, расположившийся у берегов Азовского моря на юге Украины, с его полумиллионным населением, учебными заведениями, культурой, промышленными предприятиями, от которых, к сожалению, меняется к худшему экология города и страдают жители, и, наконец, с его богатой событиями историей, живёт уже много лет.

Наверное, за своё происхождение городу был присвоен статус исторического, и специальным постановлением украинского правительства в 2000-м году он попал в Список исторических населённых пунктов Украины. В качестве даты основания города в этом Списке значится 1780, несмотря на то, что на гербе Мариуполя уже была изменена дата на 1778.

Неоднократно небезразличные к истории города его жители и не только, пытались докопаться до истины: когда и как возник город, что означает его имя.

Ученые, краеведы, журналисты и многие другие по крупицам до сих пор извлекают из архивов Москвы и Санкт-Петербурга документальные данные, касающиеся города. Далеко не все, правда, один и тот же документ истолковывают одинаково, но есть надежда, что большинство исследователей придут всё же к чему-то общему.

Сегодня ещё нет официально принятой версии о происхождении города, его возрасте, несмотря на опубликованные официальные документы. Вернее, дата была – 1780 год, но по инициативе работников Мариупольского краеведческого музея её изменили на 1778 год.

22-го марта 2002г. в Мариупольском гуманитарном институте началась, а в Приазовском государственном техническом университете продолжилась Первая городская научно-

практическая конференция «Мариуполь: история и перспективы», которая затронула многие стороны жизни города: его историю, экономику, образование, культуру, искусство.

На пленарном заседании одной из секций обсуждался вопрос о дате и истории появления города. В результате, выступившие участники конференции высказывали совершенно разные точки зрения на тему дискуссии. Правда, все сходились на том, что пора установить научно дату основания города, так как в разных источниках фиксируются разные даты: на гербе Мариуполя стоит 1778г., в энциклопедиях – 1780г., но есть и другие даты – 1611, 1734, 1799 и это ещё не все. Поэтому одной из главных рекомендаций конференции было: «Провести научную экспертизу исторических материалов по дате основания Мариуполя с приглашением учёных института истории Украины НАН Украины».

Увы… Рекомендация осталась пока только рекомендацией, а публикации в периодической печати об этом продолжают появляться.

Что касается имени города Мариуполя…

Тема наименования, переименования, возвращения прежнего имени городам и населённым пунктам, как и тема об установке или сносе памятников, всегда была болезненной. Это и понятно. Это актуально и сегодня. Не всеми одинаково воспринимаются происходящие события, неодинаково оцениваются личности, участвовавшие в тех или иных событиях, именем которых, дабы увековечить память о них, называют города, улицы, дворцы, заводы и т. д. Особенно, если эта личность – участник каких-либо исторических, политических событий. Отношение к истории со временем может пересматриваться и переоцениваться, а иногда у последующего поколения через годы формируется диаметрально противоположное мнение о происходивших событиях.

История нашего города богата событиями. Чтоб оставить в памяти живущих и будущих поколений одну из страниц мариупольской жизни и задумана эта книга.

Речь в ней пойдёт о том, как городу по инициативе одной из неформальных общественных групп, объединившей наиболее активных жителей города было возвращено его историческое имя – Мариуполь. О том, как поддержали идею группы присоединившиеся к их работе многие горожане, как группа действовала во имя достижения поставленной цели, как собирала подписи, организовывала митинги, пыталась воздействовать на местную власть, как власть противилась этому, приводя различные доводы в пользу причин своего противостояния.

Группа называлась «За Мариуполь». Борьба группы закончилась победой: 13 января 1989 года город снова стал называться Мариуполем.

Но предварить повествование о сути происходившего в 1988-1989гг. хотелось бы экскурсами в существующие ныне версии о происхождении города и его имени, о его возрасте.

***

О том, когда и как появился наш город, существует несколько версий, которые отличаются одна от другой принципиально, если рассматривать их с этнической точки зрения. Основные из них, как предлагают считать авторы некоторых публикаций – это украинская, российская и греческая.

Если учесть ещё, что под понятием «город» приводятся нетождественные определения; что некоторые из спорящих не желают иметь в виду существование достоверных официальных документов, то есть не желают объять весь комплекс документов о происхождении города; что один и тот же документ разными исследователями понимается по-разному; что во внимание берутся ещё и случайные высказывания участников событий тех времён – становится ясно, почему их, версий, – множество.

Но более скрупулёзно относящиеся к поискам истины исследователи, всесторонне изучающие все существующие документы по данному вопросу, к истине всё же ближе. Они и утверждают, что верить нужно прежде всего документам.

О версиях.

На страницах периодической печати статьи о возрасте города появлялись до упомянутой научно-практической конференции и после. Одна из последних публикаций о дате появления города – статья «Город, не помнящий своего года рождения» корреспондента газеты «Мариупольское время» (№5 (18), 2.02. 2008г.) Н. Скрипника.

Свою статью автор начинает словами Дмитрия Грушевского из книги о Мариуполе выпуска 1971г. (очерк «Жданов»): «Там, где, слившись с притоком Кальчик, река Кальмиус впадает в Азовское море, по-богатырски раскинулся город Жданов (бывший Мариуполь) – один из старейших в Донбассе. Его возраст равен почти четырём столетиям». В преамбуле к статье – комментарий, что «из истории города Мариуполя вычеркнули 200 лет». Автор, обращаясь к читателю, спрашивает: «Почему не начать историю Мариуполя с этой, имеющей ряд официальных подтверждений, даты? Год 1611-ый?». Официальным подтверждением он предлагает считать ссылку Грушевского на документ Центрального государственного исторического архива Украины, который со временем исчез, что, очевидно, имело место, как описывает П. Лаврив.

На основании этой записи Д. Грушевского, на основании описанной жизни и быта казаков в книге «История Новой Сечи» А. Скальковского и других источников Н. Скрипник пересказывает историю «Кальмиусской паланки», историю административного и торгового центра под названием Кальмиус как предыдущим названием Мариуполя и т. д. и, в заключение, предлагает как казацкую, или украинскую, версию принять одну из дат: «Кроме упомянутого 1611года ...: год 1734-ый, когда была восстановлена после первого уничтожения..., так называемая, Новая Сечь», или «1754-ый – год начала строительства новой церкви, взамен обветшалой старой», или 1775-ый, когда «...После разгрома Запорожской Сечи в 1775 году Кальмиус был утверждён уездным городом новообразованной Азовской губернии. И переименован в город Павловск».

Одну из этих дат, по описанным выше поводам, автор статьи Н. Скрипник предлагает принять за год рождения Мариуполя как версию украинскую.

Свой взгляд на историю основания Мариуполя излагает мариупольский журналист А. Василенко в статье «Имя – Мариуполь. Дата рождения – …? 1734!» («ПР», №5, 12.01.2002г.). Как одну из версий – точкой отсчёта в возрасте Мариуполя он считает необходимым избрать год 1734-ый. Так же, как и другие авторы казацкой версии, он пересказывает историю появления запорожских казаков в XVI веке на берегах Азова, об устройстве здесь крепости – Кальмиусской паланки, которая стала одним из центров Запорожской Сечи именно в 1734 году, с которой начинается период Новой Сечи (после первого уничтожения её в 1709г. царским правительством).

Но можно ли назвать эту «крепость» городом, хоть здесь были и церковь, и гарнизон в 200 казаков, и магазины купцов, как утверждается в книге «История Новой Сечи» А. Скальковского? А. Василенко в нескольких вариантах приводит понятие о том, что такое город. Он пишет: «Многие историки и краеведы, говоря о дате основания нашего города, обходят вниманием такой факт: городом, городищем считалось место, на котором люди задерживались хотя бы на одну ночь…». Далее о понятии город – уже ближе к истине. «Академическое издание «Словаря русского языка» гласит: «Город. 1. Крупный населённый пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр. 2. Ист. Населённое место, огороженное и укреплённое стеной, крепостью». Второе понятие, наверное, несколько устарело даже на то время, когда создавался этот словарь.

Вспоминает автор и о переселении греков, но документы, касающиеся этого факта, не приводятся, как будто их и не было никогда. Однако, заключение по этому поводу есть: «Поскольку к моменту прибытия переселенцев все бывшие жители Павловска (а был ли он? – авт.), выполняя распоряжения Г. Потёмкина, его покинули, вновь прибывшие стали считать себя основателями города».

Подводя итоги, А. Василенко пишет: «На сегодня единственно приемлемая дата – год 1734. Во-первых, в этом году в связи с образованием Новой Сечи казаки возвратились на место разрушенной древнейшей запорожской старожитной крепости в устье Кальмиуса и построили здесь укрепление. Во-вторых, Кальмиусская Паланка была одной из территориальных военно-административных единиц Новой Сечи. В-третьих, крепость в устье Кальмиуса была центром этой административной единицы Запорожского Коша... В-четвёртых, с 1734 года история населённого пункта в устье Кальмиуса не прерывалась: Кальмиус (форпост – крепость – паланка – центр Кальмиусской паланки) – Кальмиусская слобода – Павловск 1778г. – Мариуполь 1779г. – Жданов 1948г. – и снова Мариуполь 1989г.». И уже совсем категорично: «... в летописи города записать: «Мариуполь основан запорожскими казаками как сторожевой военный пост (крепость) в устье реки Кальмиус на берегу Азовского моря... в 1734 году».

Звучит далеко не как версия, а как утверждение версии. Между тем, города появляются ещё и по указу, по планированию их строительства.

Старший научный сотрудник Мариупольского краеведческого музея Р.И. Саенко считала, что г. Мариуполь начинался с г. Павловска. В статье «О дискуссиях и не только о них» («ПР», 10.04.2002г.) пишет: «Научные споры о дате основания г. Мариуполя не прекращаются много лет, и это не случайно. Установление момента появления города учёные относят к одной из сложнейших проблем исторической науки». И далее: «Дату основания г. Павловска удалось установить мне первой. Во время работы в Центральном государственном архиве древних актов... в Москве мне удалось найти документы исключительной важности – карту Азовской и Новороссийской губерний, составленную в сентябре 1778 года».

Благодаря этому документу, в котором был обозначен г. Павловск, благодаря этому «открытию», которое, как считает Рена Ильинична, она сделала, и была пересмотрена официаль-

но уже признанная дата 1780, и на гербе Мариуполя изменена дата на 1778.

А до этого, как замечает журналист «ПР» Л. Кудрина на страницах газеты, «... очень долгое время как раз 1780г. был в фаворе у историков, поскольку общепризнанным фактом считалось, что именно в этом году город Мариуполь основали греки – выходцы из Крымского ханства» («ПР», №133, 8.09. 2001г.).

Как трактует Р.И. Саенко, закладку г. Павловска задумал и осуществил в 1778г. губернатор Азовской губернии В.А. Чертков, строительство г. Павловска началось с закладки церкви, население его состояло из купцов, мещан и ремесленников, и название дано ему было в честь императора Павла – сына Екатерины II (Это, надо полагать, российская версия появления нашего города). Дальше Рена Ильинична считает: «С названием Павловск наш город просуществовал до конца сентября 1779г.: 29 сентября на основании распоряжения наместника Екатерины II князя Г. Потёмкина городу Павловску было присвоено название Мариуполь. И только в 1780 году в Мариуполь пришли греки-переселенцы из Крыма».

И снова не приведен ни один из документов, на основании которых опровергается эта версия другими исследователями, о чём пойдёт речь дальше, как о версии греческой, что следует из достоверных источников, обнаруженных в государственных архивах Москвы и Санкт-Петербурга.

Статью «Так сколько же лет Мариуполю?» («ПР», №44, 23.03.2002г.) известный краевед Л.Д. Яруцкий начинает так: «В середине 1970 гг. была обнаружена карта Приазовья за 1778 год. На ней в устье Кальмиуса обозначен Павловск. Поэтому и возникла идея, что городу Мариуполю... предшествовал город Павловск...».

И задавшись вопросом, был ли вообще город Павловск, автор пришёл к выводу: такого города не было, что подтверждают документы, о которых речь пойдёт дальше. Населённый пункт был, «но не каждый населённый пункт – это город». Л.Д. Яруцкий предлагает вспомнить практику определения

возраста. «Древние города ведут своё летоисчисление по первому упоминанию в летописи… А во времена царствования Екатерины II города стихийно уже не возникали. Тот или иной населённый пункт получал статус города только по велению императрицы. Она же принимала решения о строительстве новых городов…», которые «имели документ» и которые можно назвать «свидетельством о рождении» города.

Он приводит содержание приказа князя Потёмкина об устройстве греков, вышедших из Крымского ханства под №2829 от 29 сентября 1779 года, в котором впервые в истории упоминается слово «Мариуполь». Дословная выписка из документа: «Город их (т. е. греков – Л.Я.) наименовать Мариуполь, который расположа порядочным образом построить на берегу Азовского моря при устье Кальмиуса или при устье реки Солоной, называемой Калецом (Кальчик), впадающей в речку Кальмиус».

«Этот документ, – пишет Л.Д. Яруцкий, – следовало бы заключить в золотую рамочку, так как он является метрикой Мариуполя, его свидетельством о рождении». К ордеру №»2829 был приложен документ под названием «Карта, представляющая часть Азовской губернии Мариупольского уезда, земли, которые определяются вышедшим из Крыма грекам». На карте была резолюция Екатерины II: «Быть по сему. 2 октября 1779 года».

В документе этом Павловск не упоминается вообще, замечает автор, и утверждение о том, что Потёмкин повелел переименовать Павловск на Мариуполь – фальсификация.

Населённый же пункт (фортеця Кальмиус и слобода), основанный в устье Кальмиуса запорожцами, был предысторией города, статус которого Мариуполь получил по распоряжению высших лиц Российской державы.

И, наконец, автор делает вывод: «2 (13) октября Мариуполь стал городом де-юре… Де-факто он стал позднее», когда началось его строительство непосредственно.

Л.Н. Кузьминков, мариупольский художник, член Союза художников Украины, исследователь истории Кальмиусского

края и греческих поселений в Приазовье в своём очерке «Переселение крымских греков в Северное Приазовье в 1778-1780гг. (причины и следствия)» в одном из его разделов тоже освещает тему о происхождении Мариуполя и его возрасте. Ссылаясь на «Выдержавший проверку временем, известный энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», автор приводит дословно выдержку из словаря: «Настоящий город (Мариуполь – Л.К.) основан в 1779 греками – выходцами из Крыма». Об этом пишут и другие дореволюционные словари.

Во втором издании БСЭ 1952г. указана дата основания города – 1779 год, но уже нет данных о том, кто основал город. И снова в 5 томе УРЕ (Українська Радянська Енциклопедія) 1961 года значится: «Місто засновано 1779 на землях колишнього запорізького зимівника Домаха і названо за наказом Катерини II Маріуполем (Маріанополем). Рос. уряд переселив у Маріуполь частину греків і почав будівництво морського порту». Что характерно, ни в одном из этих изданий не упоминается город Павловск.

Но уже в Украинской Советской Энциклопедии 1980 года появилось определение: «Жданов (до 1948 – Мариуполь)... основан запорожскими казаками в нач. XVI века как крепость Кальмиус. В 1778-м переименован в Павловск. В 1780-м по ходатайству греческих переселенцев Павловск переименован в Мариуполь». Как отмечает автор, здесь «Полностью игнорируются документы – правительственные указы об основании на Азовском море при Кальмиусе города для греков, который тогда же, в 1779 году, сразу и получил своё имя Мариуполь».

Лель Николаевич отмечает, что параллельно с «новыми датами» местного краеведения существует большая историческая наука, которая, касаясь основания города на Азовском море при устье Кальмиуса, связывает это событие с поселением здесь крымских греков, переселившихся сюда в течение 1779 и 1780 годов из междуречья Самары и Волчьей «во исполнение» правительственных указов об основании Мариуполя, относящихся к 1779 году».

Приводит и он понятие о «городе». По определению академика Грекова – это поселение ремесленников и торговцев, отделённых от деревни, т.к. некоторые исследователи пытаются любое поселение назвать городом, отсюда и другие даты появления Мариуполя.

Что касается города Павловска, задуманного губернатором Чертковым, – он так и не был построен, и, как писал епископ Феодосий (Макарьевский) в «Материалах», в 1880 году было лишь указано место, «где предполагалось быть городу Павловску».

Для подведения итогов в формировании мнения о возрасте нашего города автор приводит, как он выражается, «блок» документов, которые однозначно определяют дату основания города – 1779 год. Это:

1. «... ордер «государева наместника» князя Потёмкина от 29 сентября 1779 года под №2829 – об отводе вышедшим из Крыма грекам земли для окончательного расселения и «построения особо их города» Мариуполя на Азовском море...»
2. «Обязательное Свидетельство за подписью митрополита Игнатия и греческих депутатов «что они для заведения города и поселения хлебопашцев признают земли и места достаточными и способными».
3. «... документ, известный как план пожалованных земель от 2 октября 1779 года», т.е. «Карта, представляющая часть Азовской губернии Мариупольского уезда, земли, которые определяются вышедшим из Крыма грекам». Здесь впервые указан город Мариуполь на Азовском море на правом берегу Кальмиуса при его устье...»

«Это и есть основополагающий документ, указывающий дату основания города Мариуполя», – пишет автор. Дата эта – 2 октября 1779 года.

Но между датой 2 октября 1779 – указа о построении города – и началом построения города – в 1780 – есть разрыв. Связан он с тем, что грекам необходимо было перебраться из

прежнего места, где им вначале предложили обосноваться, в другую местность – устье Кальмиуса, которое они пожелали сами.

«Поэтому годом построения и окончательного заселения Мариуполя является 1780г. Это обстоятельство нисколько не отменяет даты основания города, стоящей на документе, открывающем существование Мариуполя на Азовском море, конкретно – на плане пожалованных земель от 2 октября 1779 года», – заключает Л.Н. Кузьминков.

И если говорить о городе Мариуполе, то нельзя не вспомнить о ключевой роли в появлении города и обретении им своего имени митрополита Игнатия, когда он, желая спасти православных христиан – греков, армян и другие народности от мусульманского ига, царящего в Крыму, привёл сюда в Приазовье свою паству. Поэтому понятно, почему об этом пишут не только многие исследователи по призванию, но и те, которые по внутреннему побуждению желают восстановить историческую справедливость.

Истории основания города много внимания в своём докладе «225-летие города Мариуполя» уделил Благочинный Мариупольского округа протоиерей Николай Марковский, который он сделал на торжественном праздновании Дня города в Драматическом театре в 2003г.

Он пишет: «Излагая в историческом ракурсе события о заселении греками указанных земель, следует обратить внимание на один спорный и немаловажный вопрос, который был всегда предметом дискуссий между историками, не имеющим до сих пор единого мнения. Это вопрос о том, существовал ли город или селение в этих краях до переселения греков? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует выяснить, что же такое город? Как мы знаем, городом считается густонаселённый пункт. Академик Греков придавал принципиальное значение определению город с учётом его населения и рода занятий. Статус города всегда закреплялся законодательными актами. Не любой населённый пункт может считаться городом... В России, согласно принятому законодательству, город должен

иметь не менее 12.000 жителей... Такого населения в Приазовье до прибытия греков не было. И упоминаемый город «Павловск» существовал только в проекте, его надо было строить, хотя название его фиктивно существовало. К тому же никаких правительственных указов о переименовании города «Павловск» в Мариуполь не было».

Далее автор приводит следующие данные: «Историк А.А. Скальковский отмечает, что до прибытия греков в Приазовье не было никаких селений, отсутствовало земледелие. Сама паланка не имела постоянного местопребывания, а учреждалась ежегодно в разных местах. Паланка – это сторожевой приграничный пост запорожских казаков, которые занимались рыбной ловлей и охотой. Демограф В.М. Кабузан дополняет, что со времени ликвидации паланки в 1775 году не существовало здесь никаких поселений. К тому же историки Запорожья никогда не пытались отождествлять паланку с городом, ибо не сомневались в том, что город Мариуполь был основан крымскими греками. Крупнейшие исследователи Арт, Дружинина и Кабузан, основываясь на архивных материалах, документах и трудах архиепископа Гавриила (Розанова), епископа Феодосия и других историков считают, что появление города у Азовского моря связано с поселением здесь крымских греков».

И в пакете документов, «навечно закрепляющих земли, отведённые для поселения», он также перечисляет грамоту, карту и свидетельство, в котором было сказано, что для заведения города и поселения хлебопашцев греки «признали земли и места достаточными и способными».

Далее протоиерей Марковский пишет: «Но кроме этих юридических документов, свидетельств историков, как светских, так и духовных, есть живое предание тридцатитысячной паствы православных греков, подтверждающих, что основателем города Мариуполя является митрополит Игнатий. Наши прадеды, деды и ближайшие родственники передавали своему потомству из поколения в поколение, каким образом они были переселены в Приазовские степи и кто был руководителем, духовным наставником и вдохновителем этого переселения.

В заключение, автор приводит слова историка Д. Янатьева, члена Союза журналистов Украины: «Переосмысливая прошлое, вглядываясь в будущее, мы всё острее начинаем осознавать ту громадную роль, которую сыграл преосвященный Игнатий в становлении и развитии Мариуполя. Память о нём не должна угасать в веках, а история и без нас уже вписала его имя на свои золотые скрижали».

Доктор физико-математических наук, профессор кафедры упругости и вычислительной математики Донецкого национального университета С.А. Калоеров, известный ещё и своими историческими работами о Приазовье и его выдающихся личностях в статье «Известна точная дата основания Мариуполя – 1780, и не о чем спорить!» («ПР», №13, 26.01.2002г.) как бы ставит точку в спорах о дате основания Мариуполя.

Проведя предварительно обзор всех исследованных им документов о «полагаемых» к строительству городов Павловск и Павлоград, он приходит к выводу: «... утверждение о существовании на месте Мариуполя до основания последнего городов Павловск и Павлоград не соответствует истине». В действительности, «... город Мариуполь был основан на месте украинского села под названием Кальмиусская слобода, или Кальмиусская паланка... К моменту выделения этой территории грекам здесь было 16 поляков, а также 77 временно пребывающих запорожцев...То есть, коренного населения практически не было. Но оставались 55 украинских домиков, которые были переданы грекам».

А город Павловск, как «полагаемый к строительству» упоминается только в секретном рапорте Г.А. Черткова князю Г.А. Потёмкину от 5 августа 1778г. и обозначен на карте Азовской губернии за сентябрь 1778. Но нет его на карте государственного назначения.

Эти данные и многие другие подтверждаются множеством документов и свидетельством современников, и некоторые из них приводятся автором в его книгах «Материалы по истории и культуре греков Украины» и «Межэтнические культурные связи в Донбассе».

О том, что ордером №2829 князя Потёмкина грекам выделялась земля, в том числе и для построения «особо их города» Мариуполя, а также о карте пожалованных земель с указанием на ней впервые города Мариуполя, завизированной Екатериной II 2 октября 1779, уже было отмечено при обзоре версий предыдущих авторов. Но есть одна тонкость, из-за которой годом основания Мариуполя 1779 даже фактом де-юре признать невозможно, считает Стефан Алексеевич. В ордере Потёмкина №2829 от 29 сентября 1779 место границ Мариупольского греческого уезда указано приблизительно: в устье Кальмиуса или в устье Кальчика, да и город ещё был в проекте.

Автор пишет, что дату основания города Мариуполя «оставил нам известный исследователь истории Новороссийского края Гавриил, архиепископ Херсонский и Таврический, руководивший в течение 20 лет Херсонской, Таврической и Екатеринославской епархией. Эта дата сообщена им в его статьях и книгах: 26 июля (8 августа по новому стилю) 1780г., когда вышедшие из Крыма греки заняли Кальмиусскую слободу».

Для строительства города прибывшим из мест прежде рекомендованных грекам, был составлен план города на 700 дворов. По жребию будущим жителям определялись участки. Как описывает в своём рапорте от 27 августа 1780г. заместитель Азовского губернатора Г. Гарсеванов губернатору Черткову, не имея возможности сразу построить дома, будущие горожане строили землянки.

О начале строительства города подтверждает Чертков в рапорте Потёмкину 5 сентября 1780г., после описания того, что греки «на всемилостивейше пожалованные земли все переведены» и «что греки, совершив божественную литургию и нося в руках Чудотворную икону пресвятой Мариямской Богородицы», пришли на назначенное для церкви место и, «отправя благодарственный молебен, освятили воду», и этой водой окропили все места в городе – после всего этого Чертков подводит итог: «Итак, город Мариуполь построением домов благополучно начат и сельские жители теперь совершенно принялись за домостроительство…».

Именно дату – 26 июля (8 августа по новому стилю) 1780г. – С.А. Калоеров считает единственно правильной датой основания Мариуполя: «Как можно после такого утверждения первого лица губернии (В.А. Черткова – авт.) о том, что начато строительство города, утверждать, что город существовал!» – пишет он. Это подтверждает и неизвестный краевед, современник тех событий и автор рукописного труда 1782г. «Города Азовской губернии», где сказано, что Мариуполь основан в 1780г.

***

О том, почему наш город носит имя Мариуполь и что означает это имя – тоже существует несколько версий.

Каждый из исследующих эту тему обсуждает известные ему версии и высказывается чаще в пользу одной из них, бывает, не приемля остальные. Судить к тому же трудно, потому что нет прямых доказательств того, почему город назван именно так. Поэтому, наверное, логично принять ту из гипотез, которую можно считать наиболее вероятной.

В периодической прессе обсуждалось примерно пять основных версий. И так как они тоже имеют отношение к истории города, то стоит рассмотреть все.

Одна из них – это «народное объяснение», связанное с местоположением города. Мариуполь – сочетание двух слов: «море – у поля». Эта неправдоподобная версия отвергается почти всеми исследователями.

Другая версия, выдвинутая нашим краеведом Л.Д. Яруцким, связана со значением нарицательного слова «мария», одно из которых – превосходство. Автор статьи «Что значит слово «Мариуполь» («ПР», №7, 10. 01. 1988г.) отмечает, что «По жалованной грамоте Екатерины II от 21 мая 1779г. и другим документам русского правительства жители Мариуполя и 23-х сёл, основанных переселенцами из Крыма в Приазовье, получили весьма значительные привилегии – освобождение от податей, от воинской повинности и т.д., которых не было у других городов и сёл России». Поэтому, предполагает он, «Мариу-

поль – город имеющий превосходство, преимущество перед другими городами». Эту версию принимают немногие за реальную. Сам автор позднее отказался от неё.

Следующая версия – одна из самых оспариваемых. Это версия о том, что городу было дано имя в честь императрицы Марии Фёдоровны. Ярой сторонницей этой версии стала Р.И. Саенко. Все остальные она называет легендами, которым «доверяют больше, чем исторической правде». Объясняет это она тем, что тогдашний губернатор Азовской губернии В.А. Чертков «... решил увековечить в названиях городов губернии имена здравствующих тогда членов царской семьи: императрицы Екатерины II, её сына, наследника престола, великого князя Павла Петровича и его жён, сначала великой княгини Натальи Алексеевны, а после её смерти – великой княгини Марии Федоровны». Так появились города, связанные с их именами, в том числе и Мариуполь (Статья «Имя нашего города», «ПР», №138, 13.09.2003г.).

Доказательством тому, что наш город носит имя Марии Фёдоровны, автор посчитала обращение жителей города в 1816г. к её сыну – великому князю Николаю Павловичу с прошением, в котором сказано, что город Мариуполь имеет счастье носить достойное почитания имя его ... родительницы. И. Неделяков в статье «Почему назвали Мариуполем?» («Правда Украины», 3.09.1988г.) пишет по этому поводу: «Обратите внимание, как хитро сформулировано: нет утверждения, что город назван в честь императрицы, подчёркивается лишь, что имя у них одно и то же. Вероятно, в то время ещё было бы несложно установить истину, отсюда и тонкая дипломатичность мариупольских купцов, желавших приобрести побольше политического капитала».

В статье «Что означает слово Мариуполь» («ПР», 15.01.2005г.) краевед и автор многих книг об истории Мариуполя и его знаменитых личностях А.Д. Проценко пишет: «Последователи этой соблазнительной гипотезы довели до курьёза попытку объяснить слово «Мариуполь» на основе версии обращения мариупольцев к великому князю. Ведь Мария Фёдо-

ровна стала императрицей в год вступления Павла на престол в 1796 году. Мариуполь к этому времени носил своё имя уже 18 (16? – авт.) лет». Факт, явно опровергающий эту версию.

В изданной городом в 2006г. книге «Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века» читаем написанное Реной Ильиничной: «В действительности, у названия «Мариуполь» происхождение – российское». И далее: «То, что крымских греков поселили в городе с «греческим» названием, можно считать стечением обстоятельств» (!!! – авт.).

Однако, существуют всё же ещё две наиболее распространённые версии, которые свидетельствуют в пользу аргументации о греческом происхождении названия города в связи с появлением греков в Приазовье.

Название города появилось в приказе №»2829 от 29 сентября 1779г., где указывается о построении «особо их города» (греков – авт.) Мариуполя на Азовском море. Известно, что переселившиеся в Приазовье греки называли части самого города и сёла именами тех населённых пунктов, из которых они вышли в Крыму. Как одну из наиболее убедительных, доктор филологических наук, профессор Е.С. Отин предлагает считать ту версию, «которая связывает происхождение топонима Мариуполь с названием одной из частей Бахчисарая – Мариамполем. Часть населения Мариуполя составили выходцы из Бахчисарая». Эта часть Бахчисарая, (по мнению автора), называлась Мариамполем, но был и пригород под названием Маирум, – пишет он в своей статье «Географические названия крымских греков в топонимии Северного Приазовья» (Материалы научно-практической конференции «Греки Украины: история и современность»).

Но, как комментируют факт существования Мариамполя другие авторы, в частности, С.А. Калоеров в статье «По поводу «версий» о происхождении названия города Мариуполя» («Хронос», №8 (38), октябрь 2000г.) – «Район Бахчисарая не назывался Мариамполем. Как уже отмечалось, примерно такое название в русской исторической литературе носило село Маирум… Но даже Мариенополь перешёл в Мариуполь постепен-

но. Окончательное название определено под влиянием митрополита Игнатия и однозначно – в честь почитаемой иконы».

Сторонник этой, пятой, версии С.А. Калоеров пишет: «… можно смело утверждать, что митрополит Игнатий назвал город Мариуполем в честь Чудотворной иконы Пресвятой богородицы, вывезенной греками из Крыма. Это, на наш взгляд, неявно следует из тщательного анализа документов по переселению греков из Крыма в Приазовье…», и название города «… связано с именем иконы Божьей матери в селе Маирум под Бахчисараем… », «Чудотворной иконы Пресвятой Марии».

Об этом же пишет Благочинный Мариупольского округа протоиерей Николай Марковский в докладе «225-летие города Мариуполя» в 2003г.: «После долгих, томительных и тяжёлых скитаний греки, наконец, достигли указанного им места и у побережья Азовского моря основали город Мариуполь. Типология этого названия – греческая и состоит из двух слов: «Мария» – это имя, а «поль» – город. Таким образом, город Мариуполь был назван в честь Божией Матери, которую всегда любили греки и прибегали к ней за помощью во всех своих нуждах и печалях».

Вот такие версии о происхождении названия города и значении его имени. Каждый волен придерживаться какой-то из них, но то, что к названию города были причастны греки, прослеживается по документам об истории основания города. И с этим трудно не согласиться.

В. Коноп-Ляшко

2. ИСТОРИЯ БОРЬБЫ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ МАРИУПОЛЮ ЕГО ИМЕНИ

2.1. ПЕРВОЕ ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ ГОРОДА. СОЗДАНИЕ ДОМА-МУЗЕЯ А.А. ЖДАНОВА

Мариуполь… До сих пор не утихают споры о происхождении названия нашего города. Греческое ли, российское или

византийское… («Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века», 2006г.)

«169 лет наш город жил и развивался с именем Мариуполь. Потом был сорокалетний период (1948-1989гг.), когда он носил имя Жданов в связи с увековечением памяти нашего земляка, одного из руководителей Коммунистической партии Андрея Александровича Жданова», – писала старший научный сотрудник Мариупольского краеведческого музея Р.И. Саенко в своей статье «Имя нашего города» («ПР», №138, 13.09. 2003г.).

Действительно, в 1948г. после смерти А.А. Жданова, родившегося в нашем городе, Указом Президиума Верховного Совета СССР г. Мариуполь был переименован в Жданов. Но этого было недостаточно. В ноябре 1969г. в нашем городе по улице 1 Мая, ныне – Георгиевской, в доме №55 был открыт мемориальный дом-музей А.А. Жданова – филиал Мариупольского краеведческого музея, «что явилось ещё одним подтверждением горячей любви к верному сыну народа и Коммунистической партии, чья жизнь без остатка была посвящена делу коммунизма» («ПР», № 217, 4.11.1969г.). Именно в этом доме родился и прожил очень недолгое время «наш замечательный земляк» (там же). Интересно было установить, кто выступил инициатором создания такого музея. По словам Теркаловой Нины Алексеевны, заведующей «Музеем народного быта», каким стал позже мемориальный дом-музей А.А. Жданова, было письмо-требование ветеранов. Однако, нигде такое письмо нами не было обнаружено. Изученные документы, имеющиеся в архивах Мариупольского краеведческого музея, убеждают в том, что инициативу создания такого филиала проявило руководство самого краеведческого музея. Так, имеется письмо (исх. №64) директора в то время музея М. Даниловой, в котором она, ссылаясь на постановление ЦК КПСС от 12 мая 1964г. «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся», просит начальника областного Управлении культуры Г.М. Гликина выступить перед областным советом депутатов трудящихся с ходатайством об организации и открытии в

г. Жданове мемориального дома-музея, посвящённого жизни и деятельности А.А. Жданова.

Ходатайство, в конце концов, увенчалось успехом. В газете «Приазовский рабочий» за 4 ноября 1969г. (№217) в статье «Мемориальный музей А.А. Жданова открыт» некий В. Максимов весьма восторженно описывает событие открытия музея «...выдающемуся деятелю Коммунистической партии. Был организован митинг, который открыл заместитель председателя горисполкома В.В. Соляник, выступил первый секретарь Ждановского горкома КП Украины Б.В. Качура. На митинге присутствовал Юрий Андреевич Жданов, сын А.А. Жданова...»,

Мемориальный дом-музей А.А. Жданова
по улице Георгиевской, №55.
Фото Б. Дембицкого.

который говорил о любви отца к «раздольным приазовским степям, украинским песням, к землякам...». В книге отзывов кто-то оставил тогда запись: «...Жизнь и деятельность

А.А. Жданова будет служить примером для комсомольцев и молодёжи». Как знаком дух подобных высказываний!

В 1984г. был издан путеводитель по музею «Мемориальный дом-музей А.А. Жданова» автора И.В. Коробова, где вспоминается «славно известная» речь Жданова как идеолога партии на собрании писателей и партийного актива Ленинграда (1946г.), вступительное слово и речь на совещании деятелей советской музыки (1948г.) и т.д.

Много сил и энергии приложил в связи со сбором материалов, фотографий, документов, писем для организации экспозиции музея Юрий Тельбизов. Думается, уместно поэтому вспомнить и о его трудах по созданию музея.

Но в 80-90-е годы прошлого столетия на фоне демократизации общества в бывшем СССР изменилась политическая ситуация в стране, а, следовательно, и в нашем городе. Противоречия внутри КПСС на всех уровнях привели к ослаблению её политического контроля и влияния. По всей стране возникают неформальные общественные объединения. Первым таким объединением в нашем городе стала общественно-политическая организация – инициативная группа «За Мариуполь», которая возглавила борьбу за возвращение городу его исторического имени и довела цель работы этой группы до логического завершения. В связи с постановлением ЦК КПСС, а затем и Совета Министров СССР «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова» от 13 января 1989г., учитывая многочисленные пожелания горожан, исполком горсовета принял решение не только о возвращении городу его исторического имени, но и о закрытии также дома-музея А.А. Жданова.

2.2. НАЧАЛО ДВИЖЕНИЯ «ЗА МАРИУПОЛЬ»

Сейчас, по прошествии стольких лет и демократических преобразований, легко недооценить мужество газеты «Азов-

ский моряк», которая, по существу, положила начало большой дискуссии о том, какое имя носить нашему городу.

Коммунист, ветеран труда Д. Тихонов… Это он произвёл маленький залп, который вызвал огромное эхо не только в городе Жданове, но во всём СССР. А побудил его к этому небезызвестный Юрий Карякин своей статьёй «Стоит ли наступать на грабли?» (журнал «Знамя», №9, 1987г.).

Д. Тихонов пишет («Азовский моряк», 15.10.1987г.):

«Мариуполю поменяли имя в 1948 году, после смерти одного из самых доверенных лиц из окружения Сталина – А.А. Жданова, который здесь всего лишь появился на свет и был увезен родителями, будучи в «глубоком» детском возрасте. Его революционная и партийная деятельность началась в Твери, а продолжалась в Горьком, Ленинграде, Москве, но отнюдь не в Мариуполе. Касаясь исторического значения этой деятельности, которая в достаточной мере проявлена сейчас в документах и художественной прозе, надо сказать, что она слабо «тянула» на право присвоения имени Жданова не только Мариуполю, но многим и многим колхозам и совхозам, предприятиям и учебным заведениям по всей стране. Слабо «тянула», но была «увековечена», поскольку на дворе стояло время, когда опекун А.А. Жданова носил титул «отца народов» и сам стоял на сотнях тысяч постаментов повсеместно».

Далее Д. Тихонов пишет в своей статье «Я – за Мариуполь!» о судьбах М. Зощенко и А. Ахматовой, которые, благодаря «огульным теоретическим выкладкам А.А. Жданова» были начисто выключены из литературного процесса на многие годы. Жданов так оценил писателя:

«Зощенко, как мещанин и пошляк, избрал своей постоянной темой копание в самых низменных и мелочных сторонах быта…Можно ли дойти до более низкой степени морального и политического падения, и как могут ленинградцы терпеть на страницах своих журна-

лов подобное пакостничество и непотребство? Только подонки литературы могут создавать подобные «произведения»... Зощенко с его омерзительной моралью... Зощенко выворачивает наизнанку свою пошлую и низкую душонку... Насквозь гнилая и растленная общественно-политическая и литературная физиономия Зощенко... Какой вывод следует из этого?.. Пусть убирается из советской литературы».

И далее:

«... Анна Ахматова является одним из представителей безыдейно-реакционного литературного болота. Она принадлежит к так называемой литературной группе акмеистов, вышедших в своё время из рядов символистов, и является одним из знаменосцев пустой, безыдейной аристократическо-салонной поэзии, абсолютно чуждой советской литературе. Акмеисты представляли из себя крайне индивидуалистическое направление в искусстве. Они проповедовали теорию «искусства для искусства», «красоты ради самой красоты»; знать ничего не хотели о народе, о его нуждах и интересах, об общественной жизни. Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодёжи? Ничего, кроме вреда».

В конце статьи автор пишет: «Вот почему я высказываюсь за возвращение нашему городу его прежнего названия – Мариуполь».

Отныне многие читатели, которые выступали в прессе «за» или «против» переименования, не раз вспоминали эту фамилию – Тихонов: одни – с благодарностью и восторгом, другие – раздражённо и даже с ненавистью.

Реакция властьпредержащих на статью Д. Тихонова последовала мгновенно: «на ковёр» горкома партии срочно затребовали редактора газеты «Азовский моряк» А. Кобыляцкого. Заместитель редактора газеты, секретарь парторганизации Е. Мухина и ответственный секретарь С. Головин вынуждены

были искать защиты на страницах журнала «Огонёк» (№48, ноябрь 1987г.).

«Обращаются к вам коллеги из города Жданова, из газеты «Азовский моряк» Азовского морского пароходства.

Высылаем вам один из октябрьских номеров, в нём опубликовано письмо коммуниста, ветерана труда Д. Тихонова под названием «Я – за Мариуполь!» – о возвращении городу прежнего названия.

Дело в том, что через три дня после выхода газеты в свет, наряду с письмами и звонками читателей, приветствующих «смелость, злободневность» публикации, раздался звонок заведующего отделом пропаганды и агитации городского комитета Компартии Украины С.А. Буткова, раздражённо потребовавшего к себе редактора – Анатолия Васильевича Кобыляцкого.

Выяснилось, что, в первую очередь, его интересуют автобиографические данные автора письма: социальное положение, возраст, дееспособность и прочее.

Затем последовало: «Вы должны были поставить в известность горком!» И далее: «Вы ищете «жареные» факты, чтобы обеспечить подписку».

Под конец, когда редактор поинтересовался, каких ждать оргвыводов из содеянного, он услышал: «Решать будут там» – и увидел палец, обращённый к потолку.

Решение спустилось быстро. На следующий день Бутков затребовал читательские отклики. Одновременно более 50 писем на ту же тему были изъяты и из редакции городской газеты «Приазовский рабочий» (до «особого распоряжения», с категорическим указанием их не публиковать).

Читатели недоумевают, множатся слухи, что «редактору не поздоровится», что «гласность не для нашего города».

Уважаемая редакция, может, мы и впрямь наломали дров? Может, на периферии границы демократии

уже, чем в центре? И можно ли считать «жареным» приглашение горожан к разговору об имени их родного города? Причём, редакция не сделала никаких заключений, предоставив это право голосу общественного мнения. Глас сей, впрочем, может остаться вопиющим в пустыне, ибо позиция газеты трактуется как чуть ли не «подбивание к бунту».

Е. МУХИНА,
зам. редактора
газеты «Азовский моряк»,
секретарь парторганизации,
С. ГОЛОВИН,
ответственный секретарь
Жданов

После статьи Ю. Карякина «Стоит ли наступать на грабли» публикации о деятельности А. Жданова стали появляться во многих других источниках (журналы «Знамя», «Огонёк», «Нева», газеты «Известия», «Комсомольская правда», «Литературная газета»). Обстоятельный обзор этих материалов о Жданове сделала Галина Михайловна Захарова на страницах газеты («ПР», №113, 12.06.1988г.) под названием «Новое об А.А. Жданове. Обзор периодической печати».

Д. Тихонов – автор статьи «Я – за Мариуполь».
Фото из архива С. Тихоновой.

Как рассказывает Г.М. Захарова, она принесла эту статью в редакцию,

когда главным редактором газеты был П.А. Молчанов, который в это время находился в отпуске. Обязанности главного исполняла В.Н. Черемных, которая, как понимали все, должна была вскоре стать главным редактором. Надо отдать ей должное, она приняла материал, однако сказала, что на следующей летучке в горкоме партии доложит об этом. Старые времена, когда горком был категоричен, уходили. Горком разрешил, «но чтобы не было скандала…и никаких эмоций, только – факты».

Главный редактор газеты «Азовский моряк»
А.В. Кобыляцкий в своём кабинете, 2 ноября 2006г.
Фото Г. Александровой.

После публикации «посыпались» письма в адрес редакции. Г. Захарову встречали даже мало знакомые ей люди на улице и с горечью спрашивали: «Это всё правда?!», на что она отвечала: «Мы ещё не всё знаем. Вся правда ещё впереди». В статье шла речь о выступлении А.А. Жданова на собрании партийного актива и писателей Ленинграда (о творчестве Зощенко и Ахматовой), на пленуме Башкирского обкома партии, с которого (прямо из зала) увели первого секретаря обкома Я.Б. Бы-

кина, трудоустроившего сосланных в Уфу ленинградцев («врагов народа») и о других подобных фактах.

Дискуссия охватила не только жителей города и его прессу, но и широкие культурные слои общества всего Союза из различных мест.

В газете «Известия» (№217, 4.08.1988г.) академик Д. Лихачёв, академик Т. Ганкрелидзе и доктор филологических наук В. Нерознак в статье «Исторические названия – тоже памятники культуры» писали: «Историческое географическое название всегда мотивировано: в своих истоках оно связано со определённым историческим событием в жизни народа – освоением территории и возникновением поселения, различными аспектами социальной, хозяйственной, культурной жизни. В этом их фундаментальная историческая значимость. Одновременно название является памятником языка, сохраняя конкретное свидетельство о его состоянии в ту или иную эпоху». Авторы высказались против «культовой модели» наименований, призывают отказаться от практики переименования старых городов и поселений в честь отдельных деятелей, отказаться и от того, чтобы называть учебные заведения, дома культуры, театры и другие учреждения именами деятелей (2 Калининграда, 3 Куйбышева, Жданов, Ждановск и Ждановка, 4 университета им. Горького!). Авторы статьи в качестве первого шага предлагают возвратить на карту нашей страны в числе других город Мариуполь (вместо Жданов).

Появилась статья «Жданов или Мариуполь?» («Комсомолец Донбасса», далее – «КД», 25.06.1988г.), которая вызвала большой отклик, причём писали в редакцию из различных городов (Дружковки, Артёмовска, Славянска, Дебальцева, Москвы, Волжска, Воронежа, Донецка, Ельца и др.). Мнения, конечно, разные, хотя большинство высказывались в пользу переименования. Так, А.С. Серов, член КПСС, писал: «Может ли город носить имя человека, положившего начало великой инквизиции, жертвами которой стали тысячи писателей?». Но были и иные мнения. Так, В.В. Петрушина (г. Жданов) писала, что «возмущены до глубины души». И далее: «Почему люди

занимаются пустяками?.. Наверное, инициативной группе нечем заняться. В чём же их инициатива? Что – продукции станет больше?» Или, например, такое мнение: «Мы… и другие глубоко возмущены тем, что затеялась переписка… какое имя носить городу. Это только люди-трава, люди-слизняки могут додуматься до такого безрассудства!» Как писал Л. Кузьминков в своей статье «Торжествует справедливость» («ПР», 20.01. 1989г.), был и такой «шедевр», от которого пахнуло доносами тридцать седьмого года: «Если будет продолжаться вся эта писанина, то я и мои коллеги будем писать в Центральный комитет партии и в органы госбезопасности в Москву». И далее

Моряки — за Мариуполь

По просьбе нашей газеты экипажи судов пароходства провели в своих коллективах обсуждение: «Какое имя носить городу?» К 20 июня с. г. в редакцию поступило 19 радиограмм следующего содержания:

Танкер «Алексеевка»

«Коллектив единодушно за возвращение городу имени Мариуполь».

Теплоход «Знамя Октября»

«Экипаж большинством за сохранение исторического названия. За Мариуполь — 27, против — нет, воздержались — двое».

Теплоход «Николай Пимонов»

«Члены экипажа давно следят за рубрикой «Какое имя носить городу?» Мы твердо стоим на одном мнении: пора прекращать дискуссию. Нужно на ближайшей сессии горсовета рассмотреть вопрос о возвращении городу названия Мариуполь. Нам, морякам, порою бывает обидно и стыдно, когда за рубежом не знают такого порта и города — Жданов, но при напоминании о том, что это бывший Мариуполь, всем становится понятно».

Теплоход «Андрей Упит»

«За Мариуполь — десять, за Жданов — двое, воздержалась — восемь».

Теплоход «Матвей Муравьев»

«24 человека за Мариуполь, четыре — за Жданов».

Теплоход «Александр Покальчук»

«На судовом собрании экипаж единогласно выразил желание о возвращении городу названия Мариуполь».

Теплоход «Виктор Тапаричин»

«Трудовой коллектив единогласно проголосовал за Мариуполь».

Теплоход «Композитор Даргомыжский»

«За переименование в Мариуполь — 26 членов экипажа, против — нет, один воздержался».

Теплоход «Брянский машиностроитель»

«Мнение экипажа — городу носить имя Мариуполь».

Теплоход «Генерал Бламе»

«Моряки высказались за Мариуполь».

Теплоход «Авдеевка»

«Экипаж в ходе обсуждения единодушно высказался за Мариуполь».

Теплоход «Донецкий металлург»

«Моряки нашего теплохода поддерживают предложения, высказанные на страницах газеты: старинному городу у моря носить имя Мариуполь».

Теплоход «Тушино»

«Решение экипажа — вернуть городу название Мариуполь — принято единогласно на общем собрании».

Теплоход «Ростов-на-Дону»

«Экипаж абсолютным большинством голосов просит возвратить городу старое название».

Теплоход «Академик Арцимович»

«После всестороннего обсуждения вопроса на общесудовом собрании экипаж единогласно выражает желание восстановить городу исторческое имя — Мариуполь».

Теплоход «Михаил Стельмах»

«Мнение экипажа: вернуть городу старое, доброе имя — Мариуполь».

Танкер «Нефтегорск»

«25 человек за возвращение Мариуполя, один воздержался».

Теплоход «Хамза»

«В результате опроса экипажа 19 моряков — за Мариуполь, трое — за Жданов, шесть воздержались».

Теплоход «Запорожье»

«Коллектив теплохода единогласно поддерживает возвращение городу названия Мариуполь, необходимо снять монументы А. А. Жданову».

Л. Кузьминков пишет: «Под такой аккомпанемент граждане города Мариуполя вели… борьбу за возвращение ему исторического имени».

Большую роль в организации обсуждения горожанами необходимости или целесообразности переименования города сыграл «Азовский моряк». По просьбе этой газеты экипажи судов пароходства провели в своих коллективах обсуждение и его результаты опубликовали («Азовский моряк», 23.06.1988г.).

Дискуссия не утихала. В высказываниях об имени нашего города затрагивались принципиальные вопросы отношения вообще к истории. Так, Б. Авдеев («ПР», №137, 17.07.1988г.) пишет: «Есть лишь одна оправданная причина для переименования городов и улиц – историческая необходимость. Названия местностей, городов и сёл – это своеобразные «блоки памяти» народной, опоэтизированная история наша. Только люди, ослеплённые властью и вседозволенностью, могут посягнуть на эту святыню и стереть в сознании народа его память…». Спор (а на страницах газеты развернулся настоящий спор) по поводу переименования обнажал часто жалкую философию обывателей того времени, взращённую соответствующей обстановкой в стране и воспитанием. Так, группа девушек (Вита К., Лариса П., Ирина Б., г. Жданов, «КД», 15.06.1988г.), не пожелавшая подписаться полностью под своим письмом в адрес газеты, писала:

«Нас возмутила дискуссия «Жданов или Мариуполь?..» Нас возмущает именно то, что в этой дискуссии принимают участие не только коренные ждановцы, но и люди, не имеющие ни малейшего отношения к нашему городу… Вместо того, чтобы заниматься конкретными полезными делами, эти «инициативные группы» распыляют свои организаторские способности на чепуху! И вообще, кто может с уверенностью сказать, что Жданов был врагом народа?.. У нас в городе есть музей Жданова, нас воспитывали на примере жизни и деятельности этого человека. Ведь когда городу присваивали это имя, – это было не случайностью, а серь-

ёзно продумано. Мы – ждановцы и всегда ими будем. Вита К., Лариса П., Ирина Б., г. Жданов».

Да, воспитывали «на примере жизни и деятельности»... Так же, как многие, не читавшие «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицина, безапелляционно осуждали и клеймили книгу и её автора, так же, как тысячи людей на митингах требовали смерти «врагам», о чём писала редакция газеты «КД» в статье «Жданов или Мариуполь?», «не зная ни жизни, ни помыслов, а порой и имён «врагов». Ни разу не взглянув им в глаза».

Дискуссия на страницах газет и изданий по поводу имени нашего города поднимала многие вопросы и, в первую очередь, – вопрос о том, быть ли демократии.

Характерны ответы секретаря горкома Компартии Украины П.Н. Симоненко на вопросы корреспондента газеты «КД»: в лучших традициях партийной демагогии, которые сохраняются и сейчас в Верховной Раде и везде, где только есть возможность. Главное, что всегда звучит в устах подобных идеологических наследников «отца народа» – «забота о людях». Так, в своих ответах («КД», 15.07.1988г.) П.Н. Симоненко говорит о том, что многие «ратуют за то, чтобы средства, необходимые на всю технологию переименования, направить, к примеру, на строительство лечебных учреждений. Эти мнения мы обязаны учитывать, иначе нас обвинят в односторонности...». Остаётся заметить, что от такой «многосторонности» теряется всякое лицо, кроме, конечно, лица демагога. И далее: «Плюрализм мнений, опубликованных в печати, не даёт нам права переименовать город, закрыть музей, убрать городские памятники... Иначе мы дойдём до вырывания страниц из учебников по истории только по наветам». А не по вине ли таких, как Симоненко, именно так и происходило? А.С. Серов, между прочим, тоже член КПСС, писал («КД», 25.06.1988г.) о том, что «...многие уроки украинского языка и литературы начинались примерно так. Учитель говорил: «Сегодня домашнее задание проверять не будем. Откройте учебник и вырвите из него весь материал

о… (следовала фамилия советского украинского поэта или писателя). Он – враг народа».

Говоря о политике и реакции властей и городской прессы на события в городе в связи с активной деятельностью группы «За Мариуполь», можно отметить, что политика эта заключалась в том, чтоб ни в коем случае ни забежать вперёд, ни сильно отстать своими действиями от демократических веяний и волеизъявлений горожан – типичное поведение посредственных функционеров. Выгодно отличалась от них Н.Н. Киселёва, которая обычно относилась к заявлениям и письмам группы «За Мариуполь» с пониманием и соответствующим вниманием. Нередко она содействовала членам группы, помогая в организации аудиенции с представителями власти города, в получении разрешения на митинг, на участие в работе сессии городского Совета депутатов и др. А, в основном, реакция функционеров была вполне определённой. Особенно забеспокоились они, когда на заседании членов инициативной группы было решено составить специальное обращение, с которым в различных местах города нужно было выступить для сбора подписей под этим обращением, с тем чтоб направить его затем в Верховный Совет СССР с просьбой о переименовании города.

Вот тут и проявилась пресловутая «сверхосторожность» властей города и городской прессы в том числе. Но члены инициативной группы и сочувствовавшие им не унимались. В ответ на молчание, напоминавшее круговую поруку, группа преподавателей металлургического института (г. Жданов) обратилась с письмом в «Огонёк» (№24, 11-18 июня 1988г.). Приведём это письмо:

«Мы принадлежим к тем, кто считает, что наш город ничем не заслужил имени Жданова – человека, руководившего массовыми расправами с ни в чём не повинными людьми, душителя культуры и идеолога сталинизма.

Жители нашего города начали борьбу за возвращение ему исторического имени Мариуполь. В местных газетах «Приазовский рабочий» и «Азовский моряк» про-

шли дискуссии об имени города. Затем возникла инициативная группа «За Мариуполь», которая начала сбор подписей под обращением в Верховный Совет СССР с просьбой о переименовании.

Вот тут-то и начались чудеса. Неожиданно умолк «Приазовский рабочий». Когда руководители инициативной группы обратились к редактору газеты В. Молчанову и председателю горисполкома Т. Зозуле с просьбой напечатать материал о деятельности группы, те заявили, что они-де всей душой за переименование, но существует якобы некое решение бюро горкома партии, строго воспрещающее любые публикации, связанные с переименованием, до XIX партийной конференции.

В связи с этим мы обращаемся к вам с просьбой помочь нам получить ответы на несколько вопросов.

1. *Как согласуется потаенное решение бюро горкома с курсом партии на демократизацию и гласность?*
2. *Насколько нам известно, XIX партконференция не будет обсуждать ни вопрос о деятельности А.А. Жданова, ни вопрос о переименовании нашего города. Чего же ждут наши «вожди» от конференции? Не надеются ли они, что конференция положит конец гласности и перестройке?*

По поручению инициативной группы «За Мариуполь»:

П. ШМАЧКОВ, В. ЯКУНИН,
В. КУЗНЕЦОВ, сотрудники
металлургического института
Жданов

Хочется отметить также, что когда чаша весов по этому вопросу перевесила в пользу мнения членов инициативной группы, в заметках редакции «ПР» по поводу приведенных пи-

сем и откликов стали, то и дело, появляться фразы о том, что, кроме, оказывается, членов инициативной группы «За Мариуполь», опросы общественного мнения проводят также «редакция городской газеты «Приазовский рабочий», городской комитет партии…» Да просто их захлестнула волна писем горожан и не только нашего города, от чего уже трудно было отмахнуться и умалчивать о них дальше.

Характерно выступление в печати («ПР», № 121, 24.06. 1988г.) заведующей домом-музеем А. Жданова – Н. Пономаренко: «В какой-то момент обсуждения кому-то показалось, что в зале, а точнее – на сцене, проявила себя чуть ли не защитником прежних времён и методов заведующая домом-музеем А.А. Жданова Н.Н. Пономаренко, то есть я» (?! – авт.) Автор жалуется на то, что зал неверно оценил её позицию: «Сейчас я думаю, что, исходя из необычайной ситуации (очевидно, Н.Н. Пономаренко привыкла своё мнение всегда корректировать в соответствии с ситуацией – авт.), мне нужно было обратиться к залу с предложением задать мне вопросы (? – авт.). И, может быть, меня спросили бы, как я сейчас веду экскурсию в музее…». Возможно, мы часто прозреваем поздно в подобных случаях, но это не оправдывает нас. Поэтому остаётся заметить, что реакция зала была, очевидно, справедливой. Приведём также рассуждения Н. Пономаренко по поводу того, как быть с музеем: «Первый путь: музей немедленно закрыть и забыть о сорока годах, когда город был Ждановом. Второй путь: музей можно (а может, и нужно) закрыть тогда, когда достоверно станет известно, что А.А. Жданов причастен к репрессиям. (Н. Пономаренко недостаточно известных опубликованных фактов: требуется директива, решение свыше – авт.). И третий путь: музей оставить, но нашу историю, а, значит, и личность Жданова показывать во всей сложности, противоречивости, неоднозначности и трагичности». Так писала Н. Пономаренко в своей статье «Моя точка зрения». А была ли у зав. музеем в этой статье какая-либо точка зрения?

Показательно реагировала городская власть на демократические инициативы горожан. Отвечая на вопросы коррес-

пондента газеты «ПР» (№111, 10.06.1988г.), заместитель председателя исполкома горсовета Т.Н. Кудинова, объясняя позицию горисполкома в вопросе переименования города, отметила, что они «не торопились» высказать свою позицию, т.к. «нужно дождаться убедительных аргументов» и «решения Комиссии Политбюро ЦК КПСС...по поводу деятельности А.А. Жданова». И далее: «Необходимо всё-таки чётко выяснить, какова роль Жданова в нашей истории». Г-жа Кудинова, однако, тут же «вспомнила», отвечая на вопрос корреспондента об оценке деятельности инициативной группы металлургического института по переименованию города, о «верховенстве и торжестве закона, выражающего волю народа... свободе слова, печати, собраний, митингов...»

Невольно вспоминается инцидент с Кудиновой, когда созданное в январе 1989г. Мариупольское греческое общество впервые решило отметить День независимости Греции в Мариуполе в ДК «Азовсталь» 25-го марта. Естественно, требовалось разрешение горисполкома. Когда встал вопрос о желании греков, кроме флага Украины, вынести на сцену знамя Греции (г-жу Кудинову посетили от греческого общества А. Ашла и В. Коноп-Ляшко), Кудинова сказала примерно следующее: «А при чём тут знамя Греции?! Вы – граждане Советского Союза, какое отношение вообще имеете вы к грекам, проживающим в Греции?» Пришлось опять обращаться в Москву... за разрешением.

По мнению г-жи Кудиновой, публикации в ряде газет и журналов о Жданове в большинстве своём – «личные рассуждения, впечатления, воспоминания, публицистические выступления». Она считала, что весь этот материал нуждается в обобщении, осмыслении и документальном подтверждении. На все эти её замечания очень подробно и доказательно ответила в своё время член группы Н. Истомина, член КПСС, ярый сторонник возвращения городу исторического имени. Она показала, что роль Жданова во многом встаёт не из воспоминаний, а из его докладов, где он «громил мастеров культуры и искусства» (Н.И.).

Группа «За Мариуполь» неоднократно обращалась в различные инстанции за содействием в разоблачении истинной «деятельности» А.А. Жданова. Одно из таких писем составила Н. Истомина. Под текстом письма подписалась часть инициативной группы, и оно было отправлено А.Н. Яковлеву – председателю Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов. Приведём текст этого письма:

Председателю Комиссии Политбюро ЦК КПСС
по дополнительному изучению материалов,
связанных с репрессиями, имевшими место
в период 30-40-х и начала 50-х годов
тов. ***ЯКОВЛЕВУ А.Н.***

Уважаемый Александр Николаевич!

Наш город носит имя А.А. Жданова. Мы, члены инициативной группы «За Мариуполь», демократическим путём добиваемся возвращения городу его исторического наименования. Уже собрано около 60 тыс. подписей под требованием о переименовании (из них более 48 тыс. переданы в Верховный Совет СССР). На проведенных 5 митингах и дискуссиях подавляющее большинство участников поддержало это требование.

Сторонники переименования исходят из следующих предпосылок:

1. *А.А. Жданов в период с 1938 по 1948гг. был секретарём ЦК КПСС, активно проводил сталинскую политику и входил в «Сталинское окружение», являлся одним из тех, кто (по заявлению т. Горбачёва М.С.) вместе со Сталиным разделяет ответственность за имевшие место в стране беззакония;*
2. *Будучи главным идеологом партии, А.А. Жданов нанёс огромный вред развитию культуры и искусства страны. Подтверждением этому является отмена и признание ошибочными По-*

становлений ЦК КПСС «Об опере В. Мурадели «Великая дружба» и «О журналах «Звезда» и «Ленинград», основанных на докладах А.А. Жданова;

3. *Непосредственное участие А.А. Жданова в репрессиях, о чём свидетельствуют воспоминания реабилитированных членов КПСС (Тамми, Лазуркиной и др.);*
4. *То, что город продолжает именоваться Ждановом, носит в себе двойную мораль, осуждённую XIX партконференцией;*
5. *А.А. Жданов скомпрометировал себя, и поэтому оставление его имени городу безнравственно.*

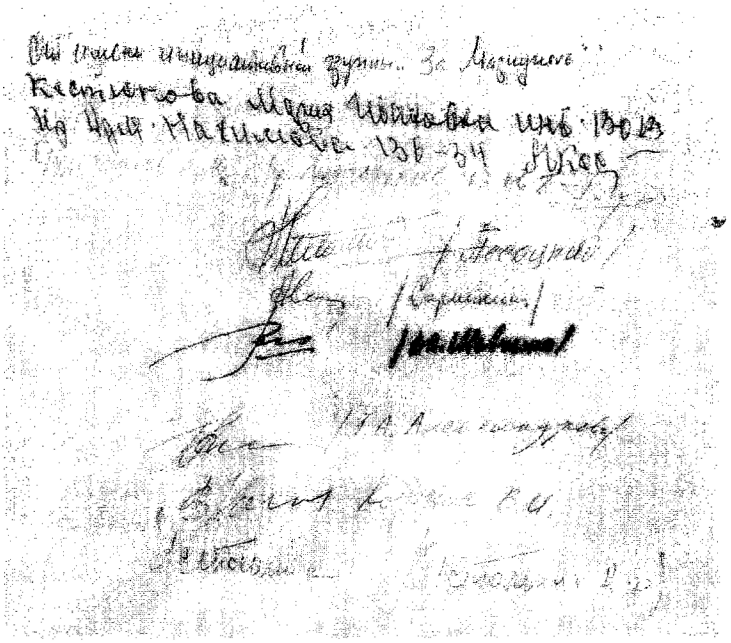
Однако, демократическое движение горожан не поддерживают руководители города. Они считают, что отсутствуют официальные документы о вине А.А. Жданова, а все публикации о нём относятся к сфере эмоций, что постановка вопроса о переименовании города преждевременна – следует ждать решения «сверху».

В связи с изложенным просим дать разъяснение о роли А.А. Жданова в государстве и партии.

Неужели мы ошибаемся и правы сверхосторожные «отцы» города?

В конце письма – подписи членов инициативной группы.

02.01.1989.



Интересно письмо главного редактора журнала «Знамя» Г. Бакланова в ответ на очередную просьбу-жалобу инициативной группы о напрасных стараниях (письмо Нины Давидовны Истоминой) по переименованию города. В ответном письме редактора журнала подчёркивается, насколько велика роль подобных инициатив при создании гражданского общества в нашей стране:

Уважаемая Нина Давидовна!

По поводу Вашего письма: думаю, что правильно было бы, чтобы жители города сами добились возвращения Мариуполю его имени. Неужели же всё должно делаться «сверху»? Вы жалуетесь, что столько-то людей пассивно, им, мол, всё равно, как будет называться город. Ну, а кто же разбудит их? Мы уже печатали письмо жителя Вашего города, печатали Каря-

под которым будут подписи многих жителей, аргументированное письмо, в которое можно было бы включить некоторые положения из копии Вашего письма в газету, которую Вы приложили, – мы напечатаем. Вы пишите: «Ну, будет собрано 100-200 тыс. подписей. Нам могут сказать: «В городе более 500 тыс. жителей. Почему же ваше мнение должно возобладать?» Это всё, простите меня, – от ума и от привычки, чтобы кто-то другой сделал за Вас. А вот соберёте 100 тыс. подписей, 50 тыс. хотя бы, и мы напечатаем письмо, сообщив, что под ним 50 тыс. подписей. И посмотрим, как после этого посмеют не посчитаться с мнением людей.

Неужели Вы не понимаете, какое воспитательное значение для всех жителей города, для их будущего имел бы этот факт: сами жители добились, чтобы с их мнением считались. Это гораздо важнее переименования, это – самое важное. А вы всё хотите «сверху»... Не лучше ли каждому из нас принять за правило жизни: если не я, то кто же? Если не теперь, то когда?

Всего Вам доброго –
Главный редактор
журнала «Знамя» *Г. Бакланов*
2.8.88г.

В связи с начавшейся кампанией за переименование города бывали самые разные предложения. Например, Д. Шалаткова, тоже член КПСС, предложила назвать наш город Азовстальском и считала, что «это название... будет соответствовать и настоящему, и прошлому города». Другие призывали вместо дискуссии заняться полезным делом – истреблением амброзии... М. Бойко, ветеран войны и труда, и В. Калинина, учительница-пенсионерка, писали: «Слышали, собрано 6000 подписей против Жданова, а если бы эти люди вырвали по травинке, а если бы по 10, по 100 травинок? Вот где была бы польза, вот где была бы помощь нашей трудной перестройке...»

Это уже совсем по-Райкину: «если бы каждому в руки лопату… у нас бы на заборах вместо дурных голубей индюки бы сидели»

А вот А. Пирогов считает, что «нашему городу надо вернуть его историческое имя. Наши предки берегли его как общенародную ценность, чтобы передать своим потомкам. Мы, получив его, должны также проявить о нём заботу и с гордостью передать своим потомкам. С этого начинается Родина».

Инициативная группа между тем неустанно работала по всем направлениям: агитация (в прессе и на улицах), концерты агитбригады в школах, парках и дворцах, сбор подписей, постоянные обращения в горисполком с предложением организовать широкое обсуждение в трудовых коллективах, открыть счёт в Жилсоцбанке с целью сбора средств, провести общегородской референдум о целесообразности переименования города и т.д. До принятия решения по результатам референдума члены группы предложили задрапировать памятник А.А. Жданова. По поводу последнего предложения председатель исполкома горсовета народных депутатов А.М. Зозуля отреагировал так: «Что касается задрапирования памятников А.А. Жданову, то сделать это мы **пока** (выделено авторами) не имеем права, так как не располагаем сейчас документами, подтверждающими антипартийную, преступную деятельность А.А. Жданова». До чего же все партийные работники, стоящие у власти, одинаковы! Примерно так же высказывался и П. Симоненко: в то время они способны были действовать только после решения свыше, личного мнения у этих «личностей» не было.

Деятельность группы стала возможна благодаря демократизации всего нашего общества. И надо отдать должное мариупольцам, демократическое движение в Мариуполе опережало аналогичные события, развивающиеся в других местах Украины. Стремясь к тому, чтоб процесс переименования осуществился именно демократическим путём, а не так, как это было в1948г., когда писали о какой-то группе горожан, выступившей с предложением переименовать город Мариуполь в Жданов (как это обычно бывало: «группа трудящихся обрати-

лась...»), члены инициативной группы выступили в «Азовском моряке» (№84, 23.07.1988г.) со статьёй «Пусть выскажется каждый».

Пусть выскажется каждый

Почему мы выступаем за возвращение городу его исторического имени? Почему среди множества городских проблем, ждущих решения, мы первой избрали эту? Думаем, что большинство сограждан согласится с нами в том, что имя города — не просто название, скучное слово в скупом каталоге, инвентарный номер. Имя города — это СОВЕСТЬ его горожан, то, что объединяет их, делает сообществом, коллективом, братством. Люди, не имеющие истории — бессовестны потому что нет у них общей души. Люди бессовестные — безнравственны и потому глубоко несчастны. Без имени же нет памяти и поэтому мы разделяем точку зрения академика Д. С. Лихачева о непреходящей ценности исторических наименований и недопустимости их утраты.

Каким же должно быть это имя? Естественно и справедливо, чтобы город назывался так, как нарекли его люди, положившие ему начало, затеплившие в нем жизнь.

Имя нашего города — Мариуполь. Кто же такой А. А. Жданов, «осчастлививший» нас посмертным «усыновлением»? Чем вошел он в народную память?

Сегодня мы отдаем себе отчет в том, что Жданов был одним из идеологов сталинизма — антидемократического, антигуманного, антимарксистского, наконец примитивно - упрощенческого отношения к истории, социализму, человеку. Сегодня мы знаем, какой «вклад» внес Сталин и его «соратники» в строительство социализма. В докладе М. С. Горбачева на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 2 ноября 1987 года сказано: «Вина Сталина и его ближайшего окружения перед партией и народом за допущенные массовые репрессии огромна и непростительна». Какое же место занимал Жданов в сталинском окружении, хорошо известно. Он был одним из тех, на кого опирался Сталин в проведении своей внутрипартийной и государственной политики. Занимая пост секретаря ЦК по вопросам идеологии, Жданов нанес огромный вред развитию отечественной культуры. Позиция Жданова по вопросу партийного руководства культурой, особо яркое выражение нашедшая в его докладе о постановлении ЦК «О журналах «Звезда» и «Ленинград», характеризуется как прямое отступление от ленинских принципов руководства культурой («Коммунист», 1987, № 15). Непосредственно причастен Жданов к массовым репрессиям эпохи «культа личности». Факты, подтверждающие прямое участие Жданова в организации репрессий, приводятся во многих печатных изданиях.

С некоторых пор в решении вопроса о переименовании города наметился положительный сдвиг. Мотивируя тем

что в городе не ослабевает движение за возвращение исторического имени, возникла и активно действует инициативная группа «За Мариуполь», исполком городского совета и горком партии направили в облисполком и обком КПСС письмо о предложении провести в июле-августе референдум по вопросу возвращения городу прежнего наименования.

Однако ряд руководящих работников по-прежнему считают, что вопрос о возвращении нашему городу имени нужно отложить до определения полной меры преступлений Жданова. Но почему мы, жители города, должны носить имя преступника до опубликования полного списка его преступлений?! Разве недостаточно уже известных (хотя бы травля Зощенко и Ахматовой, пресловутый доклад 1946 года, положивший начало погрому отечественной культуры), чтобы мы могли принять решение согласно своей совести и убеждениям?!

Считаем, что оснований для возвращения городу его исторического имени имеется достаточно. Главное среди них — воля его жителей (обращение в Верховный Совет СССР с просьбой вернуть название «Мариуполь» подписало уже около 40 тысяч горожан и гостей города), проявление их нравственной гражданской позиции.

Для нас принципиально важно также, в какой форме, каким путем произойдет возвращение нашему городу его родного имени. Мы считаем, что переименование его в Жданов в 1948 году носило недемократический характер (даже если и было инспирировано «просьба трудящихся») и отрицаем правомерность этого акта. Аппаратное решение вопроса, когда решают за нас, решают помимо нас, считаем неприемлемым, несовместимым с принципами перестройки и демократизации. Инициативная группа настаивает на том, чтобы судьбу города решали сами горожане, на подлинно демократической основе, путем широкого обсуждения и референдума.

Против нас часто выдвигают «экономические аргументы» — во что это обойдется? Интересно, в какую сумму наши оппоненты оценивают чистую совесть, на какие материальные блага, по их понятиям, можно променять право вместо навязанного Ждановым носить город древнее имя?

Но где же все-таки взять средства? Не будем покушаться на городской бюджет. Резервов достаточно — сократим расходы на праздничную иллюминацию, плакаты и транспаранты — и перекроем расходы на бланки и печати.

Кроме того, если будет открыт счет в Жилсоцбанке, как на том настаивает инициативная группа, то все затраты на переименование можно будет погасить за счет субботников, сборов от культурно-массовых мероприятий, концертов, добровольных пожертвований граждан со всего Союза.

Нам возражают — есть-де проблемы более важные — снабжение, экология, медицина. Да соглашаемся мы, проблемы есть, и их необходимо решать. Наша группа не может оставаться в стороне от их решения. Откликаясь на многочисленные предложения и пожелания, мы решили расширить

фронт своей деятельности и вести борьбу не только за возвращение городу его исторического имени, но и за очищение его духовной и природной среды, за оздоровление экологической ситуации. Решение такой важной и сложной задачи, как защита окружающей среды будет осуществляться параллельно и в непосредственной связи с борьбой за возвращение городу имени Мариуполь. Ибо пока мы не возродим ОБЩЕЙ СОВЕСТИ, пока не отмоем ее от грязных пятен сталинизма, пока не искупим своей вины долгого преступного молчания, пока не научимся сами решать свои проблемы, пока не перестанем ждать, что кто-то все сделает и решит за нас — не решим мы ни одной из наших проблем. Давайте начнем с того, что вернем себе чистое имя!

Основная позиция наших оппонентов — ждать. Сначала нам предлагали ждать XIX партконференции. Дождались. Прошла конференция, выступая на которой М. С. Горбачев, в частности, сказал: «Восстановить справедливость по отношению к жертвам — наш политический и нравственный долг». А восстановить справедливость к жертвам — это значит осудить их палачей.

Одной из таких жертв сталинизма стал и наш город.

Инициативная группа граждан «За Мариуполь» принимает новое название «За чистый Мариуполь» и призывает всех горожан влиться в движение за очищение города.

Завтра, 24 июля, в 19.00 на площади им. Ленинского комсомола инициативная группа проводит митинг по вопросу переименования города. Пусть выскажется каждый!

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА «ЗА ЧИСТЫЙ МАРИУПОЛЬ»

В годы начала III тысячелетия трудно уже представить особенность времени, когда происходили эти события, когда например, секретарь парткома высшего учебного заведения мог осадить доцента, упомянувшего в своём выступлении Брежнева без имени, отчества и без слова «товарищ»: «Товарищ Леонид Ильич Брежнев», нажимая на слова «товарищ Леонид Ильич», – поправил секретарь. И если доцент упрямо не повторил эти слова, его «брали на заметку». И сейчас есть немало апологетов того времени, когда всё и всем было ясно, когда не было шатаний общественного мнения и не нужно было думать и вырабатывать его самому. Но демократические преобразования, начатые Михаилом Горбачёвым, не остановить, не загнать

больше в какие-то рамки. Призыв «Пусть выскажется каждый» звучал тогда почти революционно. И высказывались, вначале с опаской и с последствиями (вызовами «на ковёр»), затем – свободнее. Гласность – одно из завоеваний демократических процессов, получивших развитие в нашем обществе. Деятельность группы «За Мариуполь» в значительной степени способствовала установлению гласности и демократизации общества в нашем городе. Возможно, в этом ещё одна заслуга группы. Именно на волне этого процесса было создано историко-просветительское общество «Мемориал» в нашем городе. Вначале был создан организационный комитет, в который вошли и некоторые члены инициативной группы «За Мариуполь», затем устав объединения «Мемориал» был зарегистрирован в горисполкоме. «Мемориал» продолжил работу группы теперь уже по реабилитации жертв сталинизма и того же Жданова, по восстановлению доброго имени многих-многих оклеветанных и убитых, по созданию памятника жертвам репрессий. Вначале «Мемориал» возглавил известный краевед Приазовья – Лев Яруцкий, затем – Георгий Бадасен, за ним – Галина Захарова, деятельность которой широко известна не только у нас в городе.

На волне этого же демократического движения было создано также греческое общество в Мариуполе (январь, 1989г.), что положило начало возрождению греческой культуры, восстановлению истории греческого народа всей Украины.

2.3. ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА «ЗА МАРИУПОЛЬ» И ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Инициативная группа «За Мариуполь», группа неформалов, как её ещё называли, была создана на волне демократических веяний в стране тогдашнего Советского Союза 23 мая 1988г. В неё вошли вначале, в основном, преподаватели металлургического института (ныне ПГТУ), студенты, ветераны войны. Позже в неё вошли также представители заводов, твор-

ческой интеллигенции, пенсионеры города. Ядро группы составляли В. Якунин, В. Корнач, Д. Тихонов, Г. Александрова, В. Шевченко, Е. Коноп, Л. Кузьминков, М. Чулочников, В. Коноп-Ляшко, Т. Муковникова, О. Фомичёв, К. Диамантопуло, С. Клюев.

Отвечая на просьбу читателей в «Азовском моряке» за 23 июня 1988г. рассказать об инициативной группе «За Мариуполь», член этой группы И. Кричман пытается обосновать её деятельность тремя аргументами. Во-первых, недемократический характер переименования города в 1948г. Во-вторых, Мариуполь – историческое имя, и количественно, как пишет автор, город прожил с этим именем. Далее автор приводит в качестве аргументов следующие факты: Мариупольский полк в Отечественной войне 1812г., посещение города А.С. Пушкиным, А.С. Серафимовичем и другими писателями, революционерами Х. Раковским, Г. Петровским, В. Куйбышевым. Далее он отмечает, что в Мариуполе развернулось революционное движение, произошла революция, Мариуполь – штаб Красной Азовской флотилии, далее – первые пятилетки, «Азовсталь», тяжелейшие

Руководитель инициативной группы «За Мариуполь» В. Корнач, 21 октября 2006г.
Фото Г. Александровой.

годы Великой Отечественной войны, первые самые трудные годы восстановления – это всё Мариуполь.

Среди всех этих аргументов И. Кричмана нет основного – исторического. Это наименование город получил, по существу, в связи с греками, которые переселились сюда из Крыма и обустроили этот край и которые здесь потеряли многих своих близких после переселения в результате болезней и отсутствия элементарных условий жизни. Однако, они выжили и превратили новую родину – Мариуполь – в достаточно богатый город и значительный культурный центр. Уважение к поколениям людей, которые создавали этот город – более важный аргумент, нежели пребывание здесь некоторых революционеров и даже писателей.

Третьим фактором И. Кричман называет деятельность Жданова как идеолога партии и причастность его к репрессиям.

Члены инициативной группы выслушивали в свой адрес разное. Например, житель (или жительница) Жданова Л.Д. Лесняк («КД», 15.07.1988г.), писала: «Это сорт людей, которые всегда и везде «впереди». Скажите им через 20 лет, что вины у Жданова нет и что город будет снова не Мариуполь, а Жданов, они снова будут в первых рядах». Редакция газеты возразила на такое мнение: «Люди, собирающие подписи на улицах города, действуют не в общей толпе. Мы их знаем поимённо. Они не боятся ни последствий, ни открытого столкновения с противниками. А это, согласитесь, уже гражданская смелость».

В той же статье приводятся слова другого автора письма в редакцию: «Целиком и полностью поддерживаю инициативную группу «За Мариуполь». Это здорово, что в Мариуполе есть такие прекрасные и честные люди, которые взялись за нелёгкое дело».

Первая встреча инициативной группы с общественностью произошла 28 мая 1988г. во Дворце металлургов завода им. Ильича. На эту встречу пришло мало людей – около 60 человек, но разговор состоялся интересный и острый. Репортаж

об этой встрече был опубликован в газете «Комсомолец Донбасса» (3 июня 1988г.).

В самом начале своей работы группа встретилась с головой горсовета О.М. Зозулей, который, отметив демократичность деятельности группы, тем не менее чётко позицию местного комитета поставил в зависимость от результатов работы парткомиссии ЦК КПСС, которая и даст оценку особе А. Жданова.

2 июня состоялась встреча инициативной группы с секретарём горкома партии П. Симоненко и секретарём горкома комсомола А. Бистраем. Обстановка встречи особенно стала острой, когда заговорил П. Симоненко. Не отрицая самого факта возможного переименования, он отметил, что основные расхождения состоят в методах достижения цели – только сверху!

Вторая встреча инициативной группы с общественностью состоялась 5 июня 1988г в ДК «Искра» и проходила она в виде дискуссии «Жданов или Мариуполь?».

На этой встрече уже было около 600 человек. Открыл её член инициативной группы, преподаватель металлургического института В. Якунин.

В дискуссии принял участие известный краевед Лев Яруцкий. Он осветил вопрос о возможном происхождении слова «Мариуполь» и отрицал уверенно мнение о том, что оно связано с именем жены царя Павла.

На этой встрече выступило около 20 человек, большинство высказалось за переименование, но были выступления и в пользу Жданова, в основном – ветеранов.

В результате голосования только 2 человека проголосовали против переименования, и 1 воздержался.

А группа между тем уже планировала следующую встречу с общественностью.

Дискуссия в ДК «Азовсталь» «Жданов или Мариуполь?». Слева на переднем плане активный член инициативной группы «За Мариуполь» И. Налчаджи, 19 июня 1988г.
Фото Б. Дембицкого

Там же

Дискуссия «Жданов или Мариуполь?», прошедшая 19 июня 1988г. в ДК «Азовсталь».
Фото Б. Дембицкого

Выступление Г. Александровой на дискуссии «Жданов или Мариуполь» в ДК «Азовсталь» 19 июня 1988г.
Фото Б. Дембицкого

В ИСПОЛКОМ СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

г. Жданов

З А Я В Л Е Н И Е

Инициативная группа «За Чистый Мариуполь» просит разрешить проведение дискуссии по теме «Сорок лет под именем Жданова. Что же дальше?» 23 октября 1988г.

Место проведения – ДК «Металлург». Время проведения – 10.00 – 13.00 (3 часа).

Просим оказать содействие и принять участие в проведении дискуссии.

Председатель инициативной группы *Корнач В.И.*

Д О П О Л Н Е Н И Е

к заявлению инициативной группы "За чистый Мариуполь" о проведении дискуссии на тему " 40 лет под именем Жданова. Что же дальше?".

Цель дискуссии: выяснение позиции жителей города по отношению к деятельности инициативной группы и определение перспективы борьбы горожан за возвращение городу исторического имени.

Предполагаемое число присутствующих – ок. 800 чел.

План дискуссии:

1. Информация о состоянии дел с возвращением городу исконного наименования / Коркач В.И., Шевченко В.А., Якунин В./
2. Выступление агитбригады "Мариупольские колокола" / рук. Ляшко В.И. /
3. Выступление руководителей города с изложением позиции ГК КПУ и Исполкома городского Совета народных депутатов по вопросу возвращения городу имени / Кузенин С.П., Зозуля А.
4. Выступления горожан по обсуждаемой проблеме.
5. Чтение стихов гражданско-патриотической тематики / отв. Чулочников М.Ю., Кучеренко С.И./
6. Образование комиссии по выработке текста резолюции /обращения/ /отв. Якунин В.В. /
7. Выступления горожан с предложениями по обсуждаемой проблеме.
8. Принятие резолюции/ обращения /.

Общее время дискуссии – 3 часа.

Коркач В.И.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

к дополнению к заявлению инициативной группы "ЗА ЧИСТЫЙ МАРИУПОЛЬ"

В ходе дискуссии "40 лет под именем Жданова. Что дальше?" предполагается прочесть стихи:

1. А.Пушкина
2. А.Твардовского
3. А.Галича
4. А.Ахматовой
5. Н.Доризо
6. О.Мандельштама
7. В.Высоцкого
8. Б.Слуцкого
9. Л.Мартынова
10. Т.Астафьева

В. Корнач

12.X.88 г.

На письмо о разрешении на проведение дискуссии «Сорок лет под именем Жданова. Что же дальше?» горисполком ответил разрешением (№310).

ЖДАНОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

от 19.10.88 № 310
г. Жданов

О рассмотрении заявления инициативной группы "За чистый Мариуполь" по проведению дискуссии "40 лет под именем Жданова. Что же дальше?"

II октября 1988 г. в исполком горсовета от председателя инициативной группы "За чистый Мариуполь" Корнач В.И. поступило заявление с просьбой разрешить провести дискуссию на тему "Сорок лет под именем Жданова. Что же дальше?". Высказана просьба определить место проведения - ДК "Искра".Время проведения с I3.00 до I6.00.

К заявлению приложены материалы, в которых изложен план проведения митинга (массовое собрание граждан для обсуждения политических и других вопросов текущей жизни).

На основании вышеизложенного, а также руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.86 г. № 9306 - XI и Указом Президиума Верховного Совета УССР от 03.08.88 г. № 6347-XI исполком Ждановского городского Совета народных депутатов

Р Е Ш И Л :

1.Разрешить инициативной группе "За чистый Мариуполь"провести 23.I0.88 г. митинг на тему "40 лет под именем Жданова.Что же дальше?"

2.Определить место проведения - конференц-зал ДК "Искра". Время проведения с I3.00 до I6.00.

3.Организаторам проведения митинга Корнач В.И. и Якунину В.В. обеспечить порядок проведения митинга в соответствии с программой.

4.Управлению внутренних дел (Косичкин В.П.) обеспечить общественный порядок, охрану прав и интересов граждан при проведении митинга.

5.Контроль за исполнением настоящего решения возложить на председателя Ильичевского райисполкома тов.Исаева В.Н.

Председатель исполкома А.М.Зозуля

Секретарь исполкома Н.Н.Киселева

Ж-Т, зак. № 6072—10000

На состоявшейся дискуссии была принята следующая резолюция:

Граждане города, собравшиеся на дискуссию, пришли к выводу о том, что промедление с возвращением городу его исторического имени наносит ущерб перестройке, способствует глубоким деформациям социалистической и общественной морали.

Исходя из этого, постановили следующее:

1. *Одобрить решение ЦК КПСС об отмене постановления ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград».*
2. *Предложить исполнительному комитету городского Совета народных депутатов созвать внеочередную сессию Горсовета для принятия ходатайства (представления) в ВС УССР о возвращении городу исконного исторического имени.*
3. *Требовать от исполкома Горсовета снять имя Жданова с очагов культуры в городе (парк и кинотеатр) в самое ближайшее время.*

На дискуссии «40 лет под именем Жданова. Что же дальше?» ярко выступил заместитель председателя горисполкома Каримов. В своей речи он блистал эрудицией, знанием истории, читал стихи, однако, и он не сумел преодолеть в себе барьер бюрократа и функционера, заключив, что решение о переименовании будет преждевременным, что необходимо дождаться и т.д.... Он не высказал личного мнения по этому вопросу.

Благодаря активной деятельности группы дискуссия в средствах массовой информации не прекращалась. Наряду с откликами, поддерживающими мнение о необходимости переименования города, были и резко отрицательные. Так, С.К. Волощук в своём письме в газету «Комсомолец Донбасса» (за 10 июня 1988г.) писал: «Прочитав статью «Жданов или Мариуполь?», диву даёшься, до чего же инициативны некоторые

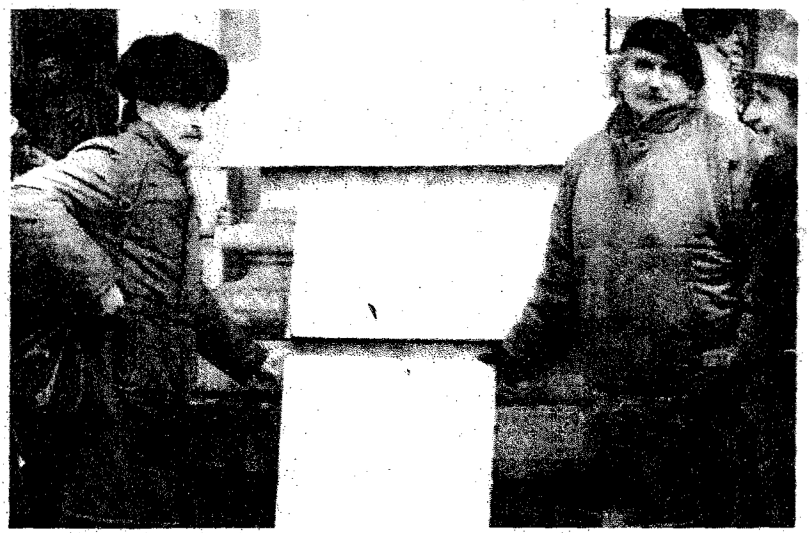
«инициативные группы», но не там, где нужно. Это от таких групп шаг до «демократического социализма», который уже не переименования городов ставит своей целью, а строй стремится на рельсы капитализма поставить. Так, может, сразу и назвать город Ахматовград, перескочив через Мариуполь, как к этому клонят поклонники Зощенко и Ахматовой?! Очевидно, дело не в самом переименовании, а в том, смогут ли такие «группы» навязать своё предвзятое мнение тем массам, которые за пышными словами и выспренностью «благородных» целей не замечают той возни, которую стараются вести «инициативные группы», «группы доверия...» и далее: «Кто-то дирижирует «группами» и мишени выбирает. Кому так не нравится Жданов, который ни к 30-м, ни, тем более, к 50-м годам отношения не имел?» Нужны ли здесь комментарии? А. Хрусталёв, однако, пытается спокойно оппонировать С.К. Волощуку.

Более трогает та часть горожан, которым трудно отказаться от прошлого: «...и пионерия, и комсомол, и партия воспитывали быть преданной Родине, партии, государству, следовательно, и руководителям государства» – Е. Поташева («КД», 10.06.1988г.). Как пишет А. Хрусталёв (там же), очень трудно изменять свои представления и убеждения, но «нужно иметь мужество прямо взглянуть... правде в глаза, честно признать свои... невольные заблуждения. Трудно, но надо иметь такое мужество... От этого мы не станем меньше любить свою родину...». Да, надо иметь мужество, чтоб преодолеть рабскую психологию, которую в нас воспитывали с детства, мужество, чтоб всю информацию, обрушивающуюся на тебя в то время всеобщего единого мнения по всей стране, воспринимать критически, мужество, чтоб, как говорил А. Чехов, всю жизнь «по капле выдавливать из себя раба».

Члены инициативной группы регулярно выходили в город и собирали подписи под обращением в Верховный Совет СССР по поводу переименования города. Группа обычно собиралась на кафедре истории КПСС Ждановского металлургического института (ныне ПГТУ), так как заместителем председателя инициативной группы был в то время Вячеслав Владими-

рович Якунин – ассистент этой кафедры. Готовили лозунги, листы обращения, вырезки из газет и журналов, копии документов, проливающих свет на жизнь и деятельность Жданова, плакаты.

Как правило, группа агитаторов располагалась возле уни-



У здания драмтеатра члены инициативной группы «За Мариуполь» с обращением: «Народные избранники! Снимите имя идеолога сталинизма с очагов культуры!». Справа – Л. Кузьминков. Начало ноября 1988г.
Фото Б. Дембицкого.

вермага «Украина». Часто разгорался спор, доходивший иногда до оскорблений в адрес агитаторов. Например, такие: «И откуда вы взялись такие?», «Давить их надо, таких демократов», «Сталина бы на вас».

За один день инициативная группа, работавшая, конечно, в свободное от работы время, собирала иногда около 2000 подписей. В жарких спорах, столкновениях (и не только мнений!) рождалась истина. В этих спорах, думается, не один в поисках истины находил самого себя и менял свои взгляды. Это

были настоящие уроки демократии. Надо отметить, что члены инициативной группы всегда были сдержаны и терпеливы, хотя оппоненты иногда позволяли себе бестактные клички и выкрики в адрес агитаторов.

После проведения ряда митингов инициативная группа создаёт специальную агитбригаду (о ней уже упоминалось), которая выступала во дворцах и школах с литературно-музыкальной композицией, направленной на разоблачение культа личности Сталина и его «соратников», в первую очередь – Жданова.

К сожалению, текст литературно-музыкального выступления агитбригады не сохранился. Только в архиве горисполкома были найдены наброски этого сценария, вдохновенно исполняемого группой на различных площадках и всегда благосклонно воспринимаемого публикой. В архиве эти листки-наброски сохранились, так как горисполкомовская цензура в то время требовала представить все материалы, которые подлежали опубликованию или оглашению.

Группа принимала активное участие в праздновании «Дня города» в сентябре 1988г. и, естественно, стремилась использовать возможность вести просветительскую работу за переименование города среди широких слоёв населения. Просьба выделить специальное место на празднике для группы и микрофон не увенчалась успехом, однако, власти решили «согласиться с участием инициативной группы «За чистый Мариуполь» (как стала называться группа) в манифестации, а предложенную программу провести в центральном городском парке культуры и отдыха.

За Мариуполь

Вернуть историческое имя Мариуполю, который в 1948 году был переименован в город Жданов, требуют члены инициативной группы при местном металлургическом институте.

Опросы общественного мнения, которые проводят члены группы, редакция городской газеты «Приазовский рабочий», городской комитет партии показывают, что большинство жителей Жданова — за возвращение городу старого названия.

Обращения о переименовании, подписанные горожанами, направляются в Верховный Совет СССР.

НА СНИМКАХ: на городских улицах идет сбор подписей под обращением в Верховный Совет СССР о возвращении городу его исторического имени: «Я — за Мариуполь», — говорит ветеран металлургического комбината «Азовсталь», член КПСС с 1946 года Нина Давидовна ИСТОМИНА.

Фото Б. Дембицкого. (Фотохроника ТАСС).

Газета «Вечерний Донецк» поместила информацию о деятельности инициативной группы «За Мариуполь». На фото слева у микрофона выступает Н. Истомина на дискуссии «Жданов или Мариуполь».

Возле универмага «Украина». Сбор подписей под обращением в Верховный Совет о переименовании города.

Фото Б. Дембицкого.

Н. Леонова агитирует за возвращение имени городу (идёт дискуссия).
Фото Б. Дембицкого.

- Он переломал сотни жизней.

- Успеете наплакаться и воя и кляня,

Я научу шарахаться вас, смелых от меня.

Ж: Анна Ахматова является одним из представителей безыдейного реакционного литературного болота. Она принадлежит к так называемой литературной группе акмеистов, вышедших в свое время из рядов символистов, и является одним из знаменосцев пустой, безыдейной, аристократически-салонной поэзии, абсолютно чуждой советской литературе. Акмеисты... знать ничего не хотели о народе, о его нуждах и интересах, об общественной жизни.

ОЗА

Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, -
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был. [illegible]

Ж Анна Ахматова... не то монахиня, не то блудница... мечущаяся между будуаром и молельней... Что поучительного могут дать произведения Ахматовой нашей молодежи? Ничего, кроме вреда.

Каков жуткий скрип во время звучания высокой, трагической музыки, Жданов клеймил Ахматову, не зная, что "Реквием" уже давным был написан, Ю. Карякин

не зная, что одиннадцать человек уже прочли его и ни один не выдал.

ОЗА Из "Реквиема"

"Реквием" Ахматовой - беспримерен.

Во всей мировой культуре - беспримерен.

Самое непостижимое: он был создан прямо тогда в 1935-1940 годах.

Небывалая стенограмма небывалой боли и небывалого подвига.

Не герою великому, не отдельному лицу он посвящен - народу целому!

Это понятие народный "Реквием", плач по народу.

ОЗА Из "Реквиема"

Хотелось бы всех поименно назвать,

Да отняли список и негде узнать.

Я, Немцова Виланда Николаевна, семьдесят лет в партии. Когда меня вызвал следователь, он сказал: "Вы что? Думаете, к нам так просто попали? Визу поставил сам Жданов!" ~~[illegible]~~ блокада, №27

Я Тамин Александр Карлович, член партии с 1926 года. Работал в Ленинградском обкоме комсомола. Репрессии комсомольских работников начались в 1934 году. Массовые посадки в 37. Сначала забрали Михаила Авербуха - секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ. На следующий день утром я пошел к Жданову - заступиться за Авербуха. Жданов сидел, развалясь в кресле, над ним хитро прищуривался на портрете Сталин. Ничего у меня не вышло: Жданов процедил с ленивой усмешкой:

Ж "За врагов настоящий коммунист заступаться не будет, идите вон, молодой человек!"

- Через два дня меня вызвал первый секретарь обкома и горкома ВЛКСМ Сергей Уткин и передал приказ Жданова: Гнать эту сволочь немедленно". 28 декабря 1937 года в час ночи меня арестовали. Ордер на арест завизировал Жданов. На первом допросе следователь выкрикнул:

– Он имел в виду Жданова. После этого меня первый раз били. Моим следователем был Казариков. Другой следователь Карпов. Настоящий садист. Бил табуреткой, душил ремнем – "салазками". Я поклялась ему отомстить. После XX съезда Карпов стал министром госбезопасности Эстонии. В Таллине мы и встретились. Стояли на одной трибуне. Увидев меня, Карпов сбежал.

Дора Абрамовна

ЛА – Я, Лазуркина, *делегат XXII съезда*, член партии с 1902 года, работала с Владимиром Ильичем Лениным, выполняла его поручения. В 37 году меня постигла участь многих. В мае 1937 года Жданов собрал руководящих работников обкома и сообщил: в наших рядах, в ленинградской организации, раскрыли двух врагов – Чудова и Кадацкого... Я сказала ему: "Товарищ Жданов, за Кадацкого я ручаюсь. Он с 1913 года член партии. Он боролся со всеми оппозициями. Это недоразумение! Это надо проверить!" Жданов посмотрел на меня жестокими глазами и сказал:

Лазуркина, прекратите этот разговор, иначе вам будет плохо!

ЛА: Но я никогда не думала, будет мне хорошо или плохо, когда я защищала правду.

- Эти люди, осужденные по ждановскому списку выстояли, выжили.
- А чаще всего поименный тот список вел прямо в безымянные могилы.

Отказываюсь – быть.
В Бедламе нелюдей
Отказываюсь – жить. *М. Цветаева*
С волками площадей

Отказываюсь – выть.
С акулами равнин
Отказываюсь плыть –
Вниз – по теченью спин.

- Генеральному секретарю Союза Советских писателей товарищу Фадееву.

Дорогой Александр Александрович!

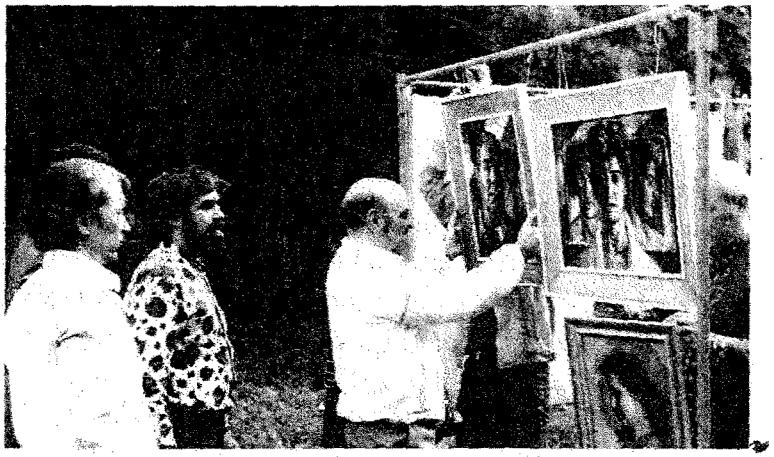
Четвертый год я нахожусь без работы и без заработка. Обращаюсь к тебе, как к члену ЦК, – укажи, как мне поступить, чтоб не быть лишним человеком в государстве.

Михаил Зощенко.

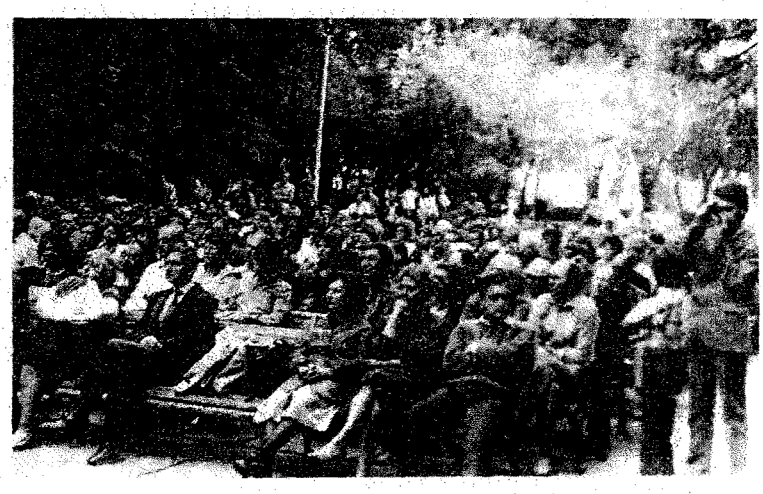
- В матерщинном субботнем загуле шалманчика
Обезьянка спала на плече у шарманщика.
- А когда просыпалась, глаза ее жуткие *А. Галич*
Выражали почти человечью отчаянность,
- А шарманка дудела про сопки Маньчжурские,
А Тамарка-буфетчица очень печалилась...

- А часов этак в десять, а может и ранее
Непонятный чудак появился в шалмане:

Т. Муковникова у афиши театра поэзии группы
«За чистый Мариуполь»



Художник и член инициативной группы В. Константинов (справа) организовал выставку своих работ в поддержку мероприятия группы «За Мариуполь» в центральном парке города. В центре – художник В. Чапни. 18 сентября 1988г.
Фото из архива Е. Коноп.



Во время выступления инициативной группы «За Мариуполь» в центральном парке на летней сцене. На переднем плане (справа налево) – члены группы В. Шевченко, В. Коноп-Ляшко, Е. Коноп и сторонник переименования А. Курбатов
Фото из архива Е. Коноп.

В. Якунин (там же) критически комментирует ответ Б. Слющинского (зав. отделом культуры) о преждевременном переименовании объектов культуры (парк, кинотеатр) на письмо группы.
Рядом – Г. Александрова.
Фото из архива Г. Александровой.

Свои стихи читает поэт Игорь Шатов во время выступления «Бродячего театра поэзии движения «За чистый Мариуполь», декабрь 1988г.
Фото из архива Л.А. Шалкиной

г.Жданова

ЗАЯВЛЕНИЕ

Инициативная группа граждан "За чистый Мариуполь" просит разрешить ей принять участие в общегородском праздновании Дня города со своей культурной программой, целью которой является привлечь горожан к сохранению культурно-исторического наследия города, к решению насущных городских проблем. Программа расчитана на - 2 часа. Со стороны Инициативной группы участие в культурной программе примет 25 человек, а также предполагается присутствие 500-600 сторонников группы. Просим определить время проведения и выделить место (сценическая площадка с микрофоном).

Председатель
Инициативной группы [подпись] Корнач В.И.
ЖдМИ, каф. политекономии
341029, пер.Луначарского,
21/13.

6.IX.88 г.

Устно к т. Кудинова Т.Н. обращались 7.IX.88 г.

П Р О Г Р А М М А

участия инициативной группы граждан "За чистый Мариуполь" в праздновании дня города.

I. Культурно-историческая программа

а/ Вступительное слово председателя Совета Инициативной группы Корнача В.И.

б/ Выступление представителей историко-культурной секции группы /Чулочников М.Ю., Якунин В.В. /

г/ Выступление представителей экологической секции / Шмачков П.Л., Вереникин В.Н. /

д/ Выступление агитбригады "Мариупольские колокола" с литературно-драматической композицией "Душное лето 46-го".

е/Выступление Г.Александровой с чтением стихов гражданственно-патриотической тематики.

ё/ Выступление С.Кучеренко с чтением стихов о городе.

ж/ Выступления деятелей культуры / Е.Шендрика, Жихарева, Мамаева В.И./

з/ Выступления присутствующих горожан.

и/Заключительное слово / Корнач В.И. /

Ведущий культурной программы - Якунин В.В.

2. Участие представителей инициативной группы "За чистый Мариуполь" в праздничной манифестации.

3. Участие представителей Инициативной группы в праздничном карнавальном шествии.

Программа утверждена на заседании Инициативной группы 3 сентября 1988 г.

Председатель И Г _____ Корнач В.И.

Нач. штаба И Г _____ Якунин В.В.

ДОПОЛНЕНИЕ К ПРОГРАММЕ

а) Вступительное слово В.И.Корнача
- Приветствие
- Изложение задач мероприятия
  (пробудить интерес к историко-культурным, нравственным проблемам города
- призыв соблюдать порядок.

б) Выступление представителей историко-культурной секции
- о древнем наименовании города как самодостаточной историко-культурной ценности
- о перспективах развития группы, историко-культурном поиске.

в) Выступление экологической секции.
- о нравственной стороне экологической проблемы.
- призыв к горожанам активно участвовать в решении насущных городских проблем.

г) Выступление деятелей культуры о проблемах гражданской нравственности.

СПИСОК ТРАНСПАРАНТОВ.

1. Мы - мариупольцы.
2. День Мариуполя, 2 шт.
3. За чистый Мариуполь.
4. Мы за Мариуполь, 2 шт.

Нач. штаба ЦГ
„За чистый Мариуполь" [подпись] Якуров В.В.

Расписка

Дана мной, начальником ООПТ УЭО г. Жданова Чурбатовым Н. Г. в том, что сего числа в Горисполкоме получены материалы инициативной группы "За чистый Мариуполь" на 8 листах: заявление, программа, дополнение к программе в чём и расписываюсь

Чурбатов

16 09 88г.

ЖДАНОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ

от 7.09.88г № 275

г. Жданов

Доложено решением от 09.88г. № 275

Об участии инициативной группы "За чистый Мариуполь" в празднике "День города"

В исполком городского Совета народных депутатов I сентября т.г. устно, 6 сентября т.г. письменно обратилась инициативная группа "За чистый Мариуполь" с заявлением о выделении сценической площадки с микрофоном и определении времени участия со своей культурной программой в праздновании "Дня города". Группой представлена программа участия в праздничной манифестации. Программа участия в карнавальном шествии не представлена.

Учитывая, что программой проведения праздника, утвержденной оргкомитетом 14.06.88 г., все сценические площадки в городе заняты коллективами художественной самодеятельности для выступления перед населением, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.88 г. № 9306-XI "О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР",

исполком городского Совета народных депутатов

РЕШИЛ:

I. Согласиться с участием инициативной группы "За чистый Мариуполь" в манифестации, при открытии праздника "День города".

2. Предложить инициативной группе провести представленную программу 17 или 18 сентября 1988 года в центральном городском парке культуры и отдыха.

3. Ответственность за выполнение данного решения горисполкома возложить на председателя инициативной группы "За чистый Мариуполь" тов. Корнеева В.И.

Первый заместитель председателя исполкома В.Н.Дунаев

Секретарь исполкома Н.Н.Киселева

Зав. отделом культуры Б.В. Смолянский

Зам. председателя горисполкома Т.Н. Кудинова (Бишерина)

Ст. юрисконсульт

Секретарь исполкома Н.Н. Киселева

Заказ 619—5000, 8-12-83 г.

Надо заметить, что в то время требовали не только программу, но и подробное описание текстов выступления, даже содержание транспарантов. Группа «За Мариуполь», стремясь сохранить возможность выступать и проводить митинги, всегда относилась к этим моментам внимательно и старалась не раздражать власти. И в этот раз всё было соблюдено: все «документы» были представлены, вплоть до черновиков сценария выступления агитбригады.

Свободное (незапланированное) выступление членов инициативной группы перед жителями города у бюста А.А. Жданову в сквере. Справа налево: поэт С. Шапкин, Н. Леонова, Ю. Песоцкий, С. Кучеренко. Декабрь 1988г.
Фото из архива Л.А. Шапкиной

В плане действий инициативной группы было внесение вопроса о переименовании города на очередную VII сессию депутатов горсовета, которая должна была состояться 30 ноября 1988г. Не просто было найти человека, который бы это сделал. Во-первых, это должен был быть депутат, во-вторых, надо было иметь мужество сделать это, зная молчаливое (и немолчаливое) сопротивление депутатов необходимости вынести

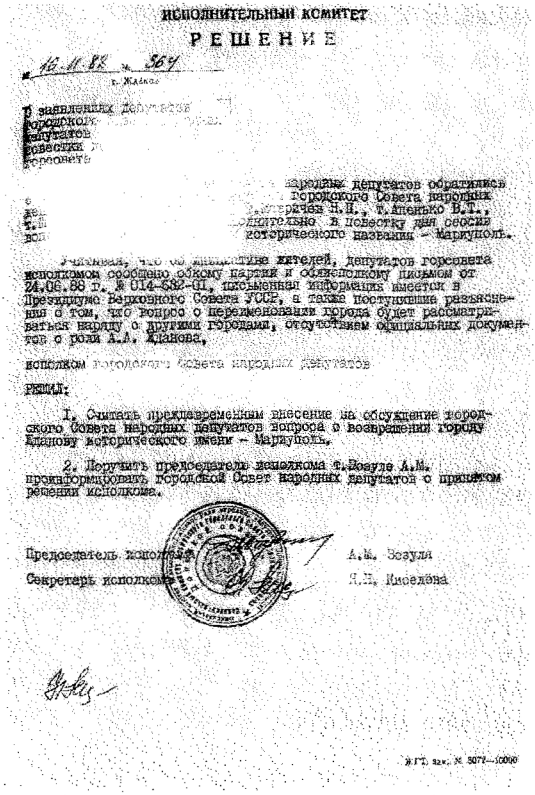
свой (выделен авт.) вердикт. Такой депутат нашёлся – В.Г. Апенько, депутат 330-го избирательного округа. С ним группа неоднократно встречалась.

Члены группы пытались и сами пройти на сессию. Обратились к Н. Киселёвой. Написали заявление с просьбой разрешить участвовать в работе сессии пяти членам: В. Якунину, В. Корначу, В. Шевченко, В. Коноп-Ляшко, Н. Истоминой. Как будто горисполком согласился, но, как оказалось позже, впустили только троих членов группы. Сессия, кстати, состоялась тогда в драматическом театре. Часть членов группы, для которой добивались разрешения в горисполкоме, в театр не впустили: двое милиционеров прямо в грудь выталкивали их за порог театра. На заявление членов группы, что разрешение должно быть, вызвали старшего по званию милиционера, который ушёл куда-то выяснять, но так и не вернулся, а члены группы так и стояли около часа под театром в ожидании выяснения вопроса. Позднее член группы В. Шевченко составил заявление с жалобой о нарушении прав граждан. Члены группы (В. Шевченко и В. Коноп-Ляшко) пытались юридически на основании правовых актов доказать юристу (а точнее – юристке) горисполкома неправомочность действий представителей милиции, исполняющих, очевидно, указание членов горисполкома…

Свои стихи антисталинского характера читает Ю. Песоцкий.
Фото из архива Л.А. Шапкиной.

Газета «ПР» за 3 декабря 1988г. (статья «Жизнь города: год 1988») цинично пишет о том, что городские власти и их структуры в условиях расширяющейся демократии при решении любых проблем должны взаимодействовать с жителями города. И, как пример такого взаимодействия, приводит деятельность группы «За чистый Мариуполь», а далее – в скобках: «Кстати, представители этого движения были приглашены (? – авт.) принять участие в сессии и присутствовали в зале». О том, что милиционеры выталкивали в грудь «приглашённых», конечно, ни слова.

Депутат В.Г. Апенько огласил на сессии (перед утверждением повестки дня) заявление, которое было одобрено предварительно на заседании группы «За Мариуполь». Однако, в ответ на сессии было зачитано решение горисполкома №364, текст которого приводится ниже:



ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

РЕШЕНИЕ

16.11.88 № 364

г. Жданов

О заявлениях депутатов
городского
депутатов
повестки
горсовета

народных депутатов обратились
городского Совета народных
...ричев Н.Н., т.Апенько В.Т.,
...ительно в повестку дня сессии
исторического названия – Мариуполь.

Учитывая, что об инициативе жителей, депутатов горсовета исполкомом сообщено обкому партии и облисполкому письмом от 24.06.88 г. № 014-682-01, письменная информация имеется в Президиуме Верховного Совета УССР, а также поступившие разъяснения о том, что вопрос о переименовании города будет рассматриваться наряду с другими городами, отсутствием официальных документов о роли А.А. Жданова,

исполком городского Совета народных депутатов

РЕШИЛ:

1. Считать преждевременным внесение на обсуждение городского Совета народных депутатов вопроса о возвращении городу Жданову исторического имени – Мариуполь.

2. Поручить председателю исполкома т.Возуле А.М. проинформировать городской Совет народных депутатов о принятом решении исполкома.

Председатель исполкома А.М. Возуля

Секретарь исполкома Я.Н. Киселёва

ЖГТ, зак. № 5077—10000

Хочется привести текст главы «О возвращении городу исторического имени Мариуполь» из репортажа о VII сессии горсовета («ПР», №231, 3.12.1988г.).

«В исполком горсовета обратились с письменными заявлениями депутаты городского Совета тт. Колянчиков А. А. Мавричев Н. П., Аленько В. Г., Шевчук Н. Д. о внесении дополнительно в повестку дня сессии вопроса о возвращении городу исторического названия — Мариуполь.

Учитывая, что об инициативе жителей, депутатов горсовета исполкомом сообщено обкому партии и облисполкому письмом от 24.06.88 г. № 014-632-01, письменная информация имеется в Президиуме Верховного Совета УССР, а также поступившие разъяснения о том, что вопрос о переименовании города будет рассматриваться наряду с другими городами, отсутствием официальных документов о роли А. А. Жданова исполком городского Совета народных депутатов решил:

считать преждевременным внесение на обсуждение городского Совета народных депутатов вопроса о возвращении городу Жданову исторического имени — Мариуполь».

После оглашения депутатом В.Г. Апенько заявления с просьбой о включении в повестку дня «вопроса о возвращении городу исторического наименования Мариуполь» и оглашения решения горисполкома (№364) по поводу письменных заявлений в горисполком об этом депутатов городского Совета т.т. Колянчикова А.А., Мавричева Н.П., Апенько В.Г., Шевчука Н.Д. (хочется ещё раз их поимённо всех назвать – авт.) газета пишет:

– Итак, депутаты горсовета были поставлены перед выбором: обсуждать ли вопрос о возвращении нашему городу имени Мариуполь или согласиться с мнением исполкома и не торопить события. Ответственный момент, и председательствующий не торопит зал, ведь каждый сидящий здесь должен обдумать свою позицию, мысленно сверить ее с позицией своих избирателей. Важность происходящего подчеркивается и наличием в зале кинодокументалистов республиканской студии, и объявлением, сделанным в начале сессии, о присутствии корреспондентов «Известий», ТАСС—РАТАУ.

Из числа депутатов называются счетчики, каждый из которых будет подсчитывать голоса в определенном секторе зала.

Первым голосуется предложение группы депутатов по внесению в повестку дня вопроса о возвращении городу его исторического имени. За это предложение — 72 депутата. А в соответствии со статьей 48 Закона Украинской ССР о городском, районном в городе Совете народных депутатов для того, чтобы решение было принято, за него должно проголосовать большинство депутатов (в горсовете их всего 496).

Ну что ж, депутаты решили не обсуждать сегодня волнующий многих вопрос. Такова их позиция, такова их воля.

После выхода в свет постановления ЦК КПСС «Об отмене правовых актов, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова» и в поддержку его руководитель группы В. Корнач обратился в горисполком с письмом:

к уч. ... 89

В исполнительный
комитет Ждановского
городского Совета
народных депутатов

Обращаемся в Исполком город-
кого Совета ... ных депутатов
[redacted] предложением о проведении
[redacted] ского митинга в поддержку
[redacted] становления ЦК КПСС „Об отмене
[redacted] равовых актов связанных с уве-
[redacted] вечением памяти А.А. Жданова" и
[redacted] литики партии на десталиниза-
[redacted] о общества на площади Ленин-
[redacted] го комсомола перед снятием
[redacted] онумента А.А. Жданову

Место проведения митинга:
[redacted] Ленинского комсомола у монумента А.А. Жданову

Время проведения митинга:
[redacted] снятия монумента

Ответственный: Шевченко Вла-
[redacted] мир Алексеевич (...)
кина

тел. 34-...

Руководитель участка Ва-
[redacted] ний Мариуполь"

/Корнач В.И./

[redacted]

Однако, митинг в день снятия монумента так и не состоялся, так как члены инициативной группы не были заранее информированы о времени демонтажа памятника. Митинг состоялся позже.

Митинг на площади Ленинского комсомола «За чистый Мариуполь», 24 июля 1988г. Выступает Г. Александрова. От имени инициативной группы впервые вносится предложение установить в Мариуполе памятник жертвам политическим репрессий.
Фото В. Головина.

В работе группы был один неприятный инцидент: с дома-музея А.А. Жданова сорвали мемориальную и охранную доски и информационную табличку. Кроме того, в центральном городском сквере был облит краской бюст А.А.Жданова. Естественно, мнение обывателя склонялось к тому, что это дело рук членов группы. Позже Жовтневый РОВД даст разъяснение, что доски с дома-музея сорвал руководитель оркестра ДК металлургов В.Л. Уваров-Наровский, которому было сделано административное предупреждение. С ним была проведена беседа,

после которой он возвратил всё на прежнее место. Относительно памятника проводилось разбирательство («ПР», 9.07.1988г.), результаты которого не известны.

В том же номере «Приазовского рабочего» по поручению группы «За Мариуполь» выступил В.И. Корнач и заявил, что группа не имеет отношения ни к срыву табличек на домемузее, ни к надругательству над памятником: «Подобные действия противоречат положению, которым инициативная группа руководствуется в своей работе, где содержится специальный пункт, осуждающий все проявления экстремизма и нетерпимости». Он призвал всех сторонников группы вести работу по возвращению городу родного имени на подлинно демократической основе.

Деятельность инициативной группы, поддержка мариупольцев в дискуссиях и на митингах, развернувшееся демократическое движение по разоблачению деятельности приближённого окружения Сталина и отражение этого процесса во многих средствах массовой информации неизбежно приближали развязку длительной борьбы за переименование города.

2.4. ВОЗВРАЩЕНИЕ ГОРОДУ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИМЕНИ

Постановлением Совета Министров СССР от 13 января 1989г. была восстановлена историческая справедливость: южный город на берегу Азовского моря обрёл своё исконное греческое имя Мариуполь, которое у него отобрали более сорока лет тому назад. В. Корнач, в то время председатель движения «За чистый Мариуполь», писал («ПР»; 20.01.1989г.): «Сделан ещё один последовательный шаг в десталинизации нашего общества. Мы… выбросили на свалку истории ещё одно бревно из основания того здания, которое строили на костях и слезах миллионов советских людей Сталин и его верный слуга Жданов».

Он вспоминает о том, сколько пришлось бороться, писать в органы десятки обращений и петиций, выезжать в Москву. А

ведь было и такое: после того, как под обращением в Верховный Совет собрали 65 тыс. подписей жителей города, члены инициативной группы «сбрасывались», чтоб оплатить дорогу в Москву и проживание доверенного представителя своей группы.

В. Корнач благодарит земляков-мариупольцев за поддержку. Особую благодарность он выразил деятелям культуры и искусства, которые поддержали инициативу группы: Г. Бакланову, А. Дементьеву, Э. Рязанову, В. Коротичу, Д. Лихачёву, М. Чулаки, Ю. Карякину. Он вспомнил также о тех, кто не поддерживал неформалов, мягко говоря, но тем не менее после всего автоматически меняли свои суждения на противоположные.

Безусловно, первое «решающее» слово сказал («ПР», 20.01.1989г.) Центральный Комитет КПСС: «ЦК КПСС обстоятельно изучил… вопрос и принял соответствующее постановление. Установлено, что А.А. Жданов был одним из организаторов массовых репрессий 30-40-х гг. в отношении ни в чём не повинных советских граждан. Он несёт ответственность за допущенные в тот период преступные действия, нарушения социалистической законности.

Исходя из этого, ЦК КПСС внёс предложения:

… в Совет Министров СССР – об отмене решений правительства от 22 октября 1948г. 3956… об увековечении памяти А.А. Жданова, в том числе, о переименовании г. Мариуполя…;

в Президиумы Верховных Советов и Советы Министров союзных республик и другие местные органы власти – об отмене принятых указов и постановлений, связанных с увековечением памяти А.А. Жданова, присвоении его имени городам, районам, посёлкам, улицам, предприятиям, колхозам, воинским частям, школам, техникумам, профессионально-техническим училищам и другим учреждениям и организациям, расположенным на территории республик, краёв и областей».

Вот уж «наследили» именем Жданова – по всему Союзу!

Естественно, последовало безоговорочно принятое решение исполкома горсовета народных депутатов об отмене ранее

принятых решений и постановлений местных органов об увековечении памяти А.А. Жданова в «нашем городе, присвоении его имени трём улицам, одному переулку». Тут же вспоминается совхоз «Ждановский», парк культуры и отдыха имени Жданова, кинотеатр имени Жданова. Жителей города поставили в известность, что дом-музей Жданова «со вчерашнего дня закрыт».

Логичной акцией после отмены постановления об увековечении памяти А.А. Жданова было снесение памятников ему. В «ПР» за 20 января 1989г. писали о том, что «принято и уже вчера приведено в исполнение решение о снесении памятников А.А. Жданову в центральном сквере и в парке Жовтневого района... Памятник на площади Ленинского комсомола зачехлен. Согласно существующему положению вопрос о его ликвидации будет решён Советом Министров СССР, который в своё время принимал постановление о его сооружении». Отметим, что это не так: решение принимала местная власть. Срабатывает та же психология: ни за что не в ответе, только после постановления свыше.

В своей статье «Как пустеют пьедесталы» («ПР», 25.01. 1989г.) В. Сухоруков писал, что кадры фильма «Маленькая Вера», где героиня снята «под сенью величественного памятника А.А. Жданову», заметили многие. И писали, что бронзовая фигура в фильме стала символом духовной скудности наших современников.

До, опять же, соответствующего решения памятник стоял на площади Ленинского комсомола, задрапированный брезентом защитного цвета. Время демонтажа этого памятника, как и бюста А. Жданова у входа в центральный сквер (символ нашего города на многих открытках, буклетах, фотографиях!) тщательно скрывалось. Их снесли ночью, к сожаленью, хотя какая тайна была в этом? Напротив, как писал в своей статье В. Сухоруков, «публичное снятие бюста с постамента могло бы стать наглядным уроком торжества перестройки, серьёзной идеологической акцией». Но не стала. Благодаря местной власти. Опустевший постамент стал на некоторое время новой

Памятник А.А. Жданову в центральном парке.
Фото Г. Александровой.

ликвидировали ранним-ранним утром, чтоб никто ничего не видел. Далеко не всем членам инициативной группы, несмотря на дежурства, удалось увидеть зрелище, когда «свергнутого» великана на площади Ленинского комсомола волокли лицом книзу по земле тягачи. Многочисленные запросы в связи со стремлением членов инициативной группы не пропустить этот момент также не увенчались успехом: время этой операции скрывалось.

достопримечательностью города. В. Сухоруков пишет: «... пустеющие пьедесталы становятся лучшим памятником честности, справедливости и совестливости нашего народа». А моряк, прошедший сталинские лагеря, – Борис Маркович Юзвович – предложил:

«А что, если пустой постамент в сквере так и оставить стоять? Как памятник. И жертвам, и организаторам репрессий». Не оставили.

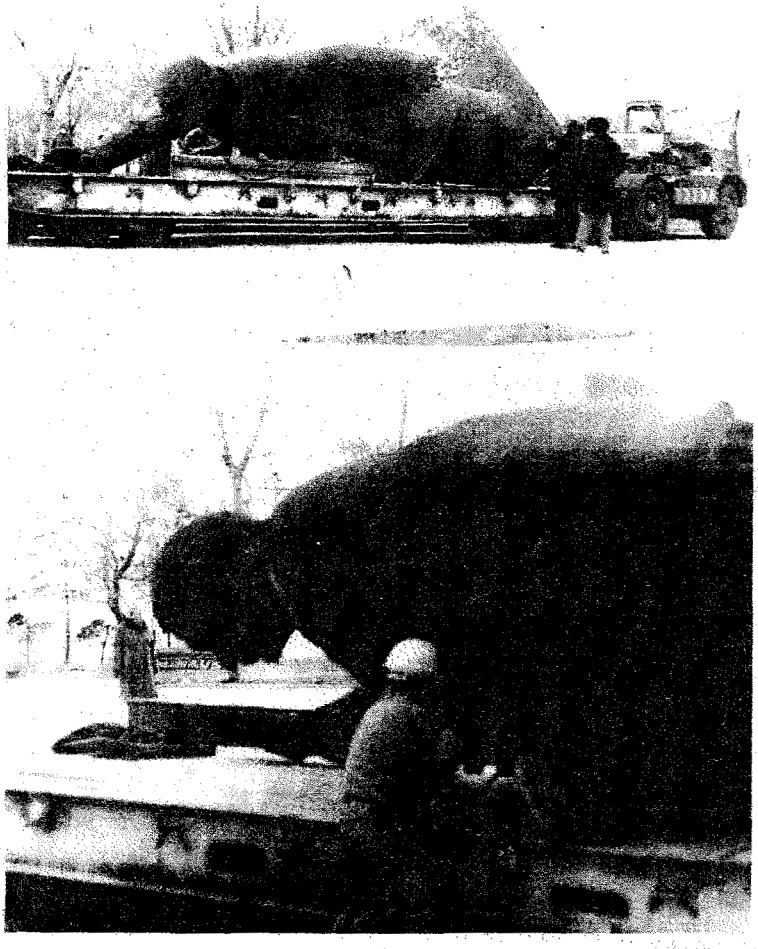
Кстати, памятник на площади Ленинского комсомола

Открытие памятника А.А. Жданову, январь 1978г.
Фото из архива Г. Александровой.

Фото В. Панасюка

Задрапированный памятник. А.А. Жданову на площади Ленинского комсомола

Фото Б. Дембицкого



Демонтирование памятника А.А. Жданову
на площади Ленинского комсомола.
Фото В. Вереникина

Откликнулся («Азовский моряк», №13, 31.01.1989г.) на постановление ЦК КПСС активный член инициативной группы Ю. Песоцкий, который не раз на митингах выступал с речью и своими стихами, посвящёнными разоблачению сталинизма: «... город обрёл своё прекрасное историческое, поистине погриновски звучащее имя. Канул в прошлое Жданов». В этом же

Бюст А.А. Жданова в центральном сквере.
Фото Б. Дембицкого

номере «Азовского моряка» напечатано стихотворение Г. Александровой.

Строчка в паспорте о рождении:
Город Жданов Донецкой области,
А за строчкою – утверждение
Культа личности, культа подлости.
Поколение обличения,
От родных имён отречения.
Чёрный ворон вам очи выклевал,
Знамя алое застил крыльями.
Имя страшное.
Имя чёрное, обречённое,
Не закроешь ты
Имя красное,
Имя доброе, имя гордое –
Мариуполь!
Строчка в паспорте о рождении:
Город Жданов Донецкой области,
А за строчкою отчуждение
От истории и от совести.
Поколение отлучения,
Чтобы плыть могло по течению
Без сомнения и без памяти
С чёрным флюгером вместо знамени.
Мариуполь – моя родина
Не по паспорту, а по совести,
Возвращается имя гордое, –
Это алое знамя доблести.
Поколение обретения,
Не иссякнет твоё терпение,
Через терний к возрождению
Справедливости утверждению.

Опустевший пьедестал под бюст А.А. Жданова
(в центральном сквере) после демонтажа.
Фото Б. Дембицкого.

В статье «Урок гражданственности» (там же) упоминается среди многочисленных поздравлений в адрес редакции и такое мнение: «Ну и надо было вам бежать впереди паровоза?! Все равно, пока Москва не сказала своего слова – ничего не изменялось»... Решение принимает Центр, а мы – исполняем... Просто, удобно и спокойно. Однако, возражает на это редакция, «осознание весомости воли и желания народного укрепляет веру людей в перестройку. Моряки, сталевары, инженеры, преподаватели, студенты поняли, что именно от них зависит решение вопросов как местного, так и государственного масштаба», ибо даже ЦК КПСС в своих постановлениях вынужден упомянуть «о многочисленных обращениях трудящихся».

Член Союза художников СССР и член инициативной группы Лель Николаевич Кузьминков в своей статье «Логика справедливости» («Азовский моряк», №9, 21.01.1989г.) писал, что письмо члена КПСС ветерана труда Д. Тихонова произвело впечатление залпа маленького, но отважного корабля перестройки по ещё крепким тогда идолам периода культа личности. Меткость и убойную силу этого залпа многократно увеличили строки известной статьи Юрия Карякина «Стоит ли наступать на грабли?» («Знамя», №9, 1987г.). Автор статьи отмечает, что на страницах журналов «Огонёк» и «Юность», газет «Аргументы и факты», «Литературная газета» и других изданий многие выступили с решительной поддержкой, в частности, Ю. Карякин, Э. Рязанов, Е. Евтушенко, М. Захаров, но «власти нашего города», однако, «решили не торопить события» и за внесение в повестку дня вопроса о возвращении городу исторического имени на VII сессии городского Совета проголосовало 72 депутата из 496». Напрасно Л.Н. Кузьминков выразил надежду, что городские власти продумают программу торжественных мероприятий, которыми ознаменуется принятие Советом Министров СССР решения о возвращении городу его честного имени.

Ещё до вынесения решения о переименовании города группа «За Мариуполь» вела активную деятельность по переименованию улиц и других объектов, носящих имя Жданова, по перепрофилированию дома-музея в музей памяти жертв сталинских репрессий, по поводу демонтажа памятника Жданову. Приведём некоторые документы (письма, обращения, решения горисполкома), хранящиеся ныне в городском архиве. Их было гораздо больше и в разное время, но даже эти свидетельствуют о настойчивости и неугомонности членов группы, постоянно «бомбардирующих» горисполком своими предложениями и требованиями.

Выписка

из протокола собрания

Гражданского [illegible]

«За [illegible] [illegible]»

от 20.11.[illegible]

Повестка дня:

Ходатайствовать перед исполкомом городского Совета народных депутатов:

а) О реорганизации Дома-музея Жданова в Музей памяти жертв сталинских репрессий

б) О переименовании [illegible] Жданова

в) О [illegible] [illegible] [illegible] А. А. Жданову

Решение:

Ходатайствовать перед исполкомом городского Совета народных депутатов:

1. О реорганизации Дома-музея А. А. Жданова [в] Музей памяти жертв сталинских репрессий.

2. О переименовании улицы Жданова в Старую Крепостную, улицы Жданова в [illegible] районе, [illegible] Ждановский [illegible] [illegible], переулка Жданова в [illegible] районе.

3. О [illegible] [illegible] А. А. Жданову [illegible] [illegible] решения [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] культуры [illegible] [illegible]

Председатель собрания [signature] Г. Александрова

Секретарь [signature] Е. Карпова

В исполком городского Совета
народных депутатов
гражданского движения "За чистый
Мариуполь".

На проходивших в городе дискуссиях, митинге, на страницах газет "Азовский моряк" и "Приазовский рабочий" неоднократно высказывались предложения граждан города снять монументы А.А.Жданова, идеолога сталинизма, скомпрометировавшего себя перед партией и народом.

В июне 1988 года по поручению участников дискуссии "Жданов или Мариуполь?" инициативная группа "За Мариуполь" ходатайствовала перед исполкомом городского Совета народных депутатов задрапировать памятники А.А.Жданову до принятия соответствующего решения о переименовании города.

В ответ на это предложение председатель исполкома горсовета народных депутатов А.М.Зозуля со страниц газеты "Приазовский рабочий" от 15 июля 1988 года разъяснил: "Что касается задрапирования памятников А.А.Жданову, то сделать это мы пока не имеем права, так как не располагаем сейчас документами, подтверждающими антипартийную, преступную деятельность А.А.Жданова".

На страницах газеты "Известия" от 22 сентября 1988 года сообщалось о том, что участники митинга, состоявшегося в колхозе имени Жданова Давлекановского района Башкирии, проголосовали за переименование своего хозяйства. "После принятия этой резолюции колхозники убрали с постамента бюст А.Жданова. Решение тружеников колхоза одобрено Давлекановским райкомом КПСС и райисполкомом." (Зиновьев А. Судит время. - "Известия", 1988, 22 сентября, с.2.).

Считаем, что пора прислушаться и к мнению трудящихся нашего города, выступающих против "ждановщины".

По Постановлению Совета Министров СССР от 22.Ю.1948г. "Об увековечения памяти А.А.Жданова" памятники должны были быть установлены только в двух городах: Москве и Ленинграде.

Монументы А.А.Жданову воздвигнуты в нашем городе по [redacted]иативе местных властей.

Исходя из изложенного, от имени тысяч сторонников переимено[redacted]я города, ходатайствуем о снятии всех монументов А.А.Жданову [redacted]решения вопроса о возвращении городу его исторического [redacted]менования Мариуполь.

[redacted]ександрова Галина Афанасьевна
[redacted]016 бульвар 50-летия Октября, д. 21/43 кв. 21

/Шевченко В.А./

/[illegible]/

/Скрипкина А.К./

/Дубин А.И./

/Конон Е./

/Конон-Лянко В.И./

/Песоцкий/

/Корнач В.И./

В исполком городского
Совета народных депутатов
гражданского движения
"За чистый Мариуполь".

На проходивших в городе дискуссиях и митинге, на страницах газеты "Известия" (Быть ли музею Жданова? - 1988г., 2 ноября, с.6.) и в программе центрального телевидения "120 минут" поднимался вопрос о закрытии Дома-музея А.А.Жданова.

Жители города предлагали создать Музей памяти мариупольцев, пострадавших в период культа личности.

Ходатайствуем о реорганизации Дома-музея А.А.Жданова в Музей памяти жертв сталинских репрессий.

Корнач В.И.
/Шевченко В.А./
/[illegible]/
/Серикина А.К./
/Дубан Л.И./
/Коман Е./
/Конон-Ляшко В.И./
/Песоцкий/
/Кузьминко Л.Н./
(Александрова Т.А)
б-р 50-лет Октября, д. 2/45 кв. 21

В исполком городского Совета
народных депутатов
гражданского движения
"За чистый Мариуполь."

Ходатайствуем о переименовании улиц нашего города, носящих имя идеолога сталинизма А.А.Жданова:

1. Улица Жданова в пос. Старый Крым
2. Улица Жданова в Ильичевском р-не (п/о 27)
3. Улица Ждановская в пос. Талаковка Орджоникидзевского р-на
4. Переулок Жданова в Ильичевском р-не (п/о 27)

Корнач В.И.
/Шевченко В.А/
/[illegible]/
/Сирошкина А.К./
/Дубин Л.И./
[illegible] Е.
/Конон-Ляшко В.И/
/Песоцкий/
/Александрова Г.А./
б-р 50-от Октября, д. 21/43 кв 21

ЖДАНОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

от 18.01.89 № 13

г. Жданов

О переименовании парка культуры и отдыха имени Жданова, кинотеатра имени Жданова, 8-х улиц и одного переулка Жданова, реорганизации Дома-музея А.А.Жданова.

Учитывая заявление 2525 жителей города о переименовании парка культуры, кинотеатра, 3-х улиц и одного переулка имени Жданова; реорганизации Дома-музея А.А.Жданова, на основании ст.12 Закона УССР о городском, районном в городе Совете народных депутатов УССР и Указа ПВС УССР от 12.03.81 г.

Исполком городского Совета народных депутатов

Р Е Ш И Л :

1. Переименовать парк культуры и отдыха имени Жданова в Детский Центральный парк культуры и отдыха.

2. Переименовать кинотеатр имени Жданова в кинотеатр "Мариуполь".

3. Поручить исполкомам Ильичевского районного, Старо-Крымского, Талаковского поселковых Советов народных депутатов к 10.02.1989 года изучить мнение жителей улиц, носящих имя Жданова и внести предложения по их переименованию.

4. Закрыть с 18.01.89 г. Дом-музей А.А.Жданова. Во исполнение Постановления ЦК Компартии Украины "Об организации выполнения постановления ЦК КПСС от 18.08.88 г. "О лицах греческой национальности, постоянно проживающих в СССР, помещение Дома-музея переоборудовать под музей этнографии.

5. Ходатайствовать перед исполкомом Донецкого областного Совета народных депутатов о переименовании совхоза "Ждановский"

6. Снести памятники А.А.Жданову, установленные по ул.Семашина, 50 в парке культуры и отдыха и в центральном городском сквере.

Председатель исполкома А.М.Зозуля

Секретарь исполкома Н.Н.Киселева.

Л.Т. зак. № 8072—10000

Мариупольский городской совет народных депутатов
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

от 15.02.89 № 45

О списании стоимости
памятника А.А. Жданову

На основании Постановления Совета Министров СССР № 46 от 13 января 1989 года "Об отмене решения Правительства СССР, связанного с увековечиванием памяти А.А. Жданова"

Исполком городского Совета народных депутатов

Р Е Ш И Л:

1. Списать с баланса городского отдела коммунального хозяйства (т. Кречетов) стоимость памятника А.А. Жданову в объеме 104 тыс. руб.

2. Цветной металлолом - бронзу в количестве 9 тонн - полученный при разборке памятника, передать на хранение Азовскому морскому пароходству.

Первый заместитель председателя исполкома В.Н. Дунаев

Секретарь исполкома Н.Н. Киселева

МАРИУПОЛЬСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

от 15.02.89 № 47
г.Мариуполь

О дальнейшем переименовании
улиц и предприятий города.

Выполняя Постановление Совета Министров СССР от 12 января 1989 года № 46 "Об отмене решений Правительства СССР, связанных с увековечением памяти А.А.Жданова", и, учитывая предложения жителей и трудящихся города

исполком городского Совета народных депутатов

Р Е Ш И Л :

1. Переименовать улицу Жданова в поселке Каменск в улицу Первомайскую.

2. Переименовать улицу Жданова в поселке Старый Крым в улицу Заречную.

3. Переименовать улицу Жданова в поселке Талаковка в улицу Ленинскую.

4. Внести предложения о переименовании предприятий и организаций.

4.1. Станцию Жданов в Мариуполь,
Станцию Жданов-Порт в Мариуполь-Порт,
Станцию Жданов-Грузовой - в Сартану,
Станцию Жданов-Сортировочный в Мариуполь-Сортировочный,
4.2. Предприятие "Ждановтеплосеть" в "Мариупольтеплосеть",
4.3. Трест "Ждановжилстрой" в "Гражданстрой",
4.4. Трест "Ждановметаллургстрой" в "Металлургстрой",
4.5. Управление СРСУ "Ждановлифт" в СРСУ "Азовлифт",
4.6. Ждановскую автобазу в Приазовскую автобазу,
4.7. Ждановское РАЙПО в Мариупольское РАЙПО,
4.8. Магазин "Жданов" № 63 ОРСа комбината "Азовсталь" в магазин № 63 без названия.
4.9. Ждановский судоремонтный завод в Азовский судоремонтный завод.

Первый заместитель
Председателя исполкома В.Н.Лунаев

Секретарь исполкома Н.Н.Киселева

И.Г.Т., зак. № 8672—10000

Члены группы стремились, чтоб событие о переименовании было отмечено в масштабах всего города. После соответствующего решения на собрании группы неформалов было написано заявление в адрес исполнительного комитета.

В исполнительный
комитет городского Совета
народных депутатов
гражданского движения
"За чистый Мариуполь"

Заявление:

Гражданское движение "За чистый Мариуполь" предлагает исполкому городского Совета народных депутатов принять решение о том, чтобы в день принятия Указа о переименовании города провести городское празднество, включающее:

1. Общегородской митинг
2. Культурную программу.
3. Народное гуляние.
4. Праздничный фейерверк.

5.01.1989г.

Председатель: Корнач В.И.

Члены Совета:

Александрова Г.А.

Члены группы:

Однако, общегородского праздника не получилось, а часть членов группы всё-таки отпраздновала это знаменательное событие, собравшись на квартире члена группы – В. Коноп-Ляшко. Были речи, культурная программа – стихи и песни, гуляние (правда, не народное). Обошлись без фейерверка. Но настроение у всех было приподнятое и была вера в будущее, в то, что воля людей что-то значит. Может быть, это была просто эйфория как результат длительного напряжения и всех переживаний за год неустанной работы и борьбы.

3. ВОСПОМИНАНИЯ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ «ЗА МАРИУПОЛЬ»

Т. МУКОВНИКОВА

Селище глупых купцов
и великих поэтов,
Мариуполь, ты именем светел!
Свободу и праздник
оно воплощает,
Твой мусор и дым
собой очищает.

Впервые на название «Мариуполь» пристальное внимание я обратила в 1971г., когда работала в школьном трудовом лагере в г. Ейске. В то время я жила в г. Сыктывкаре. До этого название «Мариуполь» встречалось мне в литературе, и я всегда отмечала про себя красоту его звучания, мне казалось, что это какой-то сказочный прекрасный город, и было интересно, где же он всё-таки находится. И вот из Ейска по морю мы отправились на экскурсию в г. Жданов. Первое, что меня потрясло, это то, что достопримечательностью города являлись заводские трубы двух комбинатов, к воротам которых нас привозили, и отсутствие каких-либо других запоминающихся исторических мест, конечно, речь не идёт о памятниках Ленину и Жданову, к

которым нас тоже подвозили. Вернувшись в Сыктывкар, я ещё долгое время вспоминала эту историю и представляла себе эту местность, где живут вместе с другими и настоящие греки с древним искусством, танцами, и мне очень хотелось жить в этом прекрасном крае. Наверное, нам показывали и дом-музей Жданова, но так как это имя для меня было ничем не примечательно, то эта экскурсия, если она и была, не запомнилась. Но зато врезалось в память то мгновение, когда экскурсовод сообщил, что раньше этот город носил название «Мариуполь» и был переименован как раз в честь этого самого таинственного, ничем не примечательного человека, о котором мы, школьники-отличники 8-го класса, ничего не знали. И вот тогда я поняла, что имя этого города и есть самая большая и ценная достопримечательность и гордость жителей этого города. До сих пор я не слышала более красивого названия города во всём мире. Наверное, неслучайно я приехала в 1987г. в Мариуполь и устроилась работать на заводе «Тяжмаш» экономистом ОКП. И когда весной 1988г. моя подруга Наталья Леонова пригласила меня в ДК «Металлургов» на собрание инициативной группы «За Мариуполь» по поводу возвращения городу его названия, я, конечно, сразу пришла туда.

Наталья Леонова, член инициативной группы «За Мариуполь», собирает подписи под обращением в Верховный Совет СССР о переименовании города.
Из архива Г. Александровой.

Обрадовал высокий уровень людей, которые инициировали это мероприятие: преподаватели института, краеведы, люди значимые и известные, были также студенты и другие.

Запомнилось очень эмоциональное выступление Якунина, который сделал акцент на главном аргументе необходимости переименования – возвращение исторического названия, а не в связи с именем и личностью Жданова. В то время в прессе начиналось раскрытие преступлений руководства компартии перед своим народом и страной. Было понятно, что коммунистические власти могли препятствовать этой инициативе не только на дискуссионном уровне. До 1992г., когда компартия была запрещена, было ещё далеко.

Почти сразу, на следующий день или через день, Наталья Леонова перед воротами «Азовмаша» вышла с большим плакатом для сбора подписей за переименование. Это было очень смело, где-то, даже вызывающе, это привлекало к себе внимание, тем более, что она стояла одна, такая красивая, юная и эффектная.

Через некоторое время, на выходные, уже всей группой мы были в центре города возле подземного перехода – собирали подписи жителей города, а также всех, кто желал, из других городов под обращением за возвращение городу имени «Мариуполь». Люди останавливались, и начинались дискуссии, споры и, естественно, затрагивались вопросы политики, репрессий, нравственности, культуры, справедливости, смысла жизни. Вся группа и я пытались донести до жителей, что это очень важно вернуть имя «Мариуполь» и что жизнь – это не только еда и крыша над головой. И так продолжалось каждый день всё лето до самой осени. Не всех я помню по именам. Вот некоторые участники группы, кого я помню: Корнач, Якунин, Яруцкий, Леонова, Александрова, Рязанов, Кричман, Кучеренко. Были ещё молодые люди: Андрей, Лёша, Олег и другие.

Каждый день к нам, как на работу, выходили работники горкома партии – Симоненко или его заместители, и тоже дискуссировали с жителями, естественно, в противоположном направлении. Основной аргумент против – материальные затра-

ты, которые понесёт страна, город и далее – жители города. Если мы в своих дискуссиях старались затронуть и воскресить духовную, высокую сущность в каждом человеке, то наши оппоненты опирались на озабоченность людей материальными благами, низкую культуру и необразованность. И вообще, пусть всё остаётся как прежде, зачем ворошить прошлое, ведь были и хорошие дела у партии и т.д. и т.п.

В институте регулярно проводились собрания группы. Очень хорошо помню, как было принято решение провести митинг на эту тему. Дано было задание – выступать всем, и я решила прочесть отрывок из поэмы Ахматовой «Реквием». Я считала, что переименование – это не просто проблема культуры, но и проблема истории, справедливости. В 48-м году никто не спросил у жителей, хотят ли они переименования, ведь город принадлежит жителям, а не политбюро. Поэтому через «Реквием» мне хотелось напомнить, кто такой Жданов, и, может, боль и страдания этих строк стихотворения вызовут сочувствие и справедливый протест в сердцах тех, кто его слушал. О митинге написали в газете «Приазовский рабочий», мне это сообщение передали на работе. Это был первый общественный санкционированный митинг за 70 лет советской власти.

Этим же летом Галиной Александровой была написана литературная композиция, в которой очень тесно переплелись воспоминания репрессированных Тамми, Немцовой, стихи Ахматовой и Галича, судьба гонимых Зощенко, Ахматовой через выступления Жданова. Звучала песня на стихи Галича, написанная мной мгновенно по просьбе Галины, и я до сих пор её помню. Режиссёрами мы были вместе с Якуниным, да и вся группа делала эту программу. Не сразу нашёлся «Жданов». Сначала репетировал Андрей, но потом на репетиции, когда Якунин показывал Андрею, как нужно играть Жданова, мы поняли – вот он! С этой композицией мы выступали во многих местах: в ДК, школах. Зрителями она воспринималась очень тепло и эмоционально, я бы даже сказала, что она потрясала зрителей, были те, кто плакал. Ведь это было всё ново, до сих

пор в городе никто открыто через стихи и музыку так не осуждал «любимую партию» и одного из её руководителей.

В то же самое время очень многие таксисты нанесли трафаретом слово «Мариуполь» на свои машины. Это выглядело как вызов властям. Эти машины разъезжали по городу, и жители постепенно привыкали благодаря этому к слову «Мариуполь»: в течение лета это имя становилось привычным.

Однажды мне позвонили и сказали, что сегодня мы выступаем в ДК «Искра». Там проходила какая-то очень «крутая» партийная конференция и, наверное, для завершения её и выполнения указаний о перестройке и гласности, решено было позабавить партийцев нашей композицией. Во время выступления и после него по их лицам (там были очень высокопоставленные особы, особенно – в первых рядах), по гробовому молчанию зрителей и агрессивной тишине в зале (там, где обычно нам горячо хлопали или плакали простые люди) было понятно: для них это шок и полная неожиданность. Мне показалось, что со своего собрания они уходили уж очень удручёнными… Это было единственное выступление, где нас не поняли и не приняли, хотя скорее всего им и не разрешалось это принимать: может, и тронули мы их сердца, но внешне это никак не проявилось.

Наступила осень 1988г., начался учебный год. Все списки уже были в Москве, подписей мы собрали, как мне помнится, около 65 тыс. Сбор подписей прекратился. Но к группе присоединялись всё новые лица, мариупольские поэты, один из них – Шапкин. Продолжались неформальные выступления поэтов, встречи. Группа продолжала действовать… И ещё долго оставалась одной командой – в «Мемориале», «Гражданском форуме», Народном рухе и в других общественных организациях.

И вот уже зимой, в январе, очень тихо руководством страны было принято решение о возвращении городу названия «Мариуполь».

И моя мечта жить в Мариуполе, а не в Жданове, восстановить историческую справедливость осуществилась благодаря и

нашим усилиям. Сегодня я об этом говорю с чувством гордости и счастья.

Г. АЛЕКСАНДРОВА

Сегодня в это трудно поверить, но два десятилетия тому назад простые слова признания в любви к своей малой родине звучали как дерзкий вызов, брошенный Системе. Эти слова люди произносили на митингах, писали на футболках и значках, на самодельных плакатах и в письмах в редакции газет. Слова имели такую незримую силу, что даже всемогущий КГБ вслушивался в них, приставив к подозрительным «субъектам» своих наблюдателей. По улицам разъезжали такси с крамольными лозунгами в окнах. А в самом сердце города, за шестнадцать с половиной лет до Майдана, уже шумел, кипел его прообраз свободомыслия и протеста против лжи и двойной морали. В окружении своих сторонников и оппонентов стояли люди с плакатами в руках – предельно корректные, улыбчивые и решительные: «Мы отстоим честь нашего города». Жизнь общества била ключом. Поэты собирали вокруг себя благодарных слушателей, декламируя прямо под открытым небом: «Я люблю Мариуполь!»

Официально надлежало любить город Жданов. Это было во второй половине 80-х годов минувшего столетия. В СССР началась перестройка – реформа, которую назвали революцией Горбачёва. Названная в честь своего «архитектора», реформа не являлась чем-то субъективным или навязанным обществу, она носила объективный характер и была, по сути, неотвратимой. После двадцатилетнего (1965-1985гг.) периода застоя-консерватизма и закрытости советская экономика и вся окостеневшая в идеологических догмах система вошла в глубокий кризис. Придя к власти в марте 1985г., Михаил Горбачёв и его соратники ставили своей целью изменить методы управления страной, экономикой, избавиться от «административно-командной системы» и перейти к управлению на основе зако-

нов, улучшить социализм с помощью демократизации. Однако, революция «сверху», начатая коммунистами-реформаторами, раскрепостила народные инициативы и стремительно переросла в революцию «снизу», в революцию антикоммунистическую и за несколько лет кардинальным образом изменила не только Европу, но и весь мир. И ключевую роль в этом процессе сыграла гласность.

Для людей, живших в закрытом советском обществе, появление гласности ощущалось почти физически, как процесс пробуждения, оживления всех клеток общественного организма после многолетнего летаргического сна. Вначале это был глоток чистого воздуха в долго непроветриваемом помещении. Затем в него ворвался ветер перемен, и люди вышли на улицы. Шаг за шагом они расширяли границы дозволенной им гласности, оставляя позади жизнь в бездумном единомыслии и молчаливом согласии с установками вождей. Необходимо было расчистить завалы стереотипов, идеологических догм, пробить стену замалчивания фактов, событий, имён и явлений прошлого. Начался процесс восстановления исторической правды, получивший название «ликвидация «белых пятен» истории». Для Мариуполя таким «белым пятном» истории стало чёрное пятно на имени города – Жданов. Большинство горожан, особенно молодого и среднего поколения, почти ничего не знали об А.А. Жданове кроме того, что был такой советский партийный деятель. А когда узнали, в городе началось гражданское движение за восстановление исторической справедливости – возвращение городу имени Мариуполь путём освобождения его от позорного клейма, прославлявшего преступления сталинского режима.

До сентября 1987 года у меня не было отчётливого представления о том, кто такой А.А. Жданов. В школе о нём ничего не рассказывали, в дом-музей Жданова нас не водили. Но о том, что город не всегда был Ждановом, – мы, конечно, знали.

Дома у нас обычно называли город по-прежнему – Мариуполь. И в моём детском воображении сразу возникали яркие картины: порт, причал, и из туманной дали во всей своей красе

приближается к берегу корабль с алыми парусами. Слово «Мариуполь» пахло солёным ветром. От него веяло романтикой морских путешествий, и, в то же время, оно притягивало к себе теплом родного очага.

Название «Жданов» почему-то ассоциировалось у меня с оглушающе-монотонным звуком вбивания в землю ржавых железных свай. И чем чаще кто-нибудь из окружающих хвастливо повторял «у нас в Жданове», тем сильнее мне хотелось куда-нибудь уехать из Жданова – в Харьков, в Киев… И только потом я поняла, что это было не бегство, а неосознанный поиск пути возвращения в родной Мариуполь из опостылевшего тоталитарного Жданова.

В 1983 году я была во Львове по туристической путёвке «Одесса – Черновцы – Львов», и в гостинице одна женщина из Львовской области спросила: «Чей это бюст стоит у вас в сквере у драмтеатра? Я несколько раз обошла вокруг него и нигде не нашла надписи, кто это такой». И вот тогда я впервые осознала, что вокруг фигуры А. Жданова стоит густой туман, и мне совершенно нечего сказать о нём, кроме невразумительного: «Это какой-то партийный деятель. Родился в Мариуполе, а после его смерти город переименовали в Жданов».

По возвращении домой стала искать литературу об А. Жданове, и оказалось, что в нашей библиотеке нет ни одной книги о нём (о других деятелях были), а в синем справочнике о городе А. Жданову был посвящён всего один абзац, в котором говорилось, что в 1948 году по просьбе трудящихся Мариуполь был переименован в город Жданов в честь советского государственного и партийного деятеля Андрея Александровича Жданова. В «Большой Советской Энциклопедии» из перечисленных занимаемых Ждановым постов запомнилось, что он был секретарём Ленинградского обкома и горкома партии.

И вот, в сентябре 1987 года, в период гласности, в журнале «Знамя» №9 (главный редактор Г. Бакланов) вышла потрясающая публицистическая статья Юрия Карякина «Стоит ли наступать на грабли?», в которой автор, опираясь на факты и документы, впервые открыл глаза широкому кругу читателей

на роль А. Жданова как идеолога сталинизма, душителя культуры, гонителя Анны Ахматовой и Михаила Зощенко. Затем были обнародованы другие факты, опубликованы новые статьи, но эта, первая, стала в истории борьбы за возвращение нашему городу его исторического имени главой, которую можно назвать «В начале было слово…»

15 октября 1987 года в газете «Азовский моряк» было опубликовано письмо Дмитрия Тихонова «Я – за Мариуполь!» Ни до, ни после этой даты ни одна публикация в газетах нашего города не оказывала такого воздействия на умы и сердца граждан нашего города, на его общественную жизнь. Даже современные телевидение и Интернет при всех их гигантских медиа ресурсах сегодня явно проигрывают небольшой по формату и тиражу газете «Азовский моряк» за 15 октября 1987 года. Сразу же началось народное тиражирование «Азовского моряка» с помощью передачи газет из рук в руки, ксерокопирования, пересказов и обсуждения в семьях и коллективах. Ведь слово известного публициста, прозвучавшее из далёкой Москвы, – это одно, и совсем другое, когда человек из твоего города смело и открыто изложил свою гражданскую позицию: «Я – за Мариуполь!», и его слово обращено непосредственно к тебе. Редактор газеты «Азовский моряк» Анатолий Васильевич Кобыляцкий, замредактора Елена Мухина и коллектив редакции совершили мужественный гражданский поступок и показали пример действенной журналистики. «Вначале было слово…» Слово «Азовского моряка» помогло многим жителям города из безликого населения стать гражданами Мариуполя. После письма Д. Тихонова на страницах газет «Азовский моряк», «Приазовский рабочий», «Комсомолец Донбасса», «Студентська орбіта» началась дискуссия «Жданов или Мариуполь?» – первая столь широкая дискуссия читателей на волнующую их тему не только в городе Жданове, в Донецкой области, но и, пожалуй, в Украине. В то время в Мариуполе (не хочу лишний раз упоминать «Жданов») уровень гласности был выше, чем в Киеве. Это было заметно при сравнении с республиканскими газетами.

Открывшаяся правда о Жданове стала для меня настоящим шоком. Обращение «ждановцы» жгло, словно клеймо, а двойная мораль унижала человеческое достоинство. Написав впервые в жизни письмо в редакцию газеты, подумала, что это только начало и нужно ещё что-то делать. Ведь если «отцы города» до сих пор не обнародовали свою позицию, значит они оказывают давление на прессу. К тому же есть люди, которые всей душой за Мариуполь, но не станут писать в газеты. Важно, чтобы и их голос был услышан, а мнение – учтено. Так появилась мысль о сборе подписей. И для меня она была такой же окрыляющей, как знаменитая «эврика» Архимеда. Ведь, наконец-то, был найден ответ на вопрос, возникший после прочтения письма Д. Тихонова в «Азовском моряке»: а что я могу сделать для того, чтобы вернуть родному городу украденное у него имя? Собрать как можно больше подписей под обращением в Верховный Совет СССР и отвезти их в Москву! Обращаться в Киев не имело никакого смысла. При ретрограде В. Щербицком никто бы не решился «тронуть» А.А. Жданова. Да и не в Киеве, а в Москве переименовывали наш Мариуполь.

Первыми подписали обращение мои мама и папа, затем друзья, родственники, соседи, знакомые, далее – знакомые знакомых, и даже не верилось, что постепенно, шаг за шагом, дело продвигается к намеченной цели. Изначально этот замысел казался мне чистой воды маниловщиной как для человека, от природы абсолютно некоммуникабельного. Но вот уже номер моего домашнего телефона передаётся «по цепочке», и телефонные беседы длятся часами. Главные аргументы мои звучали примерно так: «Жданов – сталинский идеолог. Он такой же, как и Геббельс при Гитлере. Вы когда-нибудь слышали о городе Геббельсе и его жителях – геббельсовцах? Так почему же мы позволяем называть себя ждановцами?»

В спортзале Дворца металлургов наш тренер по теннису Николай Алексеевич не только разрешил после тренировки провести сбор подписей за Мариуполь, но и сам первым поставил свой автограф. Примеру теннисистов последовали бегуны, борцы, гимнасты. Был как-то и курьёзный случай. Один скеп-

тически настроенный оригинал попросил представить ему доказательства того, что я не состою в компартии. Предложение отправиться в партком за справкой убедило его подписать обращение.

Однажды, возвращаясь на работу с обеденного перерыва, я увидела у заводской проходной молодых людей с папками в руках. Один из них обратился ко мне: «Добрый день! Мы из инициативной группы «За Мариуполь!» Хотим вернуть нашему городу его историческое имя. Если вы тоже «за», подпишите, пожалуйста, обращение в Верховный Совет СССР». Это было так здорово – встретить своих коллег, единомышленников! Узнав, что я тоже собираю подписи, Александр Фомичев – преподаватель кафедры истории КПСС – пригласил меня на собрание инициативной группы в металлургический институт.

На первых порах деятельность инициативной группы «За Мариуполь» замалчивалась. В наиболее тиражной в то время городской газете «Приазовский рабочий» первое упоминание об инициативной группе появилось 22 июня 1988 года в репортаже о дискуссии, проходившей в ДК «Азовсталь» 19 июня. А немного раньше – 28 мая 1988 года – во Дворце металлургов завода им. Ильича состоялась первая встреча группы с общественностью, организованная молодёжным центром дворца. Но в заводской газете «Ильичёвец» не было ни объявления, ни репортажа о том, что в городе есть такая инициативная группа. Ждановская власть делала всё, чтобы мариупольцы не объединялись в первую в городе общественную организацию. Но сделать это было уже невозможно. Инициативная группа «За Мариуполь» стала первым ростком проявления гражданственности в нашем обществе. Основали группу преподаватели металлургического института Виктор Иванович Корнач, Вячеслав Владимирович Якунин, Михаил Юрьевич Чулочников, студент Илья Кричман. Со временем в её актив вошли В.Н. Вереникин – первый помощник капитана теплохода «Килия», журналист, В.А. Шевченко – мастер треста «Донбассметаллургмонтаж», П.Л. Шмачков – старший научный сотрудник металлургического института, кандидат технических наук, А. Фомичев –

преподаватель, Н.Д. Истомина – ветеран труда, юрист. М.И. Костюкова – ветеран ВОВ, В.И. Коноп-Ляшко – доцент металлургического института, Е.И. Коноп – конструктор ГСКТИ, Т.И. Муковникова – экономист объединения «Ждановтяжмаш», Н. Леонова – работница п/о «Ждановтяжмаш», С.Н. Кучеренко – сварщик «Укрэнергочермета», Ю.В. Песоцкий – лектор-международник, ветеран войны и Вооружённых сил, В.Г. Кузнецов – преподаватель, В.Ю. Рязанов – зам. директора ДК «Искра», В.М. Лысов – доцент металлургического института, Алексей Челпанов, Олег Минайлов и другие.

Пётр Шмачков

В то время неформальные объединения ещё не регистрировали. Основатели инициативной группы В. Корнач, В. Якунин, И. Кричман, М. Чулочников разработали своеобразный устав – Положение, в котором указывалось, что юридической основой общественной организации являлись статьи 9 и 51 Конституции СССР и статья 19, 20 Всеобщей декларации прав человека. Об этом мне и всем, впервые пришедшим на собрание, рассказал председатель инициативной группы Виктор Иванович Корнач. В Положении также осуждались проявления физического и морального давления, использование служебного положения для достижения основной цели, например, при сборе подписей. На собрании, наверное, в начале июня меня приняли в инициативную группу «За Мариуполь».

У каждого из участников было своё поле деятельности, но все принимали участие в сборе подписей, в митингах, дискуссиях, собраниях. Был выборный орган группы – Совет. Ни одно решение не принималось без обсуждения на Совете.

Когда я в первый раз пришла на собрание инициативной группы, большое впечатление на меня произвёл Виктор Иванович Корнач – человек интеллигентный, толерантный, доброжелательный, он в каждом из участников группы видел личность и открывал эту личность для других. И я сразу поняла, что Виктор Иванович – не просто председатель инициативной группы «За Мариуполь», а её лицо, что он достойно представляет и отстаивает движение на всех уровнях. Заместитель председателя Вячеслав Владимирович Якунин запомнился мне как человек системный. О чём бы он ни говорил, всё у него выстраивалось в ясную логическую систему, в которой невозможно было найти какую-то брешь. Вот почему Якунин всегда блестяще выступал на дискуссиях. Но главное, он умел системно воплощать свои идеи и инициативы соратников в жизнь. Якунина характеризовали как «мозговой центр» группы. А кто же был её душой? Душой инициативной группы «За Мариуполь» были все её участники, потому что каждый вкладывал всю свою душу в дело восстановления исторической справедливости и воплощение идеалов «экологии духа». Мария Ивановна Костюкова, участник ВОВ, одев свои боевые награды, выходила на сбор подписей, словно на праздник. Она заходила в каждый трамвай, троллейбус, автобус и обращалась к горожанам: «Добрый день вам, дорогие мариупольцы! Помогите пожалуйста вернуть нашему городу его историческое имя Мариуполь!» Таким образом она собрала 10 тысяч подписей. За столь активную деятельность М.И. Костюкову трижды приглашали в горком партии для проведения «разъяснительной работы», невзирая на то, что она была беспартийной.

Нина Давидовна Истомина до выхода на пенсию работала юристом на заводе «Азовсталь». Она пришла в группу с материалами, которые документально подтверждали преступную деятельность А.А. Жданова. Сохранила старую газету с докладом о журналах «Звезда» и «Ленинград», сделала выписки из т. 15 «Большой Советской Энциклопедии», изданной в 1952 году, из некролога по случаю смерти А.А. Жданова, в котором говорилось, что «А.А. Жданов со свойственной ему большеви-

стской страстностью воодушевляет и мобилизирует Ленинградскую партийную организацию на разгром и выкорчевывание троцкистско-зиновьевских двурушников и предателей». В то время, когда остро ощущался недостаток информации о Жданове, эти материалы помогли группе в построении доказательной базы и аргументировании своей позиции. Ведь оппоненты брали на вооружение даже самую малейшую зацепку. Они говорили: «Мариуполь переименовали по просьбам трудящихся!» Так вот, Н.Д. Истомина первой обратила внимание общественности на то, что слов «по просьбам трудящихся» в Постановлении Совета Министров СССР от „ октября 1948 года – не было! На одном из собраний группы Н.Д. Истомина рассказывала о том, что не один раз обращалась в газету «Приазовский рабочий» с предложением опубликовать текст документа, чтобы читатели могли узнать о переименовании города непосредственно из первоисточника. Однако, редактор газеты В.Н. Черемных ответила: «Публикацию Постановления Совета Министров СССР от 22.10.48г. считаем нецелесообразной».

Нина Давидовна написала более 30-ти писем от своего имени в редакции газет и журналов, в различные органы власти: в ЦК КПСС, Верховный Совет УССР и СССР, в Совет Министров, в облисполком, в горисполком и горком КПУ. Письма эти были аргументированными и довольно смелыми. Например, первому секретарю ждановского горкома партии С.П. Кузенину Нина Давидовна задала вопрос: «Вам, секретарю горкома КПСС, не стыдно, что оценка горкомом личности Жданова А.А., его роли в государстве и партии совпадают с оценкой, которую ему дают представители «Памяти» в письме «По Жданову нет порочащих документов»? – из письма от 23.11.1988г. Вопрос остался без ответа, а Н.Д. Истомину дважды приглашали в горком, где «разъяснительную работу» с ней проводили зав. отделом агитации и пропаганды С.А. Бутков и инструктор этого отдела Квитко.

«Мои усилия не пропали даром», вспоминает Н.Д. Истомина: «23 января 1989 года ко мне домой позвонил 2-й секретарь горкома КПУ Меркулов и сказал, что из многих писем,

поступивших в ЦК и Политбюро по вопросу переименования города, моё письмо было учтено при вынесении Постановления ЦК КПСС по данному вопросу».

Преподаватель кафедры промышленного транспорта Михаил Юрьевич Чулочников – один из основателей группы «За Мариуполь». Он первым обратился со страниц газеты к студентам, преподавателям и сотрудникам металлургического института с призывом «підняти свій голос на користь перейменування міста». Свою статью «Ім'я нашого міста» М. Чулочников завершил такими словами: «Якщо читачі газети «Студентська орбіта» підтримають мою пропозицію, то я з готовністю візьму на себе організаційну сторону збирання підписів». («Студентська орбіта», 5.05.1988р.). Почитатель мариупольской старины, Михаил Юрьевич собрал большую коллекцию фотографий старого Мариуполя. Ко Дню города он организовал фотовыставку «Старый Мариуполь», которая экспонировалась в корпусе №1. Зрители видели неповторимое архитектурное лицо города, созвучное названию. Возникала аналогия: сначала сталинский режим уничтожил памятники архитектуры Мариуполя – церкви, соборы, а затем и имя города – историко-культурный памятник – топоним.

В одном ряду с преподавателями В. Корначем, В. Якуниным, М. Чулочниковым у истоков группы «За Мариуполь» стоял и студент Илья Кричман. Он обращал на себя внимание своей эрудицией, инициативностью, культурой диалога.

Основное ядро инициативной группы составили люди, глубоко преданные нравственным идеалам движения за Мариуполь, самоотверженно и творчески воплощавшие эти идеалы в действительность. Это Шмачков Пётр Леонидович, старший научный сотрудник института, кандидат технических наук. Молодой учёный возглавил «экологическое крыло» группы «За чистый Мариуполь». Личность оптимистическая, Пётр Леонидович реагировал на резкие выпады оппонентов с присущим ему чувством доброго юмора. Мастер СУ №212 треста «Донбассметаллургмонтаж» Владимир Алексеевич Шевченко проявил себя как настоящий лидер общественного мнения. Че-

ловек слова и дела, он не только выражал общественное мнение, но и шёл впереди него, понимал самые острые общественные проблемы и делал это спокойно, надёжно, основательно. Подлинные представители интеллигенции Мариуполя – Лель Николаевич Кузьминков, Валентин Константинович Константинов, Валентина Ильинична Коноп-Ляшко, Виктор Николаевич Вереникин, Елена Ильинична Коноп, Юрий Васильевич Песоцкий со страниц газет и во всех акциях группы несли людям высокую культуру слова и гражданственности. Преподаватели кафедры истории КПСС Александр Фомичев, Вадим Кузнецов были одними из первых активистов группы. «Ни дня без подписей за Мариуполь» – под таким девизом действовали Таисия Муковникова, Наталья Леонова, Вадим Рязанов, Сергей Кучеренко, Олег Минайлов, Алексей Чепаков, Андрей. Они же были инициаторами и участниками культурных программ.

Немаловажную роль в деле возвращения городу исторического имени сыграл краевед Лев Давыдович Яруцкий. Он написал статью «Что значит слово «Мариуполь»?» («ПР», 10.01.1988г.). В то время шла полемика по происхождению имени города. Оппоненты движения за Мариуполь использовали «царскую» версию происхождения названия города только с одной целью – дальнейшего торжества ждановщины. Воспитанные в атмосфере атеизма, многие люди не хотели признавать «религиозное» происхождение названия города. Л.Д. Яруцкий трактовал слово «Мариуполь» как город с привилегиями, и его версия нейтрализовала «царскую» и привлекла к поддержке версии о «привилегированном городе» атеистов. Верующие люди всех вероисповеданий были приверженцами названия «Мариуполь». В православных церквях города во время Богослужений упоминался город Мариуполь как город, названный в честь Пресвятой Богородицы.

В ноябре 1988 года громко заявил о себе поэт Сергей Шапкин. Первая его встреча с инициативной группой состоялась в центре города, в месте сбора подписей, где поэт впервые читал свои стихи прямо под открытым небом. Это была встреча единомышленников. Участники инициативной группы уви-

ели в поэте неординарную личность, новое явление в культурной жизни города. Вокруг Сергея Шапкина стали собираться молодые поэты. Вместе с инициативной группой они создали «Бродячий театр поэзии движения «За чистый Мариуполь». Сценической площадкой театра становились улицы, скверы, постамент памятника. В декабре поэты выступили возле бюста Жданова. Свои стихи читали Сергей Шапкин, Игорь Шатов, Ю.В. Песоцкий. Сергей Кучеренко исполнял свои бардовские песни под гитару. В этом выступлении удачно сочетались стихи гражданского характера, антисталинской направленности и новая волна в поэзии. Затем «Бродячий театр поэзии движения «За чистый Мариуполь» выступил в ДК «Азовсталь».

Со вступлением в ряды инициативной группы «За Мариуполь» для меня началась совершенно новая жизнь – яркая, наполненная уникальными событиями и интересными людьми. И главным в этой новой жизни стала цель – возрождение чистого и светлого исторического имени города Мариуполь. Каждый день с нетерпением ожидала конца рабочего дня, чтобы лететь, как на крыльях, к центральному универмагу, где группа обычно проводила сбор подписей. Там постоянно бурлили дискуссии. Горожане стали называть центр города «Гайд-парком» по аналогии с Лондонским местом свободы слова. Впервые жители нашего города могли свободно и открыто высказывать свои мысли вслух, отстаивать свою точку зрения, критиковать компартию, первых лиц государства, «отцов города» и… нашу инициативную группу. А мы старались убедить людей в том, что объединившись по своей инициативе в неформальную общественную организацию, граждане могут многого достигнуть. Для начала – вернуть городу его имя. Особую радость приносило то, что часто нам удавалось убедить людей сомневающихся, и они принимали решение, ставили свою подпись под обращением. Но при этом мы никогда не навязывали своё мнение, а искали всё новые и новые аргументы. Очень многие люди высказывали в наш адрес тёплые слова поддержки, благодарности, некоторые даже выражали своё восхищение: «Ребята, какие же вы молодцы! Мы бы так не смогли… Пожалуйста,

держитесь, мы с вами!» Такое отношение мариупольцев вдохновляло. Мы понимали, что для многих людей поставить свою подпись под обращением в Верховный Совет, – это уже поступок. И прежде чем на него решиться, эти люди начали думать, взвешивали все «за» и «против» и наконец отбросили сомнения в том, а не повернётся ли вновь всё вспять? Не вернётся ли тоталитарный режим в каком-то другом обличье? И, очевидно, этим гражданским шагом они показывали не только свою приверженность историческому имени города, но и выступали за более высокий уровень демократии и гласности.

На протяжении 70 лет советские люди обрабатывались тоталитарной пропагандой, и её яды у многих уже были в крови. Продолжая жить по старым стереотипам, эти люди не хотели никаких демократических изменений. Первое появление инициативной группы в центре города они встретили словами: «Безобразие! Это же разгул демократии!» Лексикон этих людей был перегружен бранными словами, угрозами, а тональность зашкаливала от ненависти и даже злобы. «Вас надо повесить!» – говорили они нам. «Вас надо расстрелять как врагов народа!» «Вас всё равно арестуют. Подождите, придёт время...» «Мало таких, как вы, при Сталине расстреливали», «Я за те методы, которыми действовали Сталин и Жданов!» «Бухарина возвеличили. Мало вас таких расстреляли... Вот бы сейчас Сталина!» «Я – сталинист и горжусь этим, а вы – предатели!» «Сталин дал тебе жизнь!», «Я – сталинец и ждановец. Я тебя всё равно вычислю. За Сталина и Жданова!» Эти «перлы» анархии языка ждановцев и сталинистов настолько нас тогда поразили, что мы решили сохранить их «для истории», записывая в блокнот. Мы с сочувствием относились к этим людям, потому что они стали своего рода жертвами сталинского режима, и в ответ на все их угрозы мы улыбались и говорили: «Мы уважаем вашу точку зрения и рады, что вы можете её свободно высказать». Говорили искренне, от души. Через некоторое время поняли, что и они стали относиться к нам с уважением. И когда в 2004 году я увидела по телевизору, как киевляне вышли на Майдан, увидела их глаза, лица, улыбки, я бросила всё и в

первый же выходной день поехала в Киев. Потому что они, киевляне, – это были мы, мариупольцы 15 лет назад, стоящие на своём Майдане, «Гайд-парке» или просто Острове свободы. С таким же душевным подъёмом, с таким же уважением к оппонентам.

За всей нашей деятельностью постоянно вели наблюдение бдительные «органы» – КГБ, хотя деятельность эта была открытой и проводилась как в рамках законодательства, так и в русле политики гласности и демократизации, провозглашённой М.С. Горбачёвым. Такое внимание «органов» только ещё больше укрепило меня в мысли о том, что наша группа занимается очень важным делом, необходимым не только для настоящего, но и для будущего. Многого ещё не зная, не имея представления о том, что такое гражданское общество (в то время ещё не было такого термина), интуитивно я верила в особую миссию неформальных объединений в СССР и особенно у нас, в Украине, которая тогда была «заповедником застоя» и нездорового консерватизма. В борьбе за историческое имя города люди, назвавшие себя мариупольцами вопреки официальному клейму «ждановцы», – наиболее смелые представители интеллигенции высоко подняли планку нравственности, демократизации и гласности, и уровень этот был намного выше, чем в Киеве.

В начале августа наши лидеры В. Корнач и В. Якунин, которые постоянно искали выход группы в средства массовой информации, нашли его на Донецком областном телевидении. Нас пригласили на запись программы, посвящённой деятельности инициативной группы. Ведущий программы задавал нам вопросы, и каждый из участников рассказывал об одном из направлений работы – экологическом контроле, исторической памяти, десталинизации общества и других. По окончании записи тележурналисты назвали нам дату показа передачи по областному телевидению и сказали, что подумают над тем, куда ещё направлять плёнку. Мы попросили, чтобы запись отдали на украинское телевидение. Однако, ведущий программы сказал буквально следующее: «Нет, нет, это исключено. В Киеве –

«рука Симоненко», там везде его приятели по комсомольской работе, и поэтому в лучшем случае останется пылиться на полке...» Запись направили в Москву на центральное телевидение и её в полном объёме показали в программе «Взгляд». Это была самая популярная в годы гласности программа со всенародно любимым тележурналистом Владом Листьевым, другими молодыми талантливыми ведущими. Благодаря «Взгляду» в Украине узнали о борьбе мариупольцев за имя города, за достоинство. Авторитет программы «Взгляд» был настолько высок, что многие горожане, узнававшие участников передачи где-нибудь в общественном транспорте по дороге на работу говорили: «Если вас показали в программе «Взгляд», значит вопрос с историческим именем города уже решённый!» Но, увы, это было далеко не так. Власти города оказывали всяческое сопротивление движению за Мариуполь, хотя публично они заняли позицию флюгера – выжидания, откуда ветер подует, что скажут сверху и как бы чего не вышло. Опубликованные в печати факты о преступной деятельности А. Жданова как идеолога сталинизма и соавтора 37-го года зам. пред. исполкома горсовета Т.Н. Кудинова охарактеризовала как «личные рассуждения, впечатления, воспоминания, публицистические выступления» («ПР», 10.06.1988г.). Председатель исполкома А.М. Зозуля заявил: «мы не располагаем сейчас документами, подтверждающими антипартийную, преступную деятельность А.А. Жданова («ПР», 15.07.1988г.).

Парадоксально, но факт, позиция председателя исполкома А.М. Зозули и всех руководителей города была созвучна позиции общества «Память», представители которого кричали на митинге: «По Жданову нет порочащих документов!» («Литературная газета», 16.11.1988г.). На совещании пропагандистов и агитаторов 22.06.88г. секретарь горкома КПУ по идеологии П.Н. Симоненко дал установку проводить среди населения разъяснительную работу о том, что нужно ждать выводов комиссии ЦК КПСС. И горком развернул агитационную, пропагандистскую кампанию на предмет того, что «По Жданову нет порочащих документов». На дискуссии в ДК «Азовсталь»

«Жданов или Мариуполь?» П.Н. Симоненко выступил с критикой прессы и сказал, что публикациям в газетах вообще нельзя доверять.

«Наша пресса, что выстояла в борьбе с обвинителями в «очернительстве», во многом демонтировала идеологию сталинщины. Но думаю, что отцы города Жданова ещё сделают множество отчаянных усилий, чтобы жители Мариуполя по-прежнему назывались ждановцами. Конечно, большое число неглупых и энергичных партработников будут всеми силами сохранять другие одиозные имена, страшась обрубить свои корни», – сказал в интервью газете «Правда» Марк Захаров («Правда», 18.11.1988г.).

Известный театральный режиссер был прав. Возможно, даже в тот самый момент, когда он давал столь нелицеприятную, но объективную оценку отцам города Жданова, они предпринимали отчаянные усилия, направленные на то, чтобы не допустить обсуждения вопроса о возвращении городу исторического названия на сессии городского Совета.

16 ноября состоялось заседание исполкома, на котором депутаты Колянчинов А.А., Апенько В.Т., Мавричев Н.П., Шевчук Н.Д. обратились с письменными заявлениями и предложили внести в повестку дня VII сессии горсовета вопрос о возвращении городу исторического названия Мариуполь. Только трое членов исполкома, стоит отдать им должное, – Овчарова Л.М., Анесян И.И., Шатунова – проголосовали за это предложение. Остальные же пошли на поводу у председателя исполкома А.М. Зозули и приняли Решение №364 от 16.11.1988г. «считать преждевременным внесение на обсуждение городского Совета народных депутатов вопроса о возвращении городу Жданову исторического имени – Мариуполь». Обоснованием принятого решения стали некие неизвестно откуда «поступившие разъяснения о том, что вопрос о переименовании города будет рассматриваться наряду с другими городами» и, конечно же, непорочность товарища Жданова – «отсутствие официальных документов о роли А.А. Жданова». На сессии горсовета (30 ноября 1988г.) большинство депутатов

пошли на поводу у решения исполкома. За предложение депутата Апенько В.Г. внести в повестку дня вопрос о возвращении городу его исторического имени проголосовали 72 депутата из 496-ти, и вопрос на сессии не рассматривался. Так подавляющее большинство депутатов-ждановцев «вошли в историю».

Кроме сбора подписей мы проводили дискуссии, митинги и постоянно искали новые формы просветительской работы с горожанами. Так, Сергей Кучеренко пел свои песни под гитару, Таисия Муковникова потрясающе читала «Реквием» Анны Ахматовой. Вначале у меня был замысел написать пьесу о деятельности А. Жданова и её последствиях. До этого мной были написаны два сценария: для агитбригады заводоуправления завода им. Ильича «Канцелярия Фамусова «Райский уголок» и для агитбригады Дворца металлургов – «Слушайте!» Для того, чтобы лучше понять атмосферу тех лет и отобразить её в пьесе, я решили познакомиться и пообщаться с людьми, пострадавшими по вине А. Жданова. Об одном таком человеке – Александре Карловиче Тамми я узнала из публикации в газете «Ленинградская правда» за 10 апреля 1988 года, которую дал мне Илья Кричман. Затем в журнале «Огонёк» (№27, 1988г.) опубликовали интервью Зинаиды Николаевны Немцовой. По приезде в Ленинград я обратилась в адресное бюро и в течение часа мне дали адреса Тамми и Немцовой. Вначале я встретилась с Александром Карловичем Тамми. Он работал в Ленинградском обкоме комсомола в то время, когда А. Жданов возглавлял обком партии. В 1937 году А. Тамми пришёл в кабинет Жданова и выступил в защиту арестованного работника обкома комсомола, которого он хорошо знал. Сказал, что этот человек – не враг народа и попросил, чтобы А. Жданов помог освободить невинного человека. В ответ А. Жданов выставил Тамми из кабинета. А вскоре его выгнали с работы, а затем арестовали. После встречи с А.К. Тамми я шла по Невскому проспекту, думая о его рассказе, и вдруг увидела Наташу Леонову. Вот так встреча! Наташа была в Ленинграде по личным делам, но сразу же согласилась поехать со мной к З.Н Немцовой. Её не оказалось дома. Соседка сказала, что Зинаида Николаевна на лече-

нии в больнице. Мы уже собрались уходить, но соседка дала нам адрес больницы, сказав, что З.Н. Немцовой будет приятно, если мы её навестим. В то время Немцовой пошёл 90-й год, но выглядела она даже в больнице довольно бодро, говорила, что проходит профилактическое обследование. По спискам, составленным А. Ждановым, З. Немцова была арестована в 37-м, а затем её отправили в Воркутинский лагерь.

До ареста З. Немцова работала секретарём парткома на «Светлане». А. Жданов сообщил ей, что в обкоме выносят решение о назначении её заведующей отделом пропаганды обкома. Она ответила, что не подготовлена для работы в аппарате. Жданов сказал ей, что это троцкизм. Вскоре З. Немцову арестовали и сказали, что «визу поставил сам Жданов». После встречи с Немцовой Наташа Леонова сказала, что она сыграет её в пьесе. В тот же день мы зашли в Ленинградский университет, который носил имя Жданова по тому же постановлению Совмина от 22 октября 1928 года. Официальных встреч у нас не было, но в коридорах и аудиториях мы пообщались со студентами, преподавателями. Они рассказали, что коллектив университета обратился в Верховный Совет СССР. Затем, проходя по набережной, мы увидели здание, на котором было написано «Советский фонд культуры». Зашли в приёмную, рассказали о деятельности инициативной группы. Секретарь внимательно выслушала и сказала, что академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв сейчас в заграничной командировке. «Если бы был в Ленинграде, обязательно бы вас принял. Он подготовил обращение, по которому предложил вернуть Мариуполю и другим городам историческое имя как памятник культуры». Мы сказали, что для нас очень важно, чтобы вернули историческое название города. После поездки в Ленинград от идеи с пьесой пришлось отказаться. В отделе культуры цензура ни за что бы не выпустила на сцену пьесу автора из инициативной группы «За Мариуполь». Сказали бы, что нет в ней «художественных достоинств», а одно сплошное очернение товарища Жданова. Но у меня появилась гораздо лучшая идея – составить литературно-публицистическую композицию, в основе

которой прозвучит «Реквием» Анны Ахматовой. Не запретит же ждановский отдел культуры Анну Ахматову! Показав сценарий Тае Муковниковой, я попросила её написать музыку. И она быстро её написала, получилось всё очень здорово. Мы создали агитбригаду «Мариупольские колокола». Показывали литературно-музыкальную композицию на сцене ДК «Искра» (дважды), в центральном парке на День города, в школах. В роли Анны Ахматовой прекрасно выступила Таисия Муковникова, Вячеслав Якунин убедительно сыграл А. Жданова, Наталья Леонова органично вошла в образ Немцовой, А Андрей правдиво показал Тамми.

Настоящим открытием для меня в то время стала поэзия Сергея Шапкина. Запомнилась первая встреча. Во время сбора подписей к нам подошёл молодой человек и представился: «Я поэт Сергей Шапкин». Затем он сказал, что хотел бы читать здесь свои стихи для всех желающих их послушать. По тому, как он это произнёс, сразу же возник интерес к его стихам и предчувствие чего-то необычного. Когда он стал читать свои стихи, то все прохожие, куда-то спешащие, вмиг забывали о своих делах и останавливались, как вкопанные. Ничего подобного они ещё не слышали. Это были настоящие стихи и образы, дерзкие, живые, земные и фантастические. Иногда казалось, что в его стихах пульсирует яркими звёздами целая Вселенная.

Сергей Шапкин много и плодотворно работал над словом. Это был удивительный человек и поэт. Он многих участников инициативной группы зарядил на высокую поэтическую ноту. Он видел в человеке поэта и очень тонко, деликатно развивал его поэтические задатки. Сергей вдохновил Таю Муковникову, и она стала писать поэтические миниатюры.

История, как известно, не имеет сослагательного наклонения, но всё же я часто думаю над тем, возможно ли было бы сегодня вернуть городу историческое название, если бы в 1989 году сделать это не удалось? И, увы, картина вырисовывается далеко не радужная. 60 лет под именем Жданова могли бы уже убить историческую память у большинства горожан. Может быть, не у подавляющего большинства, но и его бы хватило,

чтобы на городском референдуме очень «демократично» утвердить «нашу историю», по которой «не надо топтаться», то есть – ждановщину. И подобный прецедент в Украине уже был. Если не ошибаюсь, в начале 90-х годов в Артёмовске провели референдум: «Артёмовск или Бахмут?» И большинство жителей, утративших историческую память, проголосовали за Артёмовск. Поэтому до сих пор этот украинский город прославляет имя деятеля, боровшегося против Украинской государственности.

К тому же сегодня очень сильна Партия власти денег, и многие люди продают свою честь, совесть, человеческое достоинство за 35 гривен и выходят на так называемые акции протеста под любыми лозунгами. А с помощью всевозможных пиар-кампаний можно и из товарища Жданова сделать «великого украинца». Думаю, П.Н. Симоненко не упустил бы такой возможности. А как представишь нынешних депутатов горсовета с их агрессивным невежеством: «А кто такой Мариуполь?!» – так вообще не по себе становится.

Действительно, дело было сделано вовремя. Я счастлива, что в 1989 году гражданское движение за Мариуполь одержало победу, и что именно наш город – Мариуполь – первым в Украине восстановил историческую справедливость, освободил карту нашей страны от имени ближайшего соратника Сталина.

Участие в деятельности инициативной группы «За чистый Мариуполь» для меня является наиболее памятными и лучшими страницами моей жизни. Мне очень близки слова редактора газеты «Азовский моряк» Анатолия Васильевича Кобыляцкого, который сказал, что возвращение городу исторического имени Мариуполь – Главное Дело его жизни. И сколько бы не проходило у нас официальных, организованных властью, конкурсов «Лучший мариуполец года», а теперь уже – и десятилетия, Анатолий Васильевич Кобыляцкий, Дмитрий Лаврентьевич Тихонов, которые первыми сказали: «Я – за Мариуполь!», сказали тогда, когда говорить об этом в прессе было опасно, именно они – Лучшие мариупольцы на все времена. Как и Виктор Иванович Корнач и Вячеслав Владимирович Якунин, соз-

давшие первую неформальную общественную организацию – инициативную группу «За Мариуполь».

Глубоко убеждена, что «Азовский моряк», движение «За Мариуполь» и наша инициативная группа достойно выполнили свою миссию, заложив основы формирования нового гражданского общества в нашем городе и в Украине.

Е. КОНОП

Неформальная группа «За Мариуполь». Кто они, эти неформалы, которые основали группу и, в конце концов, добились возвращения городу его исторического имени, хотя со стороны были иронические замечания: зачем бороться, всё равно это когда-нибудь будет решено свыше. Наверное, дошло б и до этого. Но как написал в ответе «неформалам» главный редактор журнала «Знамя» Г. Бакланов, может быть, ещё важнее, чем возвращение имени городу, – пробуждение гражданских позиций в обществе. Действительно, начали это люди, неравнодушные к тому, что вокруг происходит, неравнодушные к своей истории, к истории города, остро чувствовавшие несправедливость, не пожелавшие и дальше быть обманутыми, которые проявили инициативу в том, чтоб откреститься от тех, кто посягнул на духовные ценности человека и на саму его жизнь.

Разных возрастов и разных профессий, не считаясь со временем, в основном, голодные после рабочего дня, собирались в одной из аудиторий металлургического института (ныне ПГТУ), чтобы наметить план действий на ближайшее время по поставленной группой цели – возвратить городу его прежнее время. Разных по национальности, разных по жизненным устремлениям их объединяла общая идея, ради которой вначале нужно было довести до жителей города необходимость избавиться от существующего имени города – Жданов, данное ему в 1948г. Уже была известна сущность этого «идеолога», порочащего культуру тогдашнего СССР, оклеветавшего её предста-

вителей. К тому же уже не было секретом, что он был причастен к репрессиям и гибели ни в чём не повинных людей.

На заседаниях группы рассматривались вопросы о том, кому и где собирать подписи в поддержку обращения в Верховный Совет по возвращению городу его имени, какие нужно написать плакаты, чтоб привлечь внимание горожан, какие планировать митинги и дискуссии, к которым тоже шла подготовка. Нужно было добиться разрешения горисполкома на проведение такого митинга или дискуссии, наметить план проведения их. Позже даже была сформирована агитбригада, которая исполняла литературно-музыкальные композиции силами участников группы. В состав её входили В. Якунин, Н. Леонова, Т. Муковникова, В. Коноп-Ляшко и другие. Между ними распределялись роли-монологи писателей, общественных деятелей, «вождей».

Были в группе «За Мариуполь», или поддерживали её деятельность, наши мариупольские художники, члены Союза художников Украины В.К. Константинов и Л.Н. Кузьминков. Оставив свои творческие мастерские, они принимали участие в мероприятиях группы.

Принимал участие в работе группы и молодой художник В. Чапни, с творчеством которого мы познакомились уже после его трагической гибели.

Всех хочется вспомнить, и, может, не раз на страницах этой книги. Володю Шевченко с его обстоятельными и взвешенными выступлениями на митингах и заседаниях группы; горячего и непреклонного Вячеслава Якунина; уравновешенного и объективного Виктора Корнача; лаконично и всегда по существу высказывавшегося Илью Кричмана; Сергея Кучеренко, который часто читал свои стихи и пел авторские песни под гитару; Таисию Муковникову, которая так читала отрывок из поэмы «Реквием» А. Ахматовой, что «мурашки по коже»; Галину Александрову, которая занималась согласованием всех вопросов и споров, которые возникали, кроме того, что занималась всем, чем занималась группа, она ещё и писала текст композиций для агитбригады, читала свои стихи на митингах,

естественно, на политические темы; Нину Давидовну Истомину, к которой всегда обращались за юридической консультацией, поручали ей оформление писем и обращений в высшие инстанции; Валентину Коноп-Ляшко, которая часто занималась организационными вопросами, связанными с контактом с местными властями – все они были основным ядром группы «За Мариуполь». Ещё многие другие принимали активное участие в работе группы. Где они все сейчас? Разбросала жизнь и редко кто видится друг с другом.

Был среди нас и наш местный поэт – Сергей Шапкин. Во время стихийных митингов он старался подняться на какое-нибудь возвышение и читал свои стихи. Читал так, как читают только поэты свои стихи. Читал зычно, пафосно, несмотря на свою болезненность (он перенёс операцию на сердце). Слушать его было интересно. Чувствовалась в нём поэтическая зрелость. Тогда мы ещё не знали, что среди нас – человек большого поэтического дарования, поэзии психологической, космической – особой. Не знали, потому что его не печатали. Не имея своих средств для издания всего того, что им было написано (как он выразился, складывал всё в стол), он пытался обращаться за помощью по изданию своих стихов в разные инстанции, но тщетно. Только потом, после его трагической гибели 1 января 1995г., благодаря стараниям матери Лидии Александровны Колониари и помощи спонсоров было издано 11 томов, и напечатано ещё не всё. А второе издание первого сборника избранных стихотворений «Младенец вечности» появилось при материальной поддержке Мариупольского общества греков в 1995 году, когда председателем общества была В. Коноп-Ляшко.

В этом сборнике приведены слова А. Вознесенского, высказанные им ещё при жизни Сергея, когда ещё не было напечатано ничего из его поэзии (в газете «Московский комсомолец», 11.01.1988г.): «Сергей Шапкин входит в группу «Вертеп», которая объединяет несколько неординарных поэтов на двадцатилетнем барьере. Эта группа – свежий росток художественного движения молодой культуры, которая сегодня пробивается в музыке, театре, кино…»

Сергей горячо поддерживал группу «За Мариуполь», находил время участвовать в акциях группы. Ему выпала «честь» принять участие в малоприятной акции. В шестом томе есть запись, сделанная тогда Сергеем: «А ведь именно я, когда они отдали приказ ночью, по-воровски (ведь это по-большевистски!) убрать бюст-памятник А. Жданова в центре города с театральной площади, именно я закидывал стропы крана вокруг его жирной шеи, держась за массивные уши...» Не многим так «повезло», но С. Шапкин как-то сумел застать этот акт, хотя у многих были попытки узнать о времени сноса памятника.

Помнится, я попала на митинг, организованный группой 24 июня 1988 года в Приморском парке. Всё, что происходило на митинге, меня глубоко тронуло, и я написала в «Приазовский рабочий» обо всём этом. Мне хотелось выразить благодарность этим молодым людям, которые родились, наверное, уже не в Мариуполе, а в Жданове, и сейчас, может, рискуя ещё и служебным положением, говорили обо всём, что наболело, о сути назревших проблем, тем заняв активную гражданскую позицию. Выступавшие проявили высокую ответственность и обеспокоенность за судьбу города. Равнодушных среди принявших участие в митинге не было. Я позвонила В. Якунину, прочитала ему по телефону то, что написала, и он сказал: «Нам было бы лестно прочитать в газете о группе». Но не пришлось группе прочитать о себе лестные слова в «ПР». Мои писания в газету не приняли.

Именно об этом митинге появилась на страницах газеты («ПР», 29.07.1988г.) статья журналиста В. Кривохижи «Давайте подумаем вместе», которая возмутила участников группы «За Мариуполь». Автор её как будто призывал к совместному обсуждению вопросов, поднятых участниками митинга, как будто и отмечал, что народ истосковался по открытости в вопросах политического характера, каким и является переименование города. Однако, прочитав статью, понимаешь, что он сам себе противоречит. Ему явно не по душе была и основная цель работы инициативной группы, и поднятые ею проблемы экологии

в городе, и сама эта инициативная группа. Вся статья – сплошное критиканство в адрес членов группы, которые якобы выступили с недостоверными фактами по экологии. Будто не известно, что мания скрывать от населения неблагоприятные ситуации и факты была и остаётся. Весь митинг автору статьи не понравился и недостаточной образованностью выступавших, и недостатком культуры дискуссий.

Объективную оценку о митинге пришлось прочитать в «Комсомольце Донбасса», а не в местной газете. Несмотря на все попытки руководства города, явные и неявные, сорвать митинг, он состоялся и был проведен на высоком уровне. И пришло б на митинг не три-четыре сотни человек, как иронизирует В. Кривохижа по поводу его малочисленности, а гораздо больше, если бы не загнали митингующих в глушь. Руководство горисполкома настояло на том, чтобы митинг перенесли в конец аллеи моряков-десантников, вместо намеченного его проведения на площади Ленинского комсомола. Пожелавшие принять участие в митинге, придя к назначенному по объявлению месту и не обнаружив никого, на другой день спрашивали, почему митинг не состоялся. Руководство побаивалось демократических акций, направленных на активизацию общественного мнения, на пробуждение от застоя мышления.

Но были среди журналистов «ПР» и те, кто искренне поддерживал деятельность группы за возвращение городу его имени. Об этом публиковались их статьи в «ПР», и об этом стоит вспомнить ещё и потому, что в них были отражены происходившие тогда события в городе.

С. Гольдберг в статье «В каком споре рождается истина. Раздумья после публичной дискуссии «Жданов или Мариуполь» («ПР», июнь 1988г.) писал: «Такого накала страстей, такой бурной реакции на каждое слово, такого горячего интереса многих и многих участников к происходящему мне, честно говоря, ещё не приходилось видеть. Зрительный зал ДК «Азовсталь» был переполнен: люди сидели и на приставных стульях, стояли в проходах, в фойе…» И далее: «Более трёх часов шла дискуссия. Собственно, то, что происходило в зале, было ско-

рее митингом протеста против того имени, которое до сих пор вынужден носить город. Из всех, подходивших к микрофону, лишь, если не ошибаюсь, двое сказали, что надо сохранить нынешнее имя города... И ещё. На дискуссии были партийные работники. Видел я, как они возмущённо обменивались между собой мнениями, когда кто-то позволял себе бесцеремонность, крик, неуважение к окружающим. Но странное дело: ни один из них, кроме секретаря горкома П.Н. Симоненко (он несколько раз отвечал на вопросы, говоря о позиции горкома и своей собственной, пытался погасить страсти, когда они вспыхивали чересчур), не встал, не попытался высказаться. Почему так? Не захотели? Тогда зачем присутствовали? Не были уверены в своих силах? Но ведь это святая обязанность партийного работника – быть пропагандистом, агитатором. Однако, отсиделись, промолчали».

И завершил статью С. Гольдберг так: «Ну, а что касается собственно самого предмета дискуссии, то думается, что сейчас его в общем-то уже нет, свою позицию большинство выразило вполне определённо, и будем надеяться, что не за горами то время, когда наш город обретёт своё старое доброе имя – Мариуполь».

В статье «Город меняет фамилию» («ПР», февраль 1989г.) журналист В. Сухоруков говорит о последствиях в связи с переименованием города: «На всех въездах в город водители обязательно немного притормаживают, разглядывая места, на которых прежде стояли величественные стелы. Осталась одна такая – на Таганрогском шоссе. Следы снятых шести букв прежнего названия города, сделанная наспех белилами временная узкая надпись «Мариуполь».

И на улицах города глаз невольно задерживается на изменениях: с фасадов многих домов исчезли обычные вывески организаций. Светлеют на штукатурке невыцветшие квадраты, торчат проржавевшие железки крепления, отчего дома приобрели немного испуганный вид... Но кроме эмоций, переименование города родило немало проблем – юридических, финансовых, чисто житейских».

Все эти проблемы, пишет автор, нужно решать и «… они будут решены… Смена фамилии даже для одного человека – событие из ряда вон выходящее. А тут целый город меняет имя. Но ведь – на родное, единственное, которому уже третий век», – заключает свою статью В. Сухоруков.

С тех пор прошло немало лет –19. Мы снова живём в городе с его исконным именем Мариуполь, и хочется надеяться, что наш город больше не постигнет участь 1948 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые авторские стихотворения участников движения «За Мариуполь», которые были прочитаны на запланированных и стихийных митингах во время кампании за возвращение городу его имени.

И. Шатов

Город, город Мариуполь –
Нежным звуком порождён.
Ностальгическим созвучьем
Обнаруживался он.

Т. Муковникова

***

Он в парадном мундире. Что за странный парад?
Чья-то кровь обагрила блеск фальшивых наград.
Кровь поэта убитого ярче краски стыда.

Для опричника сытого кровь людская – вода.
Звали Хармсом поэта, для детей он писал.
Почему же на это вы закрыли глаза?
И с центральной аллеи открывается вид:
Рядом с дедушкой Лениным дядя Жданов стоит.

Кровь убитых поэтов в моё сердце стучит.
Вы даёте советы, как мне правильно жить.
Ах, зачем же корежиться, надрываться зазря?
Вы бы лучше амброзию пощипали, друзья.
Кто поставлен у пульта, тот и вправе вершить.
Мы же все против культа, но к чему так спешить?
Пусть с центральной аллеи открывается вид:
Рядом с дедушкой Лениным дядя Жданов стоит.

СТАЛИНИСТАМ

Замолчите,
Почтите минутой без крика и гама
Память миллионов погибших без войны.
Хоть на минуту ощутите чувство срама:
Их при вас убивали без всякой вины.
Вы не знали
Что бог ваш – преступный убийца,
Но и, зная, теперь предаётесь скорби.
А, может, вы кормились от того же корытца?
Беспамятства жирные горбы.
.....
Рабы в деревнях голодали,
Кормя вас, к ним равнодушных…
Вы радовались громко и дружно.
Товар дешевеет, жратвы навалом.
Вы передали
И детям своим любовь
К раболепию и порядку по-сталински,
И они не прочь пролить чью-то кровь,
Чтоб услужить большому хозяину.
Миллионы ушли безвозвратно,
Их бы сейчас – да в наши ряды.
Мои сограждане, сёстры, братья,
Проклянём сталинизм – мы не рабы!

ПОЧТИ МОНОЛОГ ЖЕНЫ ПОЧТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ ИЗ НАРОДА

Моя жена твердит, что я – дурак,
И учит жить: „Коль взялся – так тяни!
Или воруй, когда не можешь брать!
Заладил мне: я „не", да „ни-ни-ни".

А то – за Мариуполь он борец!
А огород, или свинью осеменять! –
Всё я одна?! А ты у меня – спец –
С соплячками по городу гасать!".

Я отвечаю ей: „Пойми, есть долг
Перед детьми и будущим своим!"
Она в ответ: „Отдай мне только долг
И поскорей проваливай к своим.
Ведь ты-то дома только ешь да спишь.
Какое мне вниманье, как к жене?
Про Жданов, Мариуполь всё твердишь.
Дождёшься вот – и будешь спать в гумне!

Иль вы там все такие дураки
С температурой – хоть пожар туши?
Вон, посмотри, соседи – мужики!
Тебе ж хоть кол на голове теши!

С тобою ясно – вылитый отец!
Ну, надо ж было вот удаться так!
Да хоть бы не водился с ним, подлец –
Нашла б я сил простить, что ты дурак.

Купила я вот дочке сапоги,
Десятый класс – 75 рублей,
А где их взять? Кругом – одни долги
И праздничный костюм твой, дуралей.

Вот ты воюешь против палача,
Хотя неясно, нынешние – кто?
А что ж ты раньше в тряпочку молчал?
Ах, раньше всё печаталось не то.

Рассказывала как-то мне на днях:
(Что? Кто? Да режь ножом, не расскажу!)
Твой дед родной у белых был поляк,
Отец пугал: „У Берии служу!".

А дядька – тот, на фронте что погиб –
Найди мне, кто его похоронил?!
Что? Есть свидетели? А ты мне приведи!
Как бы в Канаде он теперь не жил!

А дядька тот, в Донецке что живёт,
Квартиру он не дал моей сестре.
На перестройку всё зовёт народ,
А кто глядел, что у него в нутре?

Ты со своими разберись сперва,
Потом уже за Жданова берись.
Уж лучше бы ты пил или гулял.
За Жданов я! Со мной теперь борись!

Характер знаешь у меня какой,
Тебе тягаться – дыхалка слаба,
Мне Мариуполь опротивел твой,
А паспорт я не сдам – и весь табак!

Вот ты всё бегаешь, а крыша всё течёт,
Вон двери, окна не утеплены,
Всё не свезёшь стиральную в ремонт –
Руками я кручу твои штаны!

Я Ждановым украсила часы,
А ты борись, непримиримый мой.
Ни мяса мне с того, ни колбасы –
Уж лучше б подлечил свой геморрой!

Ох, как ты мне безмерно надоел
С борьбою и гитарою своей!
Смеются все – ты этого хотел?
Не знают лишь, чего ты стоишь мне!

Ты – изверг, сам палач, не человек:
За что я целый век тебя терплю?
Уж лучше б ты к какой другой убег,
Платила б ей, ей Богу, что не вру!".

Ю. Песоцкий

СОКРОВЕННОЕ

Не хочу, чтоб как Гитлер и Сталин,
Вновь какой-нибудь злобный тиран
Покориться народ свой заставил,
Заложив в его душу обман.
Не хочу, чтоб за многими в полночь
Приезжал тарантас сатаны.
Чтоб в подвалах ничтожная сволочь
Истязала бы гордость страны.
Не хочу, чтоб по нашим просторам
По этапу гоняли людей,
Чтобы суд был неправым и скорым,

Не хочу стукачей и „вождей".
Не хочу, чтоб судьбу проклинала
По ночам ни жена, ни вдова,
Безотцовщину в люльке качала,
Повторяя проклятья слова.
Не хочу, чтобы где-то поныне
Потешались над нашей судьбой,
Чтоб изгнанники там, на чужбине,
Находили свой вечный покой.
Так зачем города и селенья
Называть именами „вождей",
Как и прежде, без тени сомненья
Прославлять имена палачей?
Почему в центре площади нашей
Возвышается красный гранит?
Оскорбляя достоинство павших,
Он, как жертвенник, кровью омыт.
А на улице Первого мая
Сохранился позорный музей,
Где убогую плату взимая,
Угощают обманом людей.
Не хочу, чтоб мой город у моря
Недостойное имя носил.
Чтобы нечесть со временем споря,
Вновь набралась бы дьявольских сил.
Не хочу, чтоб на Землю упала
Грибовидно-зловещая тень
И всеобщая гибель настала
В тот последний в истории день.
Я хочу, чтоб трава выростала,
Чтоб шумел океанский прибой.
Чтоб актриса на сцене играла,
А шахтёр опускался в забой.
Я хочу, чтобы солнце светило
Для людей всех народов и рас,
Чтобы хлеба и счастья хватило

На Земле и у „них", и у нас.
И пусть будет в просторах Вселенной,
Как пример для разумных миров,
Идеал доброты совершенный
Без войны, без вражды, без оков.

Б. Белаш

ВЕРНИТЕ ИМЯ ГОРОДУ!

Верните имя городу:
В его названии слиты
Былинный дух с поверьями
Раздольной Меотиды.
Над берегами-кручами,
Над бурными уступами
Степное грезит марево
О старом Мариуполе.
Верните имя городу:
Достоин он желанного.
Избавьте же от имени,
Ему насильно данного!
Пусть станет имя прежнее
Заслуженным возмездием
Тому, кто запятнал себя
И кровью, и бесчестием!
Верните имя городу!

С. Шапкин

Спит город Жданов,
Потому что Жданов – не спит
в Жителях-баранах,
Которых должно резать, а не стричь?
Как такое постичь?

Г. Александрова

Мы, конечно, все „за",
Только как бы не вышло чего.
Ныне ветры одни,
Вдруг на смену иные подуют?
Уберём с пьедестала сегодня его,
Ну, а завтра кого?
Даже страшно подумать…
Завтра могут и нас…
С возвышающих мест.

Отлучат от трибун, от штурвала отставят.
Храмов нет, колоколен не видно окрест.
Купола уж давно не венчают крестами.
Нас врасплох не застать
И не взять на „ура!",
Всё рассчитано в точности до сантиметра.
Вместо флагов на башнях у нас – флюгера.
И мы знаем всегда направление ветра.
Против ветра нельзя,
Непреложный закон.
Но на время зато
Можно так затаиться,
И, с одной стороны
Не идти на рожон,
А с другой – чтоб назад
Невзначай не скатиться.
Было время: сметал
Всех с пути ураган.
Кто бы смел и посмел
Со стихиями спорить,
Был распят и размят
И поддет на рога,

Ведь врага полагалось
Выдёргивать с корнем.
Вместо знамени – флюгер,
Какой же позор!
В ком есть совесть –
Сжигает до угля, до пепла,
С флюгерами в руках
Прямо в пропасть ползём,
С любопытством тупым:
Кто же всё-таки первым?
Только время пришло
Для другой высоты,
Время всех, кто есть кто,
Называть поимённо.
Куполам возвращать
Золотые кресты,
А на башни воздвигнуть
Святые знамёна!

***

Ползком, ничком, тишком, тайком
В пещеры, в норы, глаза за шторы,
Поглубже в щели. Свободы захотели?
Куда? Назад! Поддай под зад.
Не до стыда. Сгоняй стада
В единый строй и на убой.
За мной, вперёд, я скотовод.
Трубач, труби! Палач, руби.
Слава уроду скотоводу,
Пейте, хмелейте, пойте, елейте.
Бьют бараны в барабаны:
Кто не с нами – в рог бараний!
Вином изгоним с корнем.

Вести лестные, нет бога небесного.
Есть Бог земной, вперёд, за мной.

Прёт сила нечистая – Атеист неистовый.
Попробуй выстоять! Выстрелы…выстрелы…
Души выстыли. Взрывы ухнули.
Стены рухнули.
Рван шрам. Боль рвана.
Был храм, нет храма.
Из рога льют ложь:
Нет Бога, есть вождь.
Хула кумиру, хвала вампиру!

Кровавый пир: велит вампир
Плясать чечётку на сковородке.
Жиром смажьте, вождя ублажьте.
Вождь вурдалак, железный кулак,
Руками машет. Даёт приказ:
Кто не с нами – тот против нас!
В рога труби. Врага убий!
Несут гробы на пир чумы.
Мы не рабы.
Кто мы?
На раскалённой
Испепелённые
Танцуют углями, облиты руганью,
А рядом сытые вожди упитые.
Спешат соратнички, подай им празднички.
Глядят в бинокли, на вдохе взмокли.
Вампир пучится, не дыша, не дыша –
Конституция хороша!

Московский фюрер подует в ус –
И Жданов-флюгер подладит курс.
Вещает рупор его идей:
Вперёд по трупам и без затей.
Ему сподручно ходить в подручных.
Ему привычно стоять опрично.
Зловещий росчерк его пера

Страшнее пули и топора.
Бумагой белой ползёт паук,
И бело тело в капкане мук.
Вампиры вертят конвейер смерти,
Чернеет снег от пепла века.
Был человек – нет человека.
Из рога льют весть:
Нет Бога. Кто есть?

***

Строчка в паспорте о рождении:
Город Жданов Донецкой области,
А за строчкою – утверждение
Культа личности, культа подлости.
Поколение обличения,
От родных имён отречения.
Чёрный ворон вам очи выклевал,
Знамя алое за́стил крыльями.
Имя страшное,
Имя чёрное, обречённое,
Не закроешь ты
Имя красное,
Имя доброе, имя гордое –
Мариуполь!
Строчка в паспорте о рождении:
Город Жданов Донецкой области,
А за строчкою отчуждение
От истории и от совести.
Поколение отлучения,
Чтобы плыть могло по течению
Без сомнения и без памяти
С чёрным флюгером вместо знамени.
Мариуполь – моя родина
Не по паспорту, а по совести,
Возвращается имя гордое, –
Это алое знамя доблести.

Поколение обретения,
Не иссякнет твоё терпение,
Через тернии к возрождению
Справедливости утверждению.

ВОЗМЕЗДИЕ

Пришло возмездие, сквозь ложь достало.
Снимают идола с пьедестала.
За кровь невинную, за всех оболганных
Пришло возмездие сквозь годы долгие.
Палач неистовый под маской бонзы.
Зверел фашистово, вознёсся бронзово.
Речами пышными ему кадили,
Когда над крышами возгромоздили.
Пусть люди видят: идёт возмездие,
Гигантский идол завис над бездною.
Нет, не „за око", – пришло, свершилось.
Есть суд высокий! Есть справедливость!

ВНУТРЕННИЙ МОНОЛОГ УВАРОВА-НАРОВСКОГО ПОСЛЕ СНЯТИЯ ИМ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ С ДОМА-МУЗЕЯ А.А. ЖДАНОВА

Я, Уваров-Наровский, снял табличку музея,
Где поют дифирамбы палачу без стыда.
Оставляю свой адрес, ни о чём не жалея,
Я с открытым забралом выхожу против зла.

Мой гражданский протест против культа и фальши.
Что скажу сыновьям, если снова смолчу?
Задыхаюсь во лжи, поднимаюсь и дальше
Жить моралью двойной не могу, не хочу!

Кто услышит мой крик, упрекать тот не станет,
Не осудит, поймёт крик отчаянный мой.
Власть имущие дружно заклеймят хулиганом,
А в газете объявят мне решительный бой.

Дом на улице тихой под охранной доскою,
Что же такое святое в этом доме хранят?
Тридцать лет сталинизма, чуть поменьше застоя.
И душителю слова славословья твердят.

После тяжких трудов в мир иной уходящий,
На земле он оставил немало кровавых следов.
Дом фальшивый, картонный, ненастоящий,
Прибивали табличку на первый попавшийся дом.

***

Не оставайся зрителем безмолвным,
Следящим безучастно: кто кого,
А ждановщины занавес позорный
Над головой завис, как вороньё.

Как вороньё, слова над нами кружат.
Слова – плевки, обрубки подлых фраз.
Его доклад, как нож поэтам в души,
И наши души втаптывает в грязь.

Отмыться как? И где найти терпенье
Носить клеймо? Клеймо позора жжёт!
Сначала говорили: обновленье.
Ну а теперь на деньги счёт идёт.

На них и то, и сё построим бойко:
И стадион, и баню, детский сад.
Слова, слова. Дела кипят на стройке.
Где будет цех или свинцовый ад!

Высоких душ трагическую повесть
Не измеряйте денежной мошной.
Скажите мне, а сколько стоит совесть?
И злая ложь, и год тридцать седьмой?

Молчите вы, а я все вижу лица.
На них читаю горестный укор:
Когда же удосужимся отмыться
От рабских унижений и плевков?!

***

Человека загнали в мундир.
Весь зажатый он встал на плацу,
Но его ободрил командир:
„Выше голову! Форму к лицу".

Обрывала винтовка плечо,
Как тиски, на ногах сапоги,
Но сказал командир горячо:
„Подтянись, не дремлют враги!"

Кто на марше не чувствовал ног
И в азарте вперёд забегал,
Честь мундира ретиво берёг,
Честь свою незаметно терял.

Человек от мундира устал
И в бессилье поник головой,
Но когда он от строя отстал,
С двух сторон замаячил конвой.

Человека загнали в мундир,
Словно зверя, в железный капкан,
„Догоняй" – приказал командир, –
Шаг назад, и не дрогнет рука".

К горлу нож иль к виску пистолет.
Человек загоняется в страх.
Но постылую цепь эполет
Затолкает он в плательный шкаф.

Только дома найдёт он покой.
Он свободен, пускай лишь на миг.
Он другой, он живой, не такой
Без мундира, цепей и вериг.

Так и жил человек день за днём,
Как в театре, он лица менял,
Всё, что было неправедно в нём,
До утра он в шкафу оставлял.

Продолжал он мундир надевать
По привычке уже, без угроз.
А потом перестал замечать,
Что мундир к его мясу прирос.

Ну, а дальше – других на испуг
Научился в капканы ловить.
Сколько ходит мундиров вокруг
И всем хочется руководить.

Где же край, где черта, где порог?
Что страшнее на смену грядёт?
Человек закричал: „Не дай, Бог,
Вдруг мундиром душа обрастёт!

Кто-то праведный снова мечом
Призовёт беспощадно карать,
И прикажет он быть палачом.
Вдруг мундир не смогу я сорвать!”

По кусочкам он кожу сдирал.
Клочья боли кровавили снег.
Люди думали: он умирал,
Но рождался на свет Человек!

ПАЛАЧ ИГРАЕТ НА РОЯЛЕ

Палач садится за рояль,
Обогатить культуру хочет,
И сапогами бодро топчет,
Как душу, хрупкую педаль.

Одной рукой – руби сплеча,
Другой – наигрывай свободно.
Должна быть музыка народной,
По убежденью палача.

В гармонии он знает толк,
Впиваются в аккорды руки.
Как жилы, вытянет он звуки,
Творцам спесивым даст урок.

Он не нажмёт на тормоза,
Кипит в нём праведная ярость,
Ему неведома усталость,
Но вечен страх в его глазах.

Страх, обжигающий висок
Над бездною безумной гонки.
Страх оказаться неугодным
И угодить под колесо.

Страх сбиться с правого пути
И заблудиться ненароком.
Народ в вагонах плачет горько,
А паровоз вперёд летит.

Одной рукой – руби с плеча
Под скрежет заржавелой злости.
Не клавиши белы, а кости
Под пальцами у палача.

Ритмично рубят топоры,
Рыдают хрупкие педали.
Палач играет на рояле.
О, Музыка, прошу, умри!

СОДЕРЖАНИЕ

В. Коноп-Ляшко. Предисловие..... 3
1. **Е. Коноп.** Об основании Мариуполя и значении его имени..... 6
2. **В. Коноп-Ляшко.** История борьбы за возвращение Мариуполю его имени..... 23
2.1. Первое переименование города. Создание дома-музея А.А. Жданова..... 23
2.2. Начало движения «За Мариуполь»..... 26
2.3. Инициативная группа «За Мариуполь» и её деятельность..... 48
2.4. Возвращение городу его исторического имени..... 82
3. Воспоминания членов группы «За Мариуполь»..... 101
Т. Муковникова..... 101
Г. Александрова..... 106
Е. Коноп..... 126
Приложение. Некоторые авторские стихотворения участников движения «За Мариуполь», которые были прочитаны на запланированных и стихийных митингах во время кампании за возвращение городу его имени..... 133

Составитель **В. Коноп-Ляшко**

М – 26 Маріуполь: повернення назви. – Маріуполь: Федерація грецьких товариств України, 2008 – 152 с.

МАРІУПОЛЬ: ПОВЕРНЕННЯ НАЗВИ

(російською мовою)

Редагування **В.І. Коноп-Ляшко, О.І. Коноп**
Комп'ютерна верстка **Н.Ф. Зурнаджи**

При оформленні обкладинок були використані колаж С. Гавриліщина та проект пам'ятника митрополиту Ігнатію автора О. Іванова

Сдано в печать 15.05.2008 г., подготовлено к печати 27.10.2008 г.
Бумага Lazer Copy. Печать цифровая.
Гарнитура Times, Страниц 152, А5. Тираж 300.

Издательство ЧП Кручинина Л.Ю. (8-050-637-49-90)
Свидетельство о внесении в Государственный реестр издателей, изготовителей и распространителей печатной продукции
ДК № 1266 от 13.03.2003 г.

Отпечатано в типографии ЧП Нефериди А.П.
Севастополь
2008